

КЪ 350 ЛѢТЮ
ПОКОРЕНІЯ КАЗАНИ

1552 $\frac{2}{x}$ 1902.

ПОДЛИННАЯ О КАЗАНСКОМЪ ПОХОДѢ ЗАПИСЬ

ЦАРСТВЕННОЙ КНИГИ

1552 года

и сказаніе Князя Курбскаго
О ПОКОРЕНІИ КАЗАНИ.

Подъ редакцію, съ примѣчаніями и планомъ
Генеральнаго Штаба Капитана *В. Афанасьева*.

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

1902.

КЪ 350 ЛѢТЮ
ПОКОРЕНІЯ КАЗАНИ

1552 $\frac{2}{x}$ 1902.

ПОДЛИННАЯ О КАЗАНСКОМЪ ПОХОДѢ ЗАПИСЬ

ЦАРСТВЕННОЙ КНИГИ

1552 года,

и сказаніе Князя Курбскаго
О ПОКОРЕНІИ КАЗАНИ.

Подъ редакцію, съ примѣчаніями и планомъ
Генеральнаго Штаба Капитана *В. Афанасьева*.

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

1902.

ЮАННЪ ГРОЗНЫЙ.

1530 — 1584.

2 октября сего 1902 года минуло 350 лѣтъ покоренію царства Казанскаго.

Памятный день этотъ прошелъ ничѣмъ неотмѣченнымъ.

Не вѣрится, чтобы могли забыть событіе, о которомъ Карамзинъ въ своей Исторіи Государства Россійскаго говоритъ: „осада Казани, вмѣстѣ съ битвой Куликовскою, доселѣ живутъ въ памяти народной, какъ славнѣйшіе военные подвиги древней русской исторіи.“

Будемъ же надѣяться, что грядущій 400-лѣтній годъ славнаго взятія Казани мы почтимъ достойнымъ образомъ.

Проникнувшись величіемъ отдаленнаго событія, мы рѣшили издать, въ настоящемъ, юбилейномъ, году, подлинныя документы, относящіеся до Казанскаго похода: записи Царственной Книги 1552 г. и сказаніе князя Курбскаго, снабдивъ ихъ примѣчаніями и приложивъ, вновь составленный нами, планъ осады Казани.

ЦАРСТВЕННАЯ
КНИГА,
ТО ЕСТЬ
ЛѢТОПИСЕЦЪ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,
ОТЪ 7042 ГОДУ ДО 7061,

НАПЕЧАТАНЪ СЪ ПИСМЕННАГО
КОТОРОЙ СЫСКАНЪ ВЪ МОСКВѢ ВЪ ПАТРИАРШЕЙ БИБЛІОТЕКѢ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ 1769 года.

„Самыя познанія болѣе стыда, нежели чести, приносятъ“, такъ писалъ про нашихъ предковъ, въ предисловіи своемъ, издатель Царственной Книги, князь Щербатовъ; указывая, что свѣдѣнія изъ исторіи Россіи почерпались ими большею частію изъ иностранныхъ источниковъ.

Такъ было въ вѣкъ Великой Екатерины, въ блестящій восемнадцатый вѣкъ...

Но далеко ли мы, люди двадцатаго вѣка, ушли впередъ и много ли больше знаемъ мы о минувшихъ славныхъ событіяхъ великой земли русской?

Принесли ли намъ «умноженные экземпляры лѣтописцевъ» и показали ли «что можемъ обстоятельнѣе и вѣрнѣе то въ самыхъ своихъ писателяхъ сыскать, въ чемъ прежде заблуждались лишь по невѣрному повѣствованію иностранныхъ?»

Да, скажемъ мы, принесли, но велика еще ноша и нелегко поднять ее!

Изданіе 1769 года, этой рѣдчайшей книги, современной событіямъ царствованія Іоанна IV и вполне достовѣрной, какъ свидѣтельствуемъ о ней Курбскій въ своихъ сказаніяхъ, является до настоящаго времени единственнымъ.

Подлинная (рукописная) Царственная Книга писана на листахъ полу-уставомъ, съ многими фигурами, рисованными перомъ, а иногда и красками; хранится она въ Патріаршей библіотекѣ

въ Москвѣ, но въ настоящее время находится въ Археологическомъ Институтѣ въ Петербургѣ.

Буквы К, помѣщенные въ первомъ ея изданіи въ началѣ строфъ и сохраненныя также въ нашемъ, показываютъ, что на этихъ мѣстахъ въ подлинной Книгѣ находились рисунки.

Вопроса о томъ, кто составлялъ эту Книгу, не разрѣшилъ первый ея издатель.

Листы, найденные княземъ Щербатовымъ съ изображеніемъ короновація царя Θεодора Іоанновича (въ изданіе 1769 г. они не включены), дали основаніе предположить, что книга была составлена именно въ это царствованіе, а при Борисѣ Годуновѣ прекращена.

Устряловъ, въ своемъ изданіи Сказаній Князя Курбскаго, выражаетъ догадку, что она составлялась подъ надзоромъ Алексѣя Адашева, которому было поручено составленіе лѣтописей.

Ссылки на нее князя Курбскаго показываютъ, что она безусловно велась даже и подъ Казанью, во время осады ея.

Полковникъ М. Богдановскій въ инженерно-историческомъ очеркѣ осады Казани говоритъ, что судя по письму митрополита Казанскаго Гермогена къ Іову, митрополиту Московскому, отъ 9 января 1592 г., книга эта существовала уже и тогда и называлась *зеленою*.

„Если бъ, пишетъ князь Щербатовъ, книга эта была сочинена въ позднѣйшія времена, то бъ царь Іоаннъ Васильевичъ толико похваляемъ не былъ, и строгости его яснѣе были описаны“. Вотъ это заключеніе, въ связи съ приведенными выше мнѣніями, позволяетъ намъ высказать слѣдующія предположенія:

- 1) Несомнѣнно, что Царственная Книга состав-

лялась постепенно и, въ дошедшемъ до насъ видѣ, является вторымъ отдѣланнымъ изданіемъ той, которая велась при Іоаннѣ почти ежедневно и была взята подъ Казань.

2) Неоконченные рисунки, о которыхъ упоминаетъ князь Щербатовъ, и оставленные для нихъ цѣлыя листы еще болѣе убѣждаютъ насъ, что это перебѣленная копія настоящей *подлинной книги*, до насъ недошедшей, которую можно назвать походной.

3) Такъ вотъ, быть можетъ, почему и самыя дѣянія Іоанна описаны такъ, какъ будто они происходили на глазахъ составителя, безъ позднѣйшей критики или оцѣнки минувшихъ событій.

Правдивость сообщаемыхъ ею фактовъ не подлежитъ по нашему ни малѣйшему сомнѣнію. Поэтому мы рассматриваемъ ее какъ вполне достовѣрный Журналъ военныхъ дѣйствій, или какъ бывшій Каммеръ-Фурьерскій журналъ.

Нельзя не согласиться со слѣдующими словами перваго издателя Царственной Книги:

„Но что касается до чиселъ, до именъ предводителей, и до всѣхъ самыхъ мелкихъ народныхъ дѣлъ, которыя весьма могутъ послужить благоразумному читателю (изслѣдователю, скажемъ мы), то не уповаю, чтобы гдѣ столь обстоятельное повѣствованіе о сихъ временахъ можно было найти, какъ въ семъ лѣтописцѣ.“

Имѣя такой цѣнный для военной исторіи матеріалъ, стыдно не воспользоваться имъ для восстановления, затемненной позднѣйшими наслоеніями лѣтописцевъ, Исторіи Казанскаго похода, ея осады и взятія въ 1552 г.

О поѣздѣ Великаго Князя къ Троицѣ въ Сергіевѣ монастырь. Лѣта 7042, Сентября въ 22 день, въ недѣлю, Князь Великій Василей Ивановичъ всея Руссіи выѣхалъ съ Москвы и съ Великою Княгинею Еленою, и съ дѣтьми своими къ Живоначальной Троицѣ, и къ Преподобному Чудотворцу Сергію помолитися.

Такъ начинается Царственная Книга, изображая это событіе картиной.

Затѣмъ подробно, день за днемъ, описываются послѣдніе дни царствованія и болѣзнь В. К. Василія Іоанновича и наконецъ говорится такъ:

«Государь же Князь Великій Василей Ивановичъ всея Руссіи, оставль земное царство, и пріять иноческій образъ, и нареченъ бысть въ Иноческомъ чину Варлаамъ, и представись мѣсяца Декабря въ 3 день, съ среды на четвергъ, въ исходъ мѣсяца, въ 10 час. ноци. Былъ на государствѣ на Великомъ Княженіи послѣ отца своего Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи 28 лѣтъ, и 5 недѣль; и всѣхъ лѣтъ живота его 56 лѣтъ, и 8 мѣсяцевъ, и 9 дней. И положено бысть тѣло его въ славномъ и пріеманитомъ градѣ Москвѣ, въ церкви Святаго и славнаго Михаила Архангела, подлѣ отца своего Великаго Князя Ивана Васильевича, идѣже лежатъ прародители его.

К.

А благословивъ на Великое Княженіе сына своего Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи, три лѣтна сущѣ .

К.

И цѣловаху ему Животворящій Крестъ вси Князи, и Бояря и Сановники, и всѣ Христіане, по всѣмъ градомъ вотчины его Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи» .

Какъ же началось царствованіе трехлѣтняго Іоанна?

Царственная книга даетъ намъ слѣдующій отвѣтъ:

К.

О поиманіи Князя Юрья Ивановича.

«Тогожъ мѣсяца, Декабря 11, прислалъ Князь Юрья Ивановичъ Діака своего Третіяка Тишкова ко Князю Андрею Шуйскому; а говорилъ ему Третіякъ ото Князя, чтобы поѣхалъ ко Князю Юрью служить. И Князь Андрей Третьяку сказалъ: Князь вашъ вчера крестъ цѣловалъ Великому Князю, что ему добра хотѣти, а нынѣ отъ него людей зоветъ. И Третьякъ Князю Андрею молвилъ, Князя Юрья Бояря приводили заперши къ цѣлованію, а сами Князю Юрью за Великаго Князя правды не давали, ино то какое цѣлованіе, то невольное цѣлованіе.

К.

Князь Андрей то сказалъ Князю Борису Ивановичу Горбатову, и князь Борисъ то сказалъ Боярамъ.

К.

И Бояра сказали Великой Княгинѣ; и Великая Княгиня берегучи сына и зѣмли, приказала Боярамъ; вчера есте крестъ цѣловали, сыну моему Великому Князю Ивану на томъ, что ему служить, и во всемъ добра хотѣти; и вы потому и чините, коли является зло; ино бы ся не распространило.

К.

И велѣла Великая Княгиня Князя Юрья поймати, и оковавъ посадити за сторожи въ палату, гдѣ напередъ того Князь Дмитрей внукъ сидѣлъ, и пойманъ бысть Князь Юрья Декабря въ 11 день, а по Великаго Князя представленіи въ 7 день въ среду, на память Преподобнаго отца нашего Данила Столпника».

Такъ вотъ каково было начало бурнаго царствованія Іоанна!

Далѣе Царственная Книга описываетъ подробно происки бояръ въ малолѣтство Іоанна, различныя происшествія въ городахъ, вѣнчаніе на царство Іоанна, большой пожаръ Москвы 1547 года и прочія событія. Мы же приведемъ только выдержки изъ описанія перваго похода Іоанна въ 1549 г., «на недруга своего Казанскаго царя Сафа-Кирея, и на клятвопреступниковъ Казанцевъ, и за ихъ клятвопреступленіе.»

«Въ пятницу, 3 Февраля, прійде на островъ Роботку», (близъ Нижняго Новгорода) «и вѣкоимъ смотрѣніемъ Божиимъ прійде теплота велика, и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ, и пушки, и пищали многіе проволяшесе въ воду; многа бо вода рѣчная на ледъ наступи, и никакожь по леду нигому поступити невозможно; многіе люди въ продушинахъ потопша, занеже подъ водою продушинъ не знати.

К.

А стоялъ Царь и Великій Князь на островѣ Роботкѣ три дни, ожидая путнаго шествія; а никаго же путь не обрѣтесе».

Тогда Іоаннъ, оставивъ воеводъ, рѣшилъ возвратиться въ Москву.

Воеводы однако успѣха не имѣли.

Походъ слѣдующаго 1550 года, предпринятый также зимою, также былъ неудаченъ.

Въ этомъ походѣ, по словамъ Вельяминова Зернова, участвовалъ въ составѣ Московскаго войска и Астраханскій царевичъ Едигерь, который впослѣдствіи, въ 1552 году, и былъ послѣднимъ царемъ Казанскимъ *).

На этотъ разъ Іоаннъ дошелъ до Казани.

К.

«И туры велѣлъ подѣлати, и къ городу приступати; и приступъ ко граду былъ, и града не взяша»... «а долго было стояти, ино пришло въ то время аерное нестроеніе, вѣтры сильныя, и дожди великіе, и мокрота немѣрная; и впередъ ко граду приступати за мокротою не возможно, и изъ пушекъ, и изъ пищалей стрѣляти не мочно.

К.

И Царь и Великій Князь стоялъ у города 11 дней; а дожди по вся дни быша, и теплота и мокрота велика; рѣчки малыя попортило, а иныя и прошли.

К.

И Царь и Великій Князь видѣвъ такое нестроеніе, пошелъ отъ града Казани прочь, во вторникъ на зборной недѣли, Февраля 25 теплоты ради».

*) Касимовскіе Цари и Царевичи. Т. I. стр. 370.

На обратномъ пути и былъ заложенъ при устьѣ Свіаги новый городъ Свіажскъ, «Казанскаго для дѣла» и «чтобъ тѣсноту бы учинити Казанской земли».

Походъ 1552 года показалъ, насколько глубоки были соображенія Іоанна.

Въ августѣ 1551 года Казанцы выдали малолѣтняго Царя Утямишь-Гирея, и на его мѣсто, по просьбѣ ихъ, былъ въ третій разъ посаженъ царемъ Шигъ-Алей (Шахъ-Али) Касимовскій.

Положеніе Шигъ-Алея было весьма трудное: Іоаннъ отобралъ отъ Казани нагорную сторону Волги, а Казанцы черезъ Шигъ-Алея требовали ея возвращенія.

„Я горнихъ людей воевалъ“, отвѣчалъ Іоаннъ на всѣ представленія Шигъ-Алея.

Тогда Казанцы начали просить «свести Шигъ-Алея» и дать имъ намѣстникомъ боярина «ибыть имъ какъ въ Свіажскѣ городѣ».

Въ мартѣ Шигъ-Алей выѣхалъ изъ Казани, подъ предлогомъ охоты, а туда прибыли бояре: князь Семень Ивановичъ Микулинскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и князь Петръ Серебренной и начали приводить Казанцевъ къ присягѣ.

«И многіе Казанцы встрѣчали ихъ съ любовью», но вдругъ затворили ворота и, несмотря на всѣ увѣщанія, не пустили больше воеводъ.

Видя такую измѣну, Іоаннъ рѣшилъ покончить съ Казанью и задумалъ свой третій и послѣдній походъ.

К.

Нача совѣтовати Благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ великія Россіи, о поможени православному Христіанству отъ безбожныхъ и злыхъ измѣнниковъ Казанскихъ татаръ.

Тояже весны¹⁾ Апрѣля; Благочестивый Царь возлагаетъ надежду на Бога, сотворшаго небо и землю, и все еже суть, и той совѣдый тайну всѣхъ человѣкъ; и на Пречистую Его Богоматерь, и великихъ Чудотворцевъ, и сице глаголетъ: Боже сотворивый небо и землю, и вся яже суть Твоя созданія, и вѣдый Ты человѣколюбецъ тайная человѣкомъ, ничтоже еси иное помышляхъ, но токмо требую покою Христіанскаго. Се еже враги креста Твоего злыя Казанцы, ни начто ино упражняются, но токмо снѣдати плоти рабовъ Твоихъ сирыхъ, и поругати имя Твое святое, егоже не могутъ знати, и осквернити святыя церкви Твоя. Мсти имъ Владыко, по Пророку реку: Не намъ Господи не намъ, но имени Твоему даждь славу. Настави насъ Господи на путь спасенія, и даруй ми пострадати за имя Твое святое, и за порученное мнѣ Христіанство. И призываетъ Государь къ себѣ брата своего Князя Юрья Васильевича, и Князя Володимера Андреевича, и Бояръ своихъ и Воеводъ, и совѣтуетъ съ ними о своемъ походѣ къ Казани. Въ совѣтѣ же быше много различныхъ словъ, якоже бы Государю не самому быти, но послати. Многіе бо быше

Государю въ то время недрузи; Крымской и Нагай. Государю же одинако вѣщаючи; никакъ не могу терпѣти Христіанства гиблюща; еже ми предано отъ Христа моего, да како нарекуся; се азъ и люди яже есть даль; а иные наши недрузи на тогоже милосердаго Бога уповаемъ; непостыдно творить, елико хочеть; аще увидитъ Христось вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавить насъ. Братъ же Государевъ Князь Юрь, и Князь Владимиръ, и всѣ Бояре, и Воеводы, видѣвъ Государя неуклонна въ мысли поборати за благочестіе, и тверда надежею къ Богу, совѣтують съ нимъ Государемъ, якоже ему самому быти на своемъ дѣлѣ у Казани; за многіе крови Христіанскіе, видѣвъ твой подвигъ Владыко, не оставитъ рабъ своихъ уповающихъ нанъ. И умыслилъ Государь отпустить на свое дѣло земское въ судѣхъ рать, да и нарядъ большей; да и запасы свои царскіе, и всего войска; а самому Государю, какъ приспѣетъ время, итти полемъ; и людемъ велѣлъ збиратися на Коломну, на Коширу дальнимъ городомъ, Новгороду великому, и инымъ городомъ; а Московскимъ городамъ велѣлъ збиратися въ Муромъ.²⁾

К.

О отпускѣ Воеводъ во Свіягу.

И отпустилъ Государь Воеводъ въ судѣхъ на Свіягу, и велѣлъ дѣла своего беречь, и себя Государя дожидаться, Бояръ и Воеводъ, Князя Александра Борисовича Горбатого, да Князя Петра Ивановича Шуйскаго, и иныхъ Воеводъ.

К.

А съ нарядомъ Государь отпустилъ Боярина Михайла Яковлевича Морозова, да и многіе свои запасы послалъ на преекормленіе воинству;³⁾ и ключниковъ своихъ отпустилъ со всѣмъ дворовымъ запасомъ.

К.

А на Каму Государь послалъ, Боярина Князя Михайла Васильевича Глинскаго, да Окольникового Ивана Ивановича Умнаго;⁴⁾ а съ ними дѣтей Боярскихъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ.

К.

А съ Вятки велѣлъ итти на Каму, Паугу Заболоцкому, съ Устюжскими Волостями и Вятскими; а съ Вятчины велѣлъ итти Григорью Сугину.

К.

И велѣлъ Князю Михайлу⁵⁾ поставити по всѣмъ перевозомъ по Камѣ, и по Вяткѣ дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и Вятчанъ.

К.

А Свіяжскимъ Воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти такоже по всѣмъ перевозомъ, чтобы воинскіе люди въ Казань и изъ Казани не ходили.

К.

Тоя весны Апрѣля; пригонилъ Михалко Шипиловъ ко Государю отъ Свіяжскихъ Воеводъ, отъ Боярина и Воеводы Князя Семена Ивановича, и отъ всѣхъ Боярь и Воеводъ съ грамотами; а въ грамотахъ пишетъ, что къ нимъ пріѣхалъ Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ; что Царя Шигаля,⁶⁾ и со Царицею въ верхъ отпустили по Государеву наказу; а горніе люди волнуются; многіе ссылаются съ Казанцы; а во всѣхъ правды мало чають, и непослушаніе въ нихъ великое; а Поцывили, верхніе люди, въ городъ на Свіягу не ѣздятъ. И по грѣхомъ пришла немочь великая на Государевы люди цынга, и язвами многіе померли; и иные мрутъ, и больны лежатъ, дѣти Боярскіе, и стрѣльцы и казаки.

К.

И посылаетъ Государь въ Новгородъ въ Нижній; а велитъ итти на спѣхъ Бояромъ, Князю Алексѣандру Борисовичу и Князю Петру Ивановичу на Свѣягу съ тѣми людymi, которые къ нимъ рано собралися.⁷⁾

К.

А Боярину Михайлу Яковлевичу велѣлъ наряду дожидаться; а Боярину Семену Константиновичу велѣлъ дожидаться съ достальными дѣтьми Боярскими, да итти вмѣстѣ съ нарядомъ.

К.

Тояже весны пригонилъ изъ Свѣяги къ Царю Государю отъ Бояръ и Воеводъ, отъ Князя Александра Борисовича съ товарищи, сынъ Боярской Иванко Кочергинъ съ грамотами; а въ грамотахъ пишетъ, что на Свѣягу пришли Князь Александръ, и Князь Петръ далъ Богъ здорово; а про горнюю сторону пишутъ, что всѣ измѣнили горніе люди, а сложились съ Казанію; и приходили къ Свѣяжскому городу на стада Воеводскіе, и дѣтей Боярскихъ, которые приплыли со Княземъ Александромъ, и годовыхъ⁸⁾ дѣтей Боярскихъ на заливы, да стада многіе поотгонили по грѣхомъ; и посылали за ними казаковъ Олешу Кобызева съ товарищи; и по грѣхомъ Казанцы казаковъ побили; убили 70 человекъ, да и пищали поймали; а немочь по грѣхомъ не легчаетъ; мрутъ многіе люди.

К.

А отъ Князя Михайла изъ Камы ѣхали казаки въ судѣхъ на Свѣягу по кормъ Северга съ товарищи, и пришли на нихъ Казанскіе люди, да Севергу побили.

К.

А самого въ Казань жива привели, да въ Казани убили; и товарищевъ его всѣхъ побили, кои съ нимъ были 30 человекъ, и пищали поймали.

К.

А изъ Казани къ нимъ прибѣжали полоненики; а сказали, что Казанцы тѣхъ дѣтей Боярскихъ и казаковъ и людей Боярскихъ, которыхъ затворили на миру въ городѣ, у Бояря у Князя Семена Ивановича Пункова съ товарищи, побили всѣхъ; а всѣхъ въ городѣ затворили 180 человекъ; и иные многіе изъ нихъ утекли на Свіягу, и рухлядь Воеводскую по себѣ раздѣлили.

К.

А съ Камы отъ Боярина и Воеводы Князя Михайла Васильевича Глинского, Нижегородецъ сынъ Боярской Юстия Доможировъ, да два казака Васки Палицына съ грамотами; а пишетъ то, что по Государеву наказу на Каму пришелъ; съ Вятки къ нему пришли, Паукъ Заболотцкой и Григорей, *) дажь Богъ здорово.

К.

Да привели отъ Князя Михайла Глинского человекъ Янгару Богатыря; а сказываютъ, что пришелъ изъ Нагай Царевичъ Едагеръ Магметъ Касымовъ Харевъ сынъ Астораханска Царя;¹⁰⁾ а прислали его Нагайцы по Казанской ссылкѣ на царство въ Казань.

К.

И тутъ перевестися Царю нельзя, Великого Князя люди по всей Камѣ; и Казанцы повели его мѣсть искати, гдѣ его перевести.

К.

А Янгуга приходилъ не со многими людьми на брехъ отвѣдывати, и казаки товарищевъ его побили, а его изымали; а со Царевичемъ сказалъ пять сотъ человекъ.

К.

И послѣ того Воеводы писали ко Государю, что Царевичь Каму перевезся тайно не со многими людьми, и пришелъ въ Казань, и посадили его на Царство; да съ нимъ же писано: что на Княжь Михайлову сторожу пришли Казанцы нощю, да сторожей побили 4 сыновъ Боярскихъ, Нижегородцовъ дву Мирославскихъ, да Бабоедова, да Колгыцкого, да 17 человекъ стрѣльцовъ. И немала скорбь о семъ Государю, что толика кровь Христіанская проливается; но крѣпкій душею Государь, и храбръ въ мысли, речеть: Всяко даяніе благо, и всякъ даръ свершенъ исходяй отъ Отца свѣтомъ; милуя и Господь наказуетъ насъ, даконе путь его исправитца въ насъ.

К.

И приходитъ Царь въ Соборную церковь Пречистыя Богоматерѣ, и къ Первосвятителю Макарію Митрополиту всея Русси, и возвѣщаетъ Митрополиту настоящая; и совѣтуетъ Митрополитъ Государю, да принесутся мощи всѣхъ святыхъ въ церковь въ Соборную; да совершится надъ ними служба, и святится съ нихъ; да пошлется тобою Государемъ и нашимъ смиреніемъ, кто отъ Священникъ на Свягу, къ Пречистой честнаго его Рождества, и къ всѣмъ церквамъ, да тако же молебная службы совершатся, и святятъ воды, и совокупятъ во едино; да святятъ городъ крестнымъ обхожденіемъ, и водами святыми, и всѣхъ людей оградятъ крестомъ, и водою кропятъ. Да негли Христось за молитвъ святыхъ его утолить праведный свой гнѣвъ; да и къ живущимъ во градъ послати поученіе; въ чемъ якоже человекъ

согрѣшиша, да по немало преста нуть отъ злобъ своихъ; такожде Царю и всѣмъ намъ подобаетъ по заповѣдемъ Христовымъ быти, да не прогнѣваемъ Владыки своего. Страшно убо есть впасти въ руцѣ Бога жива.¹¹⁾

К.

Посланіе учительнаго Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Руссія, во Свѣяжскій градъ.¹²⁾

Писано на Москвѣ, лѣтъ 7060, Маія мѣсяца 21, и того дни отпущенъ Протопопъ.¹³⁾

К.

О воеводскомъ розрядствѣ.

Тогоже лѣта Маія; приговорилъ Государь походъ свой, и полки велѣлъ росписати; въ большемъ полку Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да слуга и Воевода Князь Михайла Ивановичъ Воротынской: а въ передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Ивановичъ Пронской, да Князь Дмитрий Ивановичъ Хилковъ; а въ правой рукѣ Бояринъ и Воевода Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичъ Курбской; а въ лѣвой рукѣ Воевода Князь Дмитрий Ивановичъ Мигулинской, да Дмитрий Михайловичъ Плещеевъ.

К.

И отпускаетъ Государь Воеводъ своихъ на Коломну, Князя Ивана Мстиславскаго съ товарищи; а велѣлъ съ людьми собратися, а правую руку на Коширу.

К.

А въ Сторожевомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Василей Семеновичъ Серебреной, да Семень Васильевичъ Шереметевъ; а велѣлъ имъ въ Муромѣ собиратися съ людьми съ Московскими городами.

К.

А во своемъ полку Государь велѣлъ быти дворовымъ Воеводамъ, Бояромъ Князю Володимеру Ивановичу Воротынскому, да Ивану Васильевичу Шереметеву.

К.

И тогожъ мѣсяца посылаетъ Государь въ городокъ¹⁴⁾ по Царя Шигалея, велѣлъ ему быти къ себѣ на Москву.

К.

И Царь къ Москвѣ приѣхалъ, и Государь Царя Шигалея пожаловалъ великимъ жалованіемъ; и чего Шигалей просилъ у Государя въ Мещерѣ сель многихъ, тѣ ему всё подавалъ.

К.

Да билъ челомъ Шигалей Государю о Царѣ Сюнбекѣ о Сафакиреевской Царевнѣ; а прежѣ Сафакирея была она за Шигалеевымъ братомъ въ Казани за Еналеемъ Царемъ, и Государь Царя пожаловалъ, Царицу за него далъ.

К.

И призываетъ Государь къ собѣ брата своего Князя Юрья Васильевича, да Князя Володимера Андреевича, и Царя Шигалея, и Бояръ своихъ; и совѣтуетъ о Казани. И Царь говорилъ, чтобы до зимы Государь ждалъ для иныхъ недруговъ, и для того, что Казанская земля въ великихъ крѣпостяхъ, въ лѣсахъ, и во езерехъ, и въ ржавцѣхъ, зимою добро будетъ воевати; и Государь ему говорилъ, что уже

въ судѣхъ отпустилъ воеводъ и людей многихъ, и нарядъ большей, и запасы всѣ отпущены; а у нихъ говоритъ лѣсы и воды крѣпости великіе; азъ же надѣюся на вседержителя Бога, той непроходимыя мѣста проходимы сотворяетъ, и остры путіе въ гладкіе претворитъ. И Царь Шигалей Государеву рѣчь хвалитъ; изъ начала ваша Государей предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна; Богъ тобѣ Государю на помощь; и приговорилъ Государь съ братомъ своимъ Княземъ Юрьемъ Васильевичемъ, да со Княземъ Володимиромъ Андреевичемъ, и со Царемъ Шигалеемъ, и съ Бояры итти ему Государю на Коломну, да съ Коломны на Муромъ, да на Саканское городище чрезъ поле къ Свіяжскому городу.

К.

А Царя Шигалея въ судѣхъ отпускаетъ, и велитъ всѣмъ людямъ запасы и нарядъ служебной въ судѣхъ отпущати къ Мурому, и къ Свіяжскому городу.

К.

О Царскомъ походѣ на Коломну, а съ Коломны на Казань.

Тояже весны Іюня въ 16, въ четвертокъ первыя недѣли Петрова поста; пойде Царь и Великій Князь Государь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи на свое дѣло на Коломну; и входитъ Государь изъ своихъ хоромъ въ Царскіе свои пелаты къ супружницѣ своей къ благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Анастасіи, и таковая къ ней глаголетъ: азъ жено надѣяся на вседержителя и премилостиваго и всещедраго и челолюбиваго Бога, дерзаю и хошу итти противъ нечестивыхъ варваръ, и хошу страдати за православную вѣру, и за святыя церкви, не токмо до крови, но и до послѣдняго издыханія; сладко убо умрети за православіе; се нѣсть смерть, еже есть страдати за Христа, се есть животъ вѣч-

ный. Сіе страданіе пріяша Мученицы, и Апостоли, и предніи благочестивіи Цари, и сродницы наши, и за то отъ Бога пріяша не токмо земное царство, и славу, и храбрство на супротивныя, и страшни врагомъ своимъ быша, и многолѣтні, и славни на земли пожиша; и что много глаголю о тлѣнномъ семъ и вскорѣ минующемъ царствіи, и славѣ земной; но дарова имъ Богъ за ихъ благочестіе и за страданіе, еже страдаша за православіе по отшествіи отъ прелестнаго сего мира въ земныхъ, мѣсто небесная, и бесконечная радость и веселіе, еже у Господа своего быти, и со Ангелы предстояти, и со всѣми праведники веселитись; еже глаголетъ святое писаніе, ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце чловѣку не въздѣ, яже уготоваль Богъ любящимъ его, и святыя заповѣди его хранящимъ. Тебѣжь жено повелѣваю никако о моемъ отшествіи оскорбѣти, но пребывати повелѣваю въ велицыхъ подвизехъ духовныхъ, и часто приходити къ святымъ Божіимъ церквамъ, и многи молитвы творити за мя и за ся; и многу милостыню творити убогимъ, и многихъ бѣдныхъ; и въ нашихъ Царскихъ опалахъ разрѣшати повелѣвай, и въ темницы заключены испущати повелѣвай, да сугубу мзду отъ Бога примемъ; азъ за храбрство, а ты за сія благая дѣла. И сія слышавъ благочестивая Царица отъ Государя своего благочестиваго Царя, и отшествіе его, и уязвися нестерпимою скорбію, и не можаше отъ великіе печали стояти, аще не бы благочестивый Царь свою супружницу своима руками удержаль, хотяше бо пастися на землю, и на многъ часъ безгласна бывши, и плакася горько, и едва возможе отъ великихъ слезъ удержатися, и проглаголати Государю благочестивому Царю и Великому Князю Ивану: ты убо благочестивый Государю мой, заповѣди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положить за православную вѣру, и за православные Христіане; азъ же како стерплю отшествіе своего Государя, или кто ми утолитъ горькую сію печаль, или кто ли принесеть и повѣдаетъ великую

сію милость отъ Бога на благочестивомъ моемъ Государѣ, яко благочестивый Царь Государь всея Русіи Самодержецъ отъ всемилостиваго и вседержителя Бога милость получи, и со всеѣмъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ брався съ нечестивыми и одолѣ и на свое царство здравъ возвратись. О всемилостивый Боже! услыши слезы и рыданіе рабы своея; дай ми сіе услышати, и Государя своего здрава, и въ милости твоей хвалящися и радующася видѣти; не помяни Владыко многихъ грѣховъ нашихъ, но сотвори на насъ милость твою по величѣй милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ; и ты, о премилостивая и прещедрая и крѣпкая помощнице роду Христіанскому, Царицѣ и Владычицѣ мати небеснаго Царя и Господа, Пречистая Богородице! услыши молитву рабы своея, подвигнися на молитву къ родшемуся изъ тебе Христу Богу нашему, да подасть на супостаты побѣды Государю моему и его здрава возвратитъ, и мнѣ его видѣти сподоби, о милости твоей хвалящася, яко твоимъ Владычицѣ заступленіемъ и молитвою одолѣетъ враги своя. Благочестивый же Царь свою Царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ, и цѣлованіе давъ отходитъ отъ нея.

К.

С п о х о д ѣ.

И поиде Государь въ соборную церковь царствующаго града Москвы пречистыя Богоматерѣ, честнаго и славнаго ея Успенія, и любезно припадаетъ къ Чудотворному ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простираючи, и на нее упованіе возлагаетъ, и предасть въ руцѣ ея градъ, и люди, и все царство, порученное ему отъ всемогущія десницы Сына ея и Бога, и явственне вещаетъ: ты Владычице, покры честною си ризою и отъ всѣхъ золь свободы царство сіе, насъ же настави на путь спасенія, и сподоби образъ свой въ радости видѣти, и вся своя.

К.

Такоже и къ Чудотворнымъ образомъ Владычнымъ, и всѣхъ святыхъ со слезами принадая молится, приходитъ же къ Чудотворнымъ мощамъ Петра Чудотворца, и Юны Чудотворца, такоже и много время со слезами молящися, тому единому свѣдуши.

К.

О благословеніи.

И благословляется же у первосвятителя Макарія Митрополита всея Руссіи; и говоритъ Митрополиту, и Архіепископу, и Епископомъ, и всему освященному собору: пожалуйте господине потщитесь въ настоящее сіе время на постъ и на молитву, и молитесь создателя, и Пречистую его Богоматерь, и великихъ Чудотворцевъ, чтобы Христось не прогнѣвался на насъ до конца, и не помянулъ бы юностныхъ моихъ согрѣшеній, и невѣжствій; и не связалъ бы моимъ грѣхомъ толика множества народу. Призрилъ бы на люди своя щедротами своими, и подалъ бы намъ помощь и утверженіе; и не предалъ бы насъ врагомъ нашимъ, и многое Христианство томимое безбожными Казанцы свободилъ, и сотворилъ бы намъ помощь, якоже его воля святая. А язъ вамъ господине челомъ бію, и молю ваше Святительство. Тыжъ господине отецъ мой Макарій Митрополитъ всея Руссіи подщися, елико тобѣ Богъ дастъ, во всемъ беречи царства сего, Владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благодарныя дѣла поучай, такожде и Бояръ оставшихъ здѣ во всемъ наказуй. Такоже господине и жену мою Царицу Анастасію неспрадную сущу, духовне во всемъ побереги. Митрополитъ же и Владыки Государю со слезами вопіють: подобаеъ убо тобѣ царю за порученное стадо мужествене стояти, и данный ти талантъ умножити, да не наречешись наиниикъ, но

истинный пастырь, иже душу свою предаеши за овца. Но токмо Царю насъ сирыхъ на кого оставляеши. О добрый пастырю свѣтъ очію нашею камо идеши. Государю же къ нему глаголюще: на Пречистую упованіе и надежду все возлагаемъ; да на ваши святыя молитвы уповаю, просите и приимете. Митрополитъ же Государя благословляетъ крестомъ Животворящимъ, и говорилъ: благодать святаго Духа да будетъ съ тобою Царемъ православнымъ, и со всѣмъ съ твоимъ Христолюбивымъ воинствомъ.

К.

И о Христѣ цѣлованіе давше, и отъ всѣхъ ту стоящихъ Государь благословляется, и съ такимъ благословеніемъ и съ молитвою исходитъ Государь изъ церкви.

К.

И о вседаніи Царскомъ на конь.

И выходитъ Государь на конь свой, и шествуетъ аможе Богомъ наставленъ; и поиде Государь къ селу своему Коломенскому, тутъ ему кушати; и вкушаючи Государь всѣхъ съ нимъ сущихъ вельми жаловаль.

К.

И поиде къ селу своему острову, ту бѣ ему ночевати; и прииде Государю вѣсть на пути, пригонилъ изъ Путивля станичникъ Ивашко Стрѣльникъ отъ Адара, отъ Волжина; а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе къ украинѣ Государевѣ; а того невѣдомо Царь ли, или Царевичъ; а уже Донецъ Сѣверской перелѣзли.

К.

Государь же ни мало о семъ усумнѣвся, поиде къ Коломнѣ, и емлетъ съ собою Князя Володимера Андреевича; а

изъ острова было Князю Володимеру воротитца; и всѣхъ Государь утѣшаетъ словесы надеяніемъ; имамы на Бога упование, да и на свою правду, предъ Крымскимъ еси Царемъ ничемъ неповиненъ; онъ рыкая хочетъ поглотити Христіанство, но милосердый Богъ сотворитъ елико хочетъ.

К.

О приходѣ Государскомъ на Коломну.

И приде Государь на Коломну, тогоже мѣсяца 19 въ недѣлю; и тутъ пріѣхалъ Айдаръ Волженъ; а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе, а чають ихъ на Рѣзань и къ Коломнѣ; а иные украины Государевы проходятъ; а того не вѣдають Царь ли, или Царевичъ.

К.

И Государь велѣлъ у себя быти Царю Шигалею, и посылаетъ Государь полки на берегъ; большому полку велѣлъ стати подъ Колычевымъ; а передовому подъ Ростиславлемъ; а лѣвой руцѣ подъ Голутвинымъ; и только будетъ Царь Крымской, и Государь умыслилъ съ нимъ дѣлати прямое дѣло.

К.

Царя же Шигалея отпускаетъ въ судѣхъ въ городоѣ; понеже Царь веліе тѣло имяше, и не могій скоро на конехъ ѣздити; разумиченъ же Царь преизлише, но не храбръ сый на ратехъ, и дружинѣ своей не податливъ.

К.

Государю же вѣстницы ускоряють; пріѣхалъ Станичникъ Васька Александровъ; а сказывалъ, что многіе люди ближаютъ къ Резани, а иные Украины многіе проходятъ.

К.

О разсмотрѣніи полковъ.

Государь же нашъ, Благочестивый Царь, твердый вѣроу къ Христу, цѣломудренный въ разумѣ, храбрый воинствѣ, и свѣтлопривѣтливый и податливый къ подручнымъ ему отъ Бога, готовится на брань противъ безбожныхъ, и приказываетъ во своемъ полку Воеводамъ, Бояромъ своимъ Князю Володимеру, и Ивану, да разсмотря въ его полку всѣхъ воиновъ, да велятъ приготовиться на брань.

К.

А самъ Государь возьмъ съ собою Князя Владимира Андреевича, и мало Бояръ искусныхъ на ратѣхъ, и ѣдетъ ко Окѣ рѣцѣ, и разсмотряетъ мѣсть, да како совокунити воя, и сотворити ополченія противъ безбожныхъ.

К.

И въ полцѣхъ Воеводамъ; въ большемъ полку, и въ прочихъ Воеводамъ Государь приказываетъ также готовится на брань, и разсмотрити воиновъ; Воеводъ же и дѣтей Боярскихъ Государь жалуетъ и словомъ утверждаетъ, да не постыдятся противъ Агарянъ; а вѣщаетъ: Агаряне, они бо ни Бога имѣють, ни воздаянія чають. Мыжъ имѣемъ Владыку своего Господа Бога; аще за имя его постражемъ, да мученическими вѣнцы увяземся; приближается убо намъ время мужествене утвердиться за имя Святыя Троицы, и за единокровную свою братію православныя Христіане. Воеводы же и дѣти Боярскіе утверждаютъ разумомъ и надежею; радуются видѣвъ Государя своего цѣломудрена; ихъ жалуетъ вооружающа на брань, утверждаючи благодатію; вси едиными усты Государю вешаютъ: готовы есмь Государь за вѣру Христіанскую, и за тебя Государя пострадати до смерти.

К.

Государю же приѣхавъ на Коломну; Воеводы его полку встрѣчаютъ и сказываютъ Государю, что въ его полку всѣ люди готовы на супротивныхъ. Государь же имъ сказываетъ, гдѣ избралъ мѣсто ополчиться противъ Царя Крымского. Также и про Воеводъ и дѣтей Боярскихъ что мыслено Государю отвѣщаше.

К.

Посылаетъ же Государь къ Москвѣ, къ своей Царицѣ, и къ отцу своему Макарію Митрополиту всея Руссиі, и восписуетъ къ нему сице. ПОСЛАНІЕ КЪ МИТРОПОЛИТУ Преосвященнѣйшему отцу нашему, Макарію Митрополиту всея Руссиі; Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссиі челомъ бьетъ. Посовѣтовали есмя съ тобою о томъ, что Царь Крымской идетъ на наши Украины, и намъ бы вземъ Бога на помощь итти самимъ избавы для Христіанскія; и ты насъ благословилъ, и нынѣ пришли есмя на Коломну, и приѣхали къ намъ Станичники наши; а сказываютъ видѣли людей многихъ: а идутъ воевати въ нашу землю; и мы полага упованіе на Бога и Пречистую его Богоматерь и Великихъ Чудотворцовъ, и на твои святыя молитвы уповая, хотимъ стояти противъ ихъ; и ты бы отецъ нашъ молилъ Бога и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ Соборне, особъ о нашемъ согрѣшеніи, и о всемъ православіи, чтобы милосердый Богъ вашими святыми молитвами не помянулъ нашего согрѣшенія предъ собою, не предалъ бы насъ иноплеменникомъ; далъ бы намъ Богъ мужество, и храбрость, и цѣломудріе, и едино-согласіе всѣмъ православнымъ; понеже вселяетъ Христосъ единомышленныя въ домъ свой; да пожаловалъ бы еси и во всѣхъ святыхъ мѣстахъ по Монастыремъ, и по Соборамъ велѣлъ подщатись на молитву и на постъ настоящаго для времени.

К.

С вѣстехъ на Коломну про Тулу.

Мѣсяца Іюня 21 дня; противъ среды пригонилъ ко Государю гонецъ съ Тулы; а сказываетъ пришли Крымскіе люди на Тульскія мѣста къ городу къ Тулѣ; а чають Царевичи не со многими людьми.

К.

Государь же тотчасъ посылаетъ; а велить итти на Тулу съ Коширы; правой рукѣ Боярину и Воеводѣ Князю Петру Михайловичу Щенятеву, да Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому.

К.

А изъ подъ Ростиславля, велѣлъ Государь итти Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому, да Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову.

К.

Да изъ подъ Калычева, велѣлъ Государь итти Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому; а самъ Великій Государь съ утра хотяше пойти на спѣхъ со многими людьми.

К.

И часы отдають нощные противъ среды; пригонилъ съ Тулы городчикъ; а сказываетъ пришли немногіе люди семь тысящъ, воевавъ да поворотили изъ земли.

К.

Государь же посылаетъ; а велить Воеводамъ предреченымъ на спѣхъ итти; а себя Государь безвѣстно не велѣлъ

ни часу держати, и велѣлъ имъ на передъ себя послати дождатца, многіе ли люди Крымцы, и мощно ли ихъ дойти?

К.

И въ четвертокъ Государю за столомъ сидящу, и пригонишь съ Тулы гонецъ отъ Князя Григорья Темгина, что Царь пришелъ и приступаетъ къ Тулѣ; а иные многіе люди воюють, и нарядъ съ ними многой, и многіе Янычаре Турскаго.

К.

Государю ни мало помѣшкавъ, и не соверша стола притекаетъ въ церковь Пречистыя Богоматере Успенія, и владыце Феодосію повелѣваетъ молебная пѣти, и вечерню повелѣваетъ по скору пѣти въ придѣлѣ; прилучи бо ся во утріи Рождество Ивана Предтечи; обычай бо имяше Царь Благочестивый никогда же погрѣшити закономъ уставнаго правила.

К.

О приходѣ Крымскаго Царя къ Тулѣ.

И отпускаетъ Воеводъ своего полку за городъ, и повелѣваетъ на поляхъ полкъ строити.

К.

А большего полку Воеводѣ Князю Ивану Фодоровичу Мстиславскому, и лѣвой рукѣ Воеводамъ велитъ передъ собою спѣшить, и рѣку Оку возитися.

К.

Самъ же Государь слушавъ вечерни и молебна, приходитъ къ Пречистому образу Богоматере Честнаго ея Успенія со слезами вопіетъ моляся: о Владычице! не выдай стада своего.

похитити сверѣпому звѣрю, еже въ незапу рыгаетъ поглотить. И прочая молитвы возсылаетъ Богу токмо единому свѣдуши.

К.

Благословляетъ же ся и отъ Владыки Θεодосія; а ему приказываетъ не исходити изъ церькви дондеже что Богъ произведетъ; а самъ поиде Государь на конь свой, и прїѣхавъ въ полкъ свой, полку же вскорѣ збирающися.

К.

Государь же поиде къ Коширѣ, той бе имяше прямо путь къ Тулѣ; и собрася полкъ Великаго Государя столь множество, но и поля Коломенскіе ихъ не вмѣщашу. Бывыи же со Государемъ многіе люди, которые во многихъ ратѣхъ бывали, и множество людей видали, а столь Величеству полка не видали, и дивишись всѣмъ Величеству полкомъ, и урядству Царскому, что въ малъ часъ толико людей срицутца, яко же на потѣху и на ловы не такъ текутъ люди, якожъ къ пиру къ смерти за благодать Божію и Государя нашего любовь и урядство; и не всѣ бо люди совокуплены тутъ, многіе люди были въ Свіяжскомъ городѣ для Казани; Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, такоже, просто реку, и въ Мурому всѣ Московскіе города; а со Государемъ на Коломнѣ Боярего и жильцы, выборомъ дѣти Боярскіе; а въ полкѣхъ Новгородцкіе люди.

К.

И приходитъ Государь близь Коширы, и уготовляютъ Государю перевозки на Огѣ; а Мстиславской съ товарищи уже перевезлися рѣку; и ождаетъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Царского пришествія.

К.

И встрѣтилъ Государя тогоже дни въ четвертокъ на вечерь отъ Князя Григорья Темкина гонецъ близъ Коширъ Гриша Сухотинъ; а сказываютъ, что приходилъ Царь Крымской Девлетъ Кирей, и съ сыномъ своимъ; а съ нимъ всѣ Крымцы и Турскаго многіе люди, Турки и Янычере; и войско съ нимъ было велико.

К.

А напередъ того прислалъ 7 тысячъ изгономъ къ городу Тулѣ, во вторникъ Юня 21, съ тѣми ко Государю вѣстями. Темкинъ отсылалъ, а чаялъ малыхъ людей.

К.

Юня 22, въ среду на первомъ часу дни; пришелъ Царь къ городу къ Тулѣ со всѣми людьми и снарядомъ; да приступалъ день весь, и изъ пушекъ билъ по городу, и огненными ядры, и стрѣлами стрѣлялъ на городѣ, и во многихъ мѣстехъ въ городѣ и дворы загорѣлися; и въ тѣ поры Царь велѣлъ Янычеромъ Турскаго Царя приступати многимъ людямъ.

К.

Воеводы же Великаго Князя; Князь Григорей Ивановичъ Темкинъ, и немногіе люди съ нимъ, понеже безвѣстно пришелъ къ Тулѣ, уже было прошелъ Тульскія Украины, и люди были воинскіе поѣхали ко Государю.

К.

И начаша во градѣ Православные Христіане молити всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ о помощи на поганныхъ, о избавленіи отъ нихъ; и помощію всеильнаго Бога, огонь во градѣ угасиша, и то-

лико съ нечестивыми бишася, яко и отъ града отбиша, и граду поганім ничтоже успѣша.

К.

На утроже въ четвертокъ; хотяше нечестивый хотѣніе свое совершити, видя люди немногіе во градѣ, веляше ко граду приступати, и съ пушками, и съ пищальми.

К.

Не хотя Богъ роду Христіанскому погибнути; и учинися вѣсть въ городѣ, яко Царь Православный приближается; такоже и нечестивому отъ полону тоже слово; и узрѣша съ стѣнъ градныхъ пыли велицы суще, восходящи до неба; отъ Великаго Князя людей; и возопиша люди во градѣ во многіе гласы: Боже милостивый помози намъ, яко Царь нашъ Православный приближается къ намъ?

И устремишася вси на безбожныхъ; и изыдоша изъ града не токмо воеводы и воины, и всѣ мужи, и жены возпріаше мужескую храбрость, и младые дѣти, и многихъ Татаръ подъ градомъ побиха, и Царева шурина убиха Князя Камбирдея, и нарядъ пушечной, и ядра, и стрѣлы, и зеліе многое на разореніе градное привезеное взяша Православніи.

К.

И въ той часъ нечестивый Царь Девлетъ-Гирей Крымской побѣже отъ града съ великимъ срамомъ, а граду не успѣ ничтоже; и на поле побѣже, зане близъ бе поле града Тулы.

К.

И про воеводъ Государю Гриша Сухотинъ сказалъ, что пришли къ Тулѣ, кой часъ Царь побѣжалъ отъ града; и Князь Григорей Темкинъ его ко Государю послалъ; а Воеводъ всѣхъ у города встрѣтилъ, и пришли къ нимъ съ Прони Воеводы, Князь Михайла Репнинъ; а съ Михайлова города Федоръ Салтыковъ.

К.

И Государь же Благочестивый у Коширы сталъ ночевати; а на утро хотяще итти за нимъ, на дальней путь.

К.

И въ пятницу рано приѣхалъ отъ Воеводъ ко Государю Бѣбегъ Глѣбовъ; а сказалъ отъ всѣхъ Воеводъ, что Воеводы пришли на Тулу, а Царь побѣжалъ за три часа до нихъ; а люди многіе въ загонехъ были, и Воеводы Божиимъ милосердіемъ и Государевымъ щастіемъ побили многихъ людей, и многихъ живыхъ поймали; а полонъ многой отполонили, и угонили Царя, побиши и его въ Шиворонѣ рѣчки; и Царь побѣжалъ.

К.

И телѣги пометалъ, и вельблуды многіе порѣзалъ, а иныя живые пометалъ; и привели ко Государю многіе языки и вельблуды Царевы. Царь же Благовѣрный прослави Всемилостиваго Бога, яко такову побѣду дарова ему надъ погаными.

К.

И повелѣ языковъ пытати; и сказаша языки, яко того ради поиде Царь на Русь, сказали въ Крыму, что Царь и Великій Князь со всѣми людьми къ Казани. И какъ прииде близко Резани, и взяхъ Станичниковъ, и тѣ сказали, что Великій Государь на Коломнѣ; а ждетъ Царя, а хочетъ съ нимъ за православіе прямое дѣло дѣлати; и Царь де и хотѣлъ оттоле возвратиться въ Крымъ. Князи же ему рѣша: аще хочещи срамъ свой покрыти, есть у Великаго Князя градъ Тула на полѣ; а отъ Коломны за велики крѣпостями, и лѣсы, и далеко отъ Коломны; и ты учинишь тому, что и въ Литвѣ Брянсловлю. Царь же ихъ совѣта злаго послу-

шавъ, и поиде къ Туль; но Божією милостію ничто же успѣ, и съ срамомъ возвратися.

К.

Царь же благочестивый поиде на Коломну; и встрѣтилъ его Владыко Феодосій со освященнымъ Соборомъ, со кресты, и со всѣмъ народомъ, и благодарная возсылаше Богу о избавленіи насъ отъ поганныхъ.

К.

А къ Москвѣ Государь посылаетъ къ своей Царицы, и къ Митрополиту, и ко Князю Юрью брату своему возвѣстити величія Божія, Ивана Петрова сына Яковлева.

К.

А съ языки Государь и съ вельблюды, и нарядъ пушечной, взятой у Царя Крымского, послалъ Государь къ Москвѣ съ Семеномъ Васильевымъ Яковлева.

К.

И посылаетъ Государь писаніе къ Митрополиту Макарію, и подвизаетъ его на молитву, и требуетъ отъ него благословенія, еже пути касатись къ Казани.

К.

А на Свѣягу Государь послалъ возвѣстити своимъ Воеводамъ, и всѣмъ людямъ Божіе милосердіе, о Крымского Царя приходѣ, и свое шествіе къ Казани Оедьку Черемисинова.

К.

Мѣсяца Іюля 1; Воеводы ко Государю на Коломну съ Тульскаго дѣла пришли всѣ, и сказали Государю, что Царь пошелъ невозвратнымъ путемъ; а Станичники за нимъ поѣхали многіе; и которые Станичники пріѣзжаютъ, и тѣмъ сказываютъ, что Царь великимъ спѣхомъ идетъ верстъ по 60

и по 70 на день, и коней мечеть много, и за службу Государь Воеводъ жаловалъ.¹⁵⁾

К.

О совѣтѣ Царскомъ и о походѣ къ Казани.

И учалъ Государь мыслити со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣми Воеводами, какъ итти къ Казани, и на которыя мѣста. И приговорилъ итти Государь на двое, вмѣщенія для людемъ; а самому Государю итти въ Володимерь, и на Муромъ; а Воеводъ отпустить на Резань и на Мещеру; а сходитися на полѣ за Алатаремъ.

К.

Многу же несогласію бывшу въ людехъ; дѣти Боярскіе Ноугородцы Государю стужаючи, а бѣють челомъ, что имъ не возможно столько будучи на Коломнѣ на службѣхъ отъ весны, а инымъ за Царемъ ходящимъ и на бояхъ бывшихъ, да толику долготу пути итти; а тамъ на много время стояши. Государю же о семъ не мало скорбь, но велія бысть, еже тако не удобно вещають. Но добрый страдалецъ, и непоколебимый въ разумѣ, не ища чести своему Величеству, прекращаетъ много народныхъ гласовъ молву; велитъ люди розписывати, кто похочетъ съ Государемъ пойти, тѣхъ Государь хоцетъ жаловати, и подѣ Казанью перегормити; а кому не возможно, тѣ останься въ Коломнѣ; тако же велитъ и о нуждахъ спросити, да и впередъ увѣдаетъ Государь всѣхъ людей своихъ недостатки. Они же нужи свои и недостатки сказавъ Государю, и многіе беспомѣстные, а иные и помѣстные многіе, да не хотяху долготы пути нужнаго шествовати. И видѣвъ то вси люди, что не уклонно Государь мыслитъ, и попеченіе имѣя о Христіанствѣ; а не ища своихъ си и славы мира сего желая, но мысль бѣхъ выспрь къ Богу, и о порученномъ ему отъ Бога Христіанствѣ. И

отвѣщаша вси по единому и равно гласы: готови со Государемъ; а онъ Государь нашъ промысленикъ здѣ и тамъ, нами промыслить, какъ ему Государю Богъ извѣститъ.

К.

Мѣсяца Юля 3, въ недѣлю; Царь благочестивый пути ка-сается; а емлетъ съ собою Князя Володимера Андреевича, и велить ему быти съ собою въ полку; а на Рязань и на Мещеру отпустилъ Государь большей полкъ, да передовой, да правую руку.

К.

И приходитъ Государь въ церковь Успенія Пречистыя, и припадаетъ ко образу у Пречистыя, иже на Дону была, съ преславнымъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и молить со слезами на многъ часъ, и благословляется у Владыки Θεодосія.

К.

И поиде Государь къ Володимеру; и иде до Володимера пять дней; и прииде въ Володимеръ Юля 8, въ пятокъ.

К.

И приходитъ въ Пречистыя церковь Богоматери, и потомъ приходитъ въ обитель Пречистыя Рождества и къ Целбоносному гробу Прародителя своего Святаго и Великого Князя Александра, и моленія прилежная простираетъ, прося о настоящихъ полезнаго.

К.

И по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по Монастыремъ ту бывшимъ обходить; и молить создателя Бога, и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, и у родителей своихъ прежде почившихъ Государей благословляется; и у Настоятелей Архимандрита, Игуменовъ, и Протопоповъ благослов-

ляется, а завѣщаетъ Настоятелей съ великимъ моленіемъ о молитвѣ и постѣ, о настоящемъ семъ дѣлѣ.

К.

И тутъ въ Володимеръ пріѣхалъ ко Государю съ Свяги прежде посланный съ святыми водами, Архангельскій Протопопъ Тимофей, возвѣщаючи Государю Божія щедроты, и долготерпѣнія человѣколюбца о нашемъ согрѣшеніи; и рекъ: еже онъ пріѣхалъ на Свягу, и въ храмъ Рождества Пречистыя, и во иныхъ храмѣхъ пѣли молебны, съ тутошними пребывающими Священницы, и свята воды, и совокупя во едино воды, и ходили со кресты около города, и по всему граду, и кропили святыми водами всѣхъ; а Воеводы и всѣ Христіане пребывающіи во градѣ томъ со усердіемъ и со слезами молили Бога, и за кресты ходили. И видя Богъ твою неотложную вѣру, и отца твоего и богомольца Архіерея Макарія Митрополита всея Русіи, и всего освященного Собора молитвы, и всѣхъ Христіанъ прошеніе, подалъ милость свою, болѣзнь престала, и скоро находимыя смерти Богъ унялъ, и больные вставають. Государь же воздавъ благодареніе Богу, о его человѣколюбіи, и отпускаетъ Протопопа къ Митрополиту.

К.

А самъ Государь пошелъ изъ Володимера Іюля 10, въ недѣлю къ Мурому; и приде въ Муромъ того же мѣсяца 13, въ среду.

К.

И приходитъ Государь въ Соборную церковь града того Рождества Пречистыя, и къ Великимъ Чудотворцемъ Князю Петру и Княгинѣ Ѳевроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстомъ обходитъ съ моленіемъ.

К.

И въ Муромъ прїѣхалъ ко Государю отъ Митрополита Бояринъ Митрополичь; а привезъ къ Великому Князю грамоту, утверждаючи Царя и все его воинство побарати за благочестіе; а въ грамотѣ пишетъ сице.

К.

Посланіе къ Благовѣрному Царю и Великому Князю Государю Ивану Васильевичу всея Русси, отъ святѣйшаго Макарія Митрополита всея Русси.

Благословеніе Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Русси о святѣмъ Дусѣ, возлюбленному сыну нашему смиренія, Богомъ почтенному, и Богомъ вѣнчанному Царю, Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всея Русси Самодержцу; купно же съ твоими богомольцы, а своими о Христѣ дѣтьми, и со служебники нашего смиренія, и со Архіепископы, и Епископы, со Архимандриты, и Игумены, и со всѣми священными Соборы Русскія Митрополія. Соборне вси тебя Государя Благовѣрнаго Царя и Великого Князя благословляемъ, и челомъ бьемъ, и молимъ со всѣми священными Соборы, и со всѣми православными Христіяны, Всемилостиваго Бога всѣхъ Творца и Жиздителя, и его Пречистую Богоматерь Дѣву Богородицу всему миру заступницу, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о многолѣтнемъ ти тѣлѣсномъ здравіи, и о душевномъ спасеніи, великого твоего благородства, и о твоей благородной и Христолюбивой Царицы Великой Княгини Анастасіи; такъ же и о твоей братіи, Князѣ Георгіи Васильевичѣ, и Княгинѣ его, и Князѣ Владимирѣ Андреевичѣ, чтобы Государь Богъ умножилъ лѣта живота вашего, и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники цар-

ствія вашего. Тако же молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ Князехъ и Боярехъ, и Воеводахъ, и дѣтей Боярскихъ, и о всѣмъ вашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, людей православныхъ, иже поборающихъ по благочестію, и о нынѣ подвизѣ вашемъ, еже съ Божією помощію и заступленіемъ, мужествене тебѣ Царю, и царски добре стояти и со всѣмъ Христолюбивымъ воинствомъ, противъ супостатъ своихъ, безбожныхъ Казанскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда не повинне проливающихъ кровь Христіанскую, и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви; и за то паче тебѣ Благочестивому Царю Іоанну, и съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ Христолюбивымъ воинствомъ, добре и храбрски и мужески подобаеъ подвизатися, съ Божією помощію, за святыя Божія церкви, и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, повинне въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ, и всяческими бѣдами отъ нихъ томимы, и многообразными страстьми оскверненныхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости, и наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру Христіанскую Греческого закона, иже во всей поднебесной, якожь солнце сіяше православіе, во области и державѣ вашего царскаго отечества и дѣдства и правдѣдства, Великого твоего царскаго благородія и господства; на нюжь всегда свирѣпеетъ гордый онъ змій, все лукавый врагъ Діаволь, и воздвизаетъ нань лютую брань, погаными Цари, твоими недруги, Крымскимъ Царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ; Крымскихъ и Казанскихъ Татаръ, ихъ же послѣдняя зреть во дно адово, иде же имуть наслѣдовати, огонь негасимый и тьму кромѣшнюю. Мы же смиреніи богомольцы твои, о Благочестивый Царю Іоанне! всегда благодаримъ и молимъ Господа-Бога, и его Матерь Пречистую Богородицу, всего мира заступницу; и просимъ не изреченныхъ щедротъ, великія его милости, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ царскаго благороднаго ополченія, и всего вашего Христолюбиваго воинства Православ-

ныхъ людей, яко да послеть ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратига Михаила, предстателя и Воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходоллогомора Царя содомскаго, имяше бо съ собою воя триста тысящъ; Авраамъ же съ тремя сты и осьмью надесять своихъ домочадець, Божією силою, и помощію Великого Архангела Михаила побѣди ихъ; а Ісусъ Навину бысть помощникъ тойже Архистратигъ Михаилъ, егда обступаше Іерихонъ градъ, въ немъ же баше семь Царей Хананейскихъ; и повелѣніемъ Божиимъ отъ Архангела Михаила, стѣны градныя падша сами до основанія, и Ісусъ Навинъ, Царей и всѣхъ людей изсѣче; тако же пособникъ бысть и Гедеону на Мадіахъ; ихъ же бе тысуща тысящъ; Гедеонъ же съ тремя сты своихъ вой ихъ побѣди; имѣяше бо съ собою въ нощи фонари со свѣщами, и Мадіахы сами межи собя изсѣкошася смятеніемъ Архангеловымъ. Также и при благочестивомъ Цари Іезикеи обстояше Іерусалимъ градъ Сенахиримъ Царь Ассирійскій съ вой своими, и укоряше Бога Израилева; и помолися Іезикей къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину ношь уби отъ полка Ассирійска 185 тысящъ вой Ассирійскихъ; а вашему по Бозѣ Царскому благородію и ополченію и благочестію, тойже святой Архистратигъ Михаилъ, истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ. Также и нынѣ, о Благочестивый Царю! и мы богомольцы ваши, съ Божією помощію надѣяніе имѣемъ, на Всемилоствиваго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и на его Богоматерь, Пречистую Богородицу всему миру заступницу, и на Великого Архистратига Михаила, и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣемся; и молимъ Соборне со слезами, еже помощи имъ тебѣ Благочестивому Царю въ нынѣшнемъ по Бозѣ вашемъ ополченіи, и всему твоему Христолюбивому воинству, на супостать вашихъ поганыхъ языкъ Измаильтекса роду; и погорилъ бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша; и чтобы Господь Богъ совершилъ Царское твое желаніе, и хо-

тѣніе сердца твоего помощію и поспѣшеніемъ Великаго Архистратига Михаїла, и прочихъ силъ безплотныхъ, и молитвами святаго и Великаго Іоанна Предтечи, и святыхъ Вѣрховныхъ Апостолъ 12, Петра и Павла, и возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова, и сѣдмидесять святыхъ Апостолъ молитвами, и молитвами Великаго Чудотворца Николы и Великихъ трехъ Святителей и Чудотворцевъ, молитвами Василя Великаго, Григорья Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя, Іоны и Леонтія Чудотворцовъ; и поспѣшеніемъ святыхъ Христовыхъ Страстотерпцевъ и способниковъ нашихъ Георгія, и Дмитрія, и Андрея, и Θεодора Стратилатовъ; и благочестивыхъ по бозѣ сродниковъ вашихъ Великаго и равнаапостоломъ Великаго Князя Владимира, и святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; и молитвами Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Чудотворцовъ Сергія, и Варлаама, и Кирила, и Пафнутія, и святаго Великаго Князя Александра Невскаго, и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ, и прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами. Яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимую силою Честнаго и Животворящаго креста, и пошлетъ свыше милость свою великую на васъ, и спасени будете. Но токмо нынѣ молимъ тебя Благочестиваго Царя Ивана, и брата твоего Князя Владимира Андреевича, и всѣхъ твоихъ Вельможъ, Князей, и Бояръ, и Воеводъ, и все твое Христолюбивое воинство; да пребудете въ чистотѣ, и въ смиренней мудрости, и въ цѣломудріи, и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтеляхъ. Но и пачежъ молимъ и благословляемъ, да пребудуть у тебя Благочестиваго Царя всѣ твои Вельможи, и все твое Христолюбивое воинство, въ любви, и въ послушаніи, и въ страсѣ, и въ мирѣ, и въ соединеніи, и въ страсѣ на враги о всѣмъ по воли Божіей: Аще Царево сердце въ руцѣ Божій, то всѣмъ подобаеть по воли Божіи и по Царскому велѣнію ходити, и повиноватися страхомъ и трепетомъ, якожъ рече Божественный Апостолъ Петръ: Бога бойтеса и Царя чтите; и паки той же Апостолъ рече: Не туне Царь мечъ носить, но въ мечь убо злодѣемъ,

въ похвалу же добродѣемъ. И потомъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбовство отнынѣ и впередъ, да сохранитесь вси отъ гордости и пїянства, и паденія душевнаго, и тѣлеснаго. Да никтожь мнитъ малъ быти той грѣхъ, гордость, и паденіе и пїянство, но великъ суще по Божественному Апостолу, всякъ пїяница, и блудникъ, и гордый не имать части въ царствїи небесномъ; и паки тойже Апостоль рече: пїяница, и блудницы, и лихоимцы царствїя Божїя не наслѣдять; и лихоимцы царствїя Божїя не наслѣдять; и паки тойже Божественный Апостоль собравъ отрече, не прельщайтесь на блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужеложники, ни скотоложники, ни рукоблудницы, ни пїяницы, ни лихоимцы Царствїя Божїя не наслѣдять. Мнози бо праведницы, и сильни, и храбри, и святїи Цари отъ гордости и пїянства падоша, якоже праведный Ной опився обнажися, и посмѣянь бысть; такоже и праведный Лоть упився, паде лютымъ паденіемъ со двѣма дочерьма. Кто же храбрѣ Самсона сильного? во едино время ослию челюстію 1000 иноплеменникъ уби, и вжадася вельми, хотѣ воды пити, и не обрѣте; тольма же святъ помолися къ Богу, отъ тоя же сухїа кости ослиа челюсти источи воду, и утоли жажду; и потомъ многи побѣды сотвори въ згордеса, и послѣдъ же и упився, и паде, и ослѣпленъ бысть; и бысть иноплеменнымъ въ посмѣхъ и игралище. И кто же Давыда Царя высочае въ добродѣтелехъ, но мало вздрема, забывся паде отъ ярости, и много о томъ пострада и до послѣдняго своего издыханїя, на всякъ день и ноць постелю свою слезами моча. Чтожь Соломона премудраго блаженнее, но въ старости и при кончинѣ живота своего въ згордеса, паде и погibe. Чтожь Израїля боголюбезнѣйши, но паденїя ради и Богоубійца явися, якожь пишетъ; сѣдоша людіе ясти, и пити, и всташа играти, и падоша въ единъ день двѣ тьмы, и три тысящи; овѣхъ земля пожре, иныхъ огнь попали; и мнози въ божественномъ писанїи, въ новомъ и въ вѣтхомъ отъ гордости, и пїанства, и паденїа погiboша. И аще Праведныхъ, и Святыхъ, и храбрыхъ, и сильныхъ, не токмо простыхъ, но

и Царей, и Пророкъ прехвальныхъ, гордость, и вино, и паденіе погуби; кольма же паче намъ слабымъ суще и во грѣсѣхъ пребывающимъ, отъ таковыхъ удалятся и бѣгати, аки отъ зміа. А сохранившѣ смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша, и прославлены, и спасены быша; якоже благочестивый первый Царь Константинъ, и благочестивый Царь Θεодосій великій, и Θεодосій юный, и прочіи Гречестіи Цари, православно по закону брака сохранившѣ чистоту, многи побѣды сотвориша, и прославлены быша отъ Бога; такоже и въ нашемъ Россійскомъ царствіи Благочестивый и равноапостольный святыи прадѣдъ твой, Князь Великій Владимиръ Кіевскій и всея Русіи, и сынове его, и внуцы, и правнуцы, и всѣ Россійстіи Цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствіа, сохранивши чистоту по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша, якоже множае. И самъ Царю вѣси храбрость прародителей Богомъ вѣнчаннаго Царя Владимира Мономаха, и храбраго Великаго Князя Александра Невскаго, и прочихъ сродникъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сотвориша, и прославлены отъ Бога быша. Тебѣжъ Великому Царю Ивану, и брату твоему Князю Владимиру Андреевичу, и всему вашему Христолюбивому воинству нынѣ время благопріятно, но съ Божією помощію въ истиннѣ подвизатися, и веліе попеченіе имѣти; аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради не отместитися. Сладокъ бо, рече, рай, и велико воздаяніе по Божественному Апостолу, занеже никтожъ подвизався вѣнецъ пріать, или кто спя побѣды сотвори, или кто почиваа и похвалу пріать; ибо болѣзни ражають славу, и труды исходатайствуютъ вѣнцы; по реченному Христову слову въ святомъ Евангеліи: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Ты же о Христѣ, о Царю подвизайся, и съ прочими твоими Христолюбивыми воинствы въ чистотѣ и покаяніи, и въ прочихъ добродѣтелехъ, якоже писаніе глаголетъ, не толико свершается служба отъ раба, елико егда самъ пріидеть господинъ; ниже

Царь посылая воина бранно, елико егда самъ приидеть. Нынѣ же лѣпо тебѣ Царю и сущимъ съ тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизатися съ Божією помощію; и сопротивники сице побѣдивъ низложити; идеже бо хоцеть Богъ, побѣждается естества чинъ; а идеже Царево пришествіе съ Божією помощію, ту и чинъ преходить. Но елико великъ еси, толико смирай себе; поминай рекшаго: при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ. Но и паче же поминай Царю Спасово Евангельское слово: яко всякъ возносяйся смирится, и смиряйся вознесется. И того ради смиренія покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся враги твоя, и пошлетъ ти Господь способники Ангелы своя, и вся Святыя Мученики; и смятуть супостатъ твоихъ, и удолѣши посреди врагъ твоихъ, и збудется на тебѣ Благочестивомъ Царѣ Божіе слово Пророкомъ реченное; а воздвигохъ тя Царя правдѣ, и призвахъ тя Царя правдою, и пріяхъ тя за руку твою, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и крѣпость всяку Царемъ разрушу, и двери отворю, и грады не затворятся тебѣ; азъ предъ тобою пойду, и горы поровнаю, и двери мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя сломлю. Се твердое и честное и крѣпкое царство, да дастъ Господь въ руки твои, и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ, и въ вѣки Богомъ утвержденный Царю. А еже, о Благочестивый Царю! во ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестія, и побѣды на супостатъ вашихъ, аще случится кому отъ православныхъ Христіанъ на той брани до крови пострадати за святыя церкви, и за святую вѣру Христіанскую, и за множество народа людей православныхъ, и потомъ живымъ быти; и тѣ поистиннѣ пролитіемъ своєю крови очистятъ прежніе свои грѣхи, ими же по святомъ крещеніи согрѣшали, и оскверненны были; о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ; и не токмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своєю крови, но и сугубы мзды воспріимуть, въ нынѣшнемъ вѣцѣ приложеніе лѣтъ, и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды вос-

пріимуть за пролітіе своєю крови. А иже случится кому нынѣ отъ Православныхъ Христіанъ на томъ вашемъ Царскомъ ополченіи, не токмо кровь свою проліати, но и до смерти пострадати за святія церкви, и за православную вѣру Христіанскую, и за множество народа людей и православныхъ, ихъ же Христось искупи отъ мучительства честною своею кровію; и его Христово слово исполните; ничто же тоя любви больши, еже положити душу свою за брата своего, той по рѣченному Господню словеси второе мученическое крещеніе воспріиметь, и пролітіемъ своєю крови очистятся, и омыеть отъ души скверну своихъ согрѣшеній, и добре очистятъ свою душу отъ грѣхъ, и воспріимуть отъ Господа Бога въ тѣлннхъ мѣсто нетѣлнная, и небесная, и въ труда мѣста вхожденіе вышняго града Іерусалима наслѣдіе; а за оружіе и за благостраданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе; а за мѣчное усѣченіе, и копѣйное прободеніе съ мученики, и со Ангелы радость неизреченную, по Божественному Апостолу реченное воспріимуть; ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възидѣ; яже уготова Богъ любящимъ его, въ день отъ издвоздателя праведнаго судіи Господа Бога тѣрпенія вѣнцы воспріимуть, и покой вѣчныя жизни въ бесконечныя вѣки, Аминь. Нашего же смиренія совершенное благословеніе и молитва соборная, Богоспасаемымъ ти полкомъ вашимъ, еже за вѣру Христіанскую страдати всѣмъ вгупѣ Православнымъ, и по благодати святаго Духа прощеніе, въ сей вѣкъ и въ будущій; а отъ благаго и милосердаго челоуѣколюбца Господа Бога, неосужденнымъ предстати на страшномъ его судѣ, и со всѣми святыми и праведными благую часть получитьи, и небеснаго царствія достойни будутъ; его же молимъ получитьи и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый Царю! о семъ великое твое Царское остроуміе и храбрость; и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ церквахъ, и за Православную вѣру Христіанскую, великую обиду, и за отечество мужествене стояти, и Царски и храбрски по Бозѣ под-

визатися; да подцися всѣмъ Царю сохрании сіа святія Евангельскія четьре заповѣди, храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе; и потомъ судъ праведный, и милость къ согрѣшающимъ; по реченному Христомъ во святомъ Евангеліи: Блажени милостиви, яко ти помиловани будутъ, и прочее. Потомъ рече: ищите прежде Царствія небеснаго и правды его, потомъ вся приложатся вамъ. Писано бо есть: сѣдина мудрость челоуѣкомъ, и возрастъ старости его житіе не скверно; и накм: даи премудру вину премудрѣе будетъ; скажай праведному приложить приимати, и еже разумѣти законъ помысла есть блага. Симъ бо образомъ много поживеши время Царю; и приложатъ ти ся лѣта животу; съ сими же всѣми да будетъ свыше Божія благодать и миръ и милость, закупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Пречистыя его Матере молитва и покровъ, и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе; да и нашего смиренія великое челобитіе, и благословеніе, и молитвы соборныя; да и всѣмирныя молитвы, всегда да будетъ на тебѣ, на нашемъ Великомъ и благороднемъ Господарѣ, и Православномъ, и Боговѣчанномъ Царѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всея Русіи Самодержцѣ; и на твоёмъ Христолюбивомъ воинствѣ; и умножить Господь лѣта живота вашего; и возвыситъ Господь десницу твою Царскую, надо всѣми твоими недруги и враги; и устройтъ Господь Богъ Царство твое мирно, и вѣчно въ родъ родъ, и на вѣки, и во многіе роды, Аминь. Писано на Москвѣ, въ лѣто 7065, Іюля въ 13 день.

К.

Государь же Благочестивый прочте писаніе Митрополиче, и благодарно воспріять, и внутрь юду на скрыжалехъ сердца своего написа; а грамоту велѣлъ прочитати Князю Владимиру Андреевичу, такожь и всѣмъ Бояромъ и Воеводамъ; да и вси прочтохъ благопотребно сіа воспріаща.

К.

Государь же Митрополича Боярина къ Митрополиту отпустилъ; а съ нимъ послалъ грамоту свою; а въ грамотѣ пишеть сіе: ПОСЛАНІЕ ОТЪ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЯ, И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ, ГОСУДАРЯ, ІОАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕЯ РУССІИ САМОДЕРЖЦА, КЪ МИТРОПОЛИТУ МАКАРЬЮ ВСЕЯ РУССІИ. Преосвященному отцу нашему Макарію Митрополиту всея Руссіи, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи челомъ бьетъ. Писалъ еси Господине къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ, и утвержая по благочестію поборати; и мы Господине на твоёмъ жалованіе челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ, а призывая Всемилостиваго Бога въ помощь, положи упованіе на Пречистую Богоматерь, и на Великихъ Чудотворцовъ, и на твоя святая молитвы, и на утверженіе, и съ Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и съ Бояры, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся; а изъ Мурома идемъ въ среду на Пророка Ильинъ день. И тебѣ господину своему и отцу Пастырю, и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ; и всему Православному Собору много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молилъ Бога, и Пречистую его Богоматерь, и Великихъ Чудотворцовъ, чтобы не помянулъ Богъ невѣжества грѣхъ нашихъ многихъ, и вашими бы святыми молитвами ослабу Владыко даровалъ, вѣдомымъ и не вѣдомымъ согрѣшеніемъ нашимъ, и устроилъ бы Создатель путь намъ миренъ и немятеженъ, и враги бы наши иноплеменные въ покореніе и во умирненіе привелъ, и бѣдноебъ Христіанство грѣхъ ради нашихъ стражущихъ, у нихъ въ великихъ бѣдахъ свободилъ, и во своя возвратилъ; а Царство бы наше, порученное Богомъ тебѣ и намъ, во время отшествія нашего, и впредь покрылъ благодатію своею отъ всѣхъ враговъ воюющихъ на благочестіе, и соблюлъ не вредимо; а насъ бы Всещедрый Владыка оградилъ и укрѣпилъ благодатію своею, сподобилъ бы насъ Богъ возвратитися со избавою Христіанскою.

въ свое отечество, и видѣти Пречистые образъ и Великихъ Чудотворцовъ мощи, и твоя Святыня и вся своя, со всѣмъ своимъ воинствомъ Православныхъ Христіанъ въ радость. А насъ Государь, и съ Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ и съ Бояры и со всѣмъ воинствомъ Христіанскимъ, всѣхъ вкупѣ прости и благослови и молитвою поспѣшествуй; а мы тебѣ господину и отцу своему челомъ бьемъ.

К.

О Шигалеи и о Воеводскомъ отпуску.

Государю же воя свои учреждаючи, и разсмотря ихъ орудія, да вси уготуются на брань, по пророку речеть: уготовихся и не смутихся.

К.

И посылаетъ Государь Стольника своего Феодора Ивановича Умного по Царя Шигалея; и Царь пріѣхалъ ко Государю въ Муромъ.

К.

И отпустилъ его Государь въ судѣхъ въ Казань; а съ нимъ послалъ Воеводу Князя Петра Андреевича Булгакова съ товарищи, да дѣтей Боярскихъ и Стрѣльцовъ многихъ.

К.

А рати всей велѣлъ Государь возитися за рѣку Оку по многимъ перевозомъ.

К.

О походѣ Воеводъ на Черемису.

Пріѣхалъ ко Государю съ Свіаги отъ Воеводъ; Боярина и Воеводы Князя Александра Борисовича Горбатого съ това-

рищи, Иванъ Вокшеринъ; а сказывалъ Государю: Бояре ходили на горнихъ измѣнниковъ; въ Большомъ полку Бояринъ Князь Семень Ивановичъ Микулипской; а въ Передовомъ полку Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ, да Борисъ Салтыковъ; а въ Сторожевомъ полку, Бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебряной; и села горніе воевали; а Яртоулы Воеводцкіе съ горними людьми билпсь, и отъ обоихъ падша; и потоптали горнихъ людей. А на томъ бою убили Князя Александра Князь Дмитріева сына Жижемского; и горніе люди по Свіагу рѣку въ низъ, и по Волгѣ Воеводамъ, да били челомъ Государю правду дали, и къ городу Свіажскому пошли и съ женами и съ дѣтьми.

К.

О устроении въ Полцѣхъ.

Государю же о семь Богу хвалу воздавъ, еже безъ великой крови Богъ побѣду показавъ, и во умиленіе пришелъ, и приказываетъ Государь во своемъ полку своимъ Воеводамъ, Бояромъ Князю Володимеру Ивановичу и Ивану Васильевичу, да урядятъ въ полку въ его Царскомъ коемуждо сту бранымъ дѣтемъ Боярскимъ голову устроить, изъ великихъ отцовъ дѣтей изячныхъ молодцовъ, и искусныхъ ратному дѣлу, для большего дѣла супротивнаго, и для разныхъ посылокъ; да коижды сынъ Борской своего голову знаютъ, и приближатся къ дѣлу; да всякъ вооружается на брань, а о иномъ не смущаются.

К.

Воеводы же по Государеву наказу устроиша такъ; выбравъ великихъ отцевъ дѣтей, и Стольниковъ Государевыхъ, которые могутъ сдержать ратное дѣло, и дѣтей Боярскихъ по нихъ росписаха.

К.

Такоже и по всѣмъ Воеводамъ по полкомъ Государь посылаетъ; да такоже въ полцѣхъ урядять, да не будетъ смущенія въ полцѣхъ къ дѣлу пришедши.

К.

Отпускъ Ертоульской.

И отпустилъ Государь напередъ себя въ Ертоулѣхъ Юля 15, Князя Юрья Ивановича Шемякина, да Князя Феодора Ивановича Троекурова; а съ ними дѣтей Боярскихъ, и пошныхъ людей за ними послалъ; а велѣлъ на рѣчкахъ, и на ржавцахъ мосты мостить.

К.

О царскомъ походѣ изъ Мурома Юля 20, въ среду на Ильинъ день.

Приде Государь въ церковь Рождества Пречистые, и Великимъ Чудотворцомъ, и молебная съ великими слезами на многъ часъ совершивъ, и призвавъ Всесильнаго Бога на помощь и Пречистую его Богоматерь и Великихъ Чудотворцовъ, такоже и святыхъ своихъ сродникъ, такоже и молитвы Пресвященнаго Архіерея Митрополита Макарія, и всего пресвященнаго Православнаго Собора, и всего народа Христіанска молитвы.

К.

И настоящему пути Государь касается; поѣде за Оку рѣку на Саканьской лѣсъ; а за собою Государь велѣлъ итти лѣвой рукъ, да Сторожевому полку, да князь Володимерову Андреевича, Боярину и Воеводѣ съ людьми, Князю Юрью Андреевичу Пенинскому Оболенскому.

К.

И того дни Государь ночевалъ на лѣсу на рѣкѣ Велетмѣ, и отъ города Польша 30 верстъ; а другой станъ на Шиленьше; а третей подъ Саканскимъ (*) городищемъ; а четвертый на полѣ на Иржѣ; а пятой на Автечь рѣкѣ; а шестой на Кевсѣ; а седьмой на озерѣ на Икшѣ; а осьмой на озерѣ, не дошедъ Піаны рѣки.

К.

И тутъ ко Государю пришелъ изъ городка Аксентчере Вссѣевъ со всѣми городцкими Князми, и Мурзами, и Татарами; а шелъ Сеить на Монрыровъ уголь.

К.

И Государь ему велѣлъ итти со Ертоуломъ вмѣстѣ, и на Піанѣ Государь велѣлъ мосты подѣлати многіе.

К.

И пошелъ Государь со всѣмъ воинствомъ; а девятый станъ на Дубровгѣ озерѣ; а десятый станъ на рѣчкѣ на Медянгѣ, 11 станъ на рѣчкѣ на Мяни.

К.

Августа 1; и тутъ Государь на водѣ стоялъ и воду святили; 12 станъ на Алатарь рѣкѣ.

К.

И тутъ пришелъ ко Государю Еникей, Князь Темниковской, со всѣми Темниковскими Татарами и Мордовою; а на

(*) Въ подлинникѣ написано *Камизимъ городищемъ*; но какъ сіе мнѣ слово въ неразумительно показалось, то принужденъ былъ искать въ другихъ Лѣтописцахъ о станахъ сего похода Царя Ивана Васильевича и дѣйствительно въ Лѣтописцѣ Типографической библіотеки № 55, въ четверть листа на листу 390 нашелъ написанное подъ Саканскомъ городищемъ; послѣдуя чему и сію поправку здѣсь учинилъ. *Кн. Щербатовъ*. Царственная Книга.

Алатарѣ сдѣлалъ до Государя три мосты; 13 станъ на рѣкѣ на большемъ Сарѣ.

К.

А отъ града Мурома Государь шелъ частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ; и таковое многое воинство всюду, яко Богомъ уготованну пищу обрѣтаху на поли, убо всякимъ благовоннымъ овощемъ довляхуся, отъ животныхъ же лоси, яко самозванни на заколеніе прихождаху, въ рѣкахъ же множество рыбъ ловяху. Отъ воздуха же множество безчисленное птицъ прилетаху, и во всѣхъ полцѣхъ на землю припадаху, яко сами дающесе въ руцѣ челоувѣкомъ на пищу, ими же все безчисленное воинство не трудно доволяшесе. И тако Всесильный Богъ пищу и всяку потребу, толикому множеству неисчетному воинству всюду готову и преизобильну предустраяя, по вѣрѣ и по моленію благочестиваго Царя.

К.

Егда же приспе постъ святыхъ Богородица, и въ ты дни не видаху никакогого, ни птицы, ни лосей. Живущіи же въ тамошнихъ странахъ Черемиса, и Мордва и прочіи, иже прежде враждебни, тогда же поваряхуся и приходяще къ благочестивому Царю Великому Князю, дающесе во всю его волю Государеву, и вся потребная приношаху хлѣбъ, и медь, и говяды; ова дарованіемъ, иная же продаваху, и мосты на рѣкахъ дѣлаху, и вездѣ станы стройныя бяху, и все безчисленное воинство всякими потребами избилловаху.

К.

О приходѣ ко Государю Воеводъ.

И тутъ прислали ко Государю Бояре и Воеводы его, Князь Иванъ Мстиславской съ товарицы, что они пришли въ верьхъ.

тояже рѣки Сары далъ Богъ здорово; и Государь имъ, какъ велить къ себѣ принти.

К.

И велѣлъ имъ Государь итти прямо къ Сурѣ рѣкѣ, и возитися выше себя; для тѣсноты людемъ; а къ собѣ имъ велѣлъ быти за Сурую рѣкою на поляхъ.

К.

Четвертый надесять станъ на рѣкѣ на Сурѣ, подь Боранчеевымъ городищемъ; и на рѣкѣ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты, и тутъ Государя встрѣтили горніе люди; и прииде Государь на Суру рѣку подь Боранчеевымъ городищемъ, и тутъ Государя встрѣтили съ Свіаги, отъ Воеводъ Никита Трофимовъ, да Романъ Пивовъ, а съ ними горніи люди Янтуду Мурза, да Бузке, да Куда-Бердей съ товарищы; а сказали Государю, что ходили Бояре, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Данила Романовичъ съ товарищы, на достальныхъ горнихъ людей; и горніе люди всѣ Государю до били челомъ, и приложилися къ Свіажскому городу.

К.

И Государь о семь хвалу Богу воздаеть, ижъ благодать свою являеть, поганіи устрашаются.

К.

И горнихъ людей Государь ести звалъ, да удоволивъ ихъ, и словомъ пожаловалъ вины имъ отдалъ.

К.

И отпустилъ во Свіажской городъ; а велѣлъ на рѣкахъ мосты мостить, и тѣсныя мѣста чистити по дорожѣ. Онижъ тако учиниша, на всѣхъ рѣкахъ мосты мостили.

К.

И къ Воеводамъ Государь послалъ Ваську Тетерина; а велѣлъ имъ себя встрѣтити за два дни отъ Свіяжскаго города въ верхъ Свіаги.

К.

О пришествіи къ Государю Воеводъ.

И прешель Государь Суру рѣку, и тутъ на поляхъ пришли ко Государю съ острова Воеводы его Государевы, Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарищи.

К.

И Государь велѣлъ передовому полку передъ своимъ полкомъ за Ертоуломъ пойти; а правой рукѣ велѣлъ итти на правѣ у себя; а Большему полку велѣлъ итти назади своего полку, а за нимъ Сторожевому полку; а лѣвой рукѣ велѣлъ Государь итти у своего Царского полку на лѣвѣ.¹⁶⁾ 15 станъ на рѣчкѣ на Киватѣ. Тутъ Царь благочестивый дневалъ.

К.

На боголѣпное Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. И того дни Государь причастился неизреченныхъ таинъ Христовыхъ, такоже и Князь Владимиръ Андреевичъ; и сподобляется Государь благодати святаго духа.

К.

И вооружается благочестіемъ на нечестивыя, и радостною надежею благодати Христовы шествуетъ путь свой. 16 станъ на Яклѣ; 17 станъ на Чивлы.

К.

И тутъ Государя встрѣтили многіе горніи люди; а били челомъ о своемъ отступленіи; сказываютъ страхомъ отъ Государя отступили, что воевали ихъ Казанцы.

К.

И Государь ихъ пожаловаль проступку ихъ отдаеть, и ѣсти зоветъ, и удовлетяеть ѣсствою и питіемъ.

К.

Отпущаеть ихъ по ихъ селомъ; являетъ имъ готовымъ быти съ собою Государемъ на Казань; они же обѣщаются Государю служить. 18 станъ на Карлѣ; 19 станъ на Булѣ; 20 станъ на Бее.

К.

По праздницѣ же Христова Преображенія изъ Нижняго Новгорода прииде Протопопъ со освященною водою къ Царю Великому Князю, и повѣда, якова дни ты въ Нижнемъ Новѣградѣ къ церкви, зачатія святыя Анны, пришедшу понамарю предъ заутреннимъ пѣніемъ, и видитъ въ церкви свѣтъ, и ужасеся; и скоро вниде въ церковь, и видя мужа святолѣпна сѣдинами сіяюща, и звонити повелѣвающа. Понамаръ же рече: не смѣю господине звонити безъ повелѣнія Іереева. И глаголя явивыйся: не бойся, но звони скорѣе; не имамъ бо медлити здѣ, но спѣшно гряди къ Казани, на помощь Царю и Великому Князю Ивану. Понамаръ же скоро шедъ позвони, прииде въ церковь, и не бѣ никогожъ. Пришедъ и Іерей, истязаше понамаря, яко безъ повелѣнія его звонилъ. Онъ же повѣда ему, еже виде и слыша; и тако вгупѣ благодарствоваша Бога.¹⁷⁾

К.

Благочестивый же Государь надежею радовашась и прочія съ нимъ. Отъ многихъ же чудесныхъ знаменіихъ разумѣваху вси, яко Божіимъ хотѣніемъ бысть таковой великій подвигъ благочестиваго Царя, а не чловѣческимъ самочиніемъ.

К.

О встрѣчѣ Государя Свіяжскихъ Воеводъ.

И какъ Государь пошелъ съ стану, и туто его Государя встрѣтили съ Свіаги Воеводы его Государевы; а шли Воеводы на три полки; въ полку Воеводы и бояре, которые тое весны на Свіагу пришли, Бояринъ и Воевода Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, да Бояринъ и Дворецкой Данило Романовичъ Юрьевъ, да Воевода Борисъ Ивановичъ Салтыковъ; да годовые Воеводы съ Свіаги, Бояринъ и Воевода Князь Семень Ивановичъ Микулинской, да Бояринъ Князь Петръ Семеновичъ Серебреной, да Окольничей Ѳедоръ Григорьевичъ Адошевъ, да Воевода Князь Ѳедоръ Борисовичъ Ромоданвской; а съ ними дѣти Боярскіе всѣ, кои съ тѣми Воеводами были; а въ третіемъ полку многіе горніе люди, Князи, и Мурзы, и Казаки, и Черемиса, и Чуваша.

К.

И Государь Боярь жалуетъ, зоветъ къ руцѣ, и о здравіи спрашивалъ; и за службу жалованными многими словы, такоже и дѣтей Боярскихъ всѣхъ. И бысть Государеву всему воинству радость неизреченна. Государь узрѣвъ многихъ людей трудящихся за благочестіе, и увѣщаетъ ихъ многими жалованными словесы, и впередъ за благочестіе поборати повелѣваетъ. Людіе же всѣ радуются, и Бога прославляютъ, еже дарова имъ такова Государя благочестива и благо-разумна, и долготерпѣлива къ согрѣшающимъ, и храбръ въ

бранехъ, и тверда заступника Христіанству, толику нужду подъемлюща за благочестіе, и толику долготу путишествующи; Богу бо ему поспѣшествующу, и много радостныхъ слезъ о Царевѣ пришествіи у вѣрныхъ быша.

К.

И горнихъ людей также привѣчаетъ, ѣсти зоветъ; и множество у Государя ядыху въ шатрехъ и по полемъ дѣти Боярскіе и горніе люди. 21 станъ на полѣ на Итяковѣ; а съ Итягова Государь пошелъ къ Свіяжскому городу.

К.

И приде Государь въ Свіяжскій градъ Августа 13, въ субботу;¹⁸⁾ и встрѣтили его Государевы Бояре, которые въ городѣ были, Князь Петръ Ивановичъ Шуйской, да Семень Константиновичъ Заболотцкой съ товарищи, и дѣти Боярскіе и Стрѣльцы; и всѣ людіе Православны, еже Христіане возрадовашася радостію неизреченною, видя Государя пришедша здрава, со много расстояннаго пути, и встрѣчаютъ Государя въ градныхъ воротѣхъ со кресты.

К.

И приде Государь въ церковь Рожества Пречистыя, и воздаеть благодарныя молитвы, еже сподобила его Государя образъ свой въ новопросвященномъ мѣстѣ видѣти;¹⁹⁾ такожь приходитъ къ Чудотворному образу Чудотворца Сергія, и просить помощи, и избавленія Христіанству отъ поганыхъ.

К.

И пѣвше Діаки многолѣтіе Государю; а Князь Владимиръ Андреевичъ, и всѣ Князи, и Бояре здравствоваша Государю въ Богомъ дарованней ему отчинѣ, и въ новопросвященномъ мѣстѣ.

К.

И поѣде Государь на лугъ,²⁰⁾ и ста въ шатрѣ на лузѣ подѣ Свяжскимъ городомъ; и велѣлъ Государь у себя быти Царю Шигалею.

К.

И совѣтуеть Государь со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и со Царемъ Шигалеемъ, и съ Бояры, и съ Воеводами, какъ ему Государю, своимъ дѣломъ промышляти; и приговорилъ Государь итти къ городу къ Казани не мѣшкая, а къ нимъ послати грамоты похотять безъ крови Государю бити челомъ, и Государь ихъ пожалуетъ. Государю же нашему смиреніе показующу; вѣдый бо, яко Господь гордымъ противится, а смиреннымъ благодать даеть.

К.

И велить Царю Шигалею отъ себя послать Царю Едигерю Магметѣ грамоту; понеже бо отъ его роду есть, чтобъ ему въ томъ повѣрилъ отъ Государя нашего не блюся, поѣхалъ изъ города ко Государю нашему, Государь его пожалуетъ.

К.

А Царь благочестивый посылаетъ грамоты къ Куль Шерифмолиѣ и ко всей землѣ Казанской, чтобы Государю били челомъ; а кто лихое дѣло почалъ и землю взмутилъ, и на Государя и Бояръ его лихое дѣло возвели, за тѣхъ бы не стояли, и Государь ихъ пожалуетъ; и отпустилъ Государь Тезика Казанскаго, Августа 15.

К.

Августа 16; велѣлъ Государь возитись за рѣку противъ Свяжскаго города; а ставится на лузѣхъ, на Казанской сторонѣ Яртоуломъ, и Передовому полку, правой рукѣ Большому полку.

К.

Августа 18, въ четвертокъ; прииде Государь въ Соборную церковь Рождества Пречистыя, и молебная пѣвъ, припадаетъ ко образу Пречистые, и къ Чудотворному образу Сергія Чудотворца, со многими слезами молящесь на много время, тайно молитвы возсылая, тому единому вѣдущу, и благословляется отъ Протопопа и отъ всего священнаго чину, иже ту пребывающіи.

К.

И поѣде Государь за рѣку за Волгу; а Сторожевому полку и лѣвой ругѣ велѣлъ возитись выше себя.

К.

А Царя Шигаля отпустилъ въ судѣхъ на Гостинь островъ.²¹⁾

К.

Такоже и съ снарядомъ Государь отпустилъ въ судѣхъ Боярина своего Михайла Яковлевича, и Діака своего Ивана Выродкова, и башни, и тарасы рубленные велѣлъ привести, яже уготовлены, противъ Казани поставить; и тутъ Государь дневаль, а ждалъ какъ всѣ полки перевезутся.

К.

И посылаетъ на Казань на рѣку; а велѣлъ многіе мосты мостити; бе бо тогда время дождиво, и воды въ рѣкахъ велики.

К.

И поиде Государь на Казань рѣку того мѣсяца 20, въ субботу; поиде Государь за Казань рѣку, и тутъ прислалъ Царь Едигеръ Магметъ къ Царю Шигалею съ грамотою полоняника; а пишетъ гордыя и скверныя слова; вѣру Православную и Царя благочестиваго поносить и укаряеть; та-

кожъ и Шигалея похуляетъ, и себя на брань готова возвѣщаетъ. Царь же благочестивый слыша поношеніе отъ нечестивыхъ на вѣру Христіанскую, у Бога милости просить, а самъ за вѣру страдати тщится.

К.

И сталъ на Терень Узьякъ; полки же всѣ сташа по Цареву лугу, и въ низъ по Волзѣ.

К.

И повелѣ Государь нарядъ изъ судовъ вынимати и устраивати, какъ ему итти къ городу; въ недѣлю, и въ понедѣльникъ Государь тутъ стоялъ.

К.

И тутъ пріѣхалъ ко Государю служить Камай Мурза Князь Усейновъ сынъ, а съ нимъ семь Казаковъ; а сказывалъ Государю, что было ихъ поѣхало человѣкъ съ двѣстѣ ко Государю служить, и свѣдавъ Казанцы, иныхъ перепмали; а про Казань Государю сказывалъ въ городѣ Царь Едигерь Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердилися; а Государю бить челомъ не хотятъ; а единомышленниковъ его Кулшерифмолна и Кады, да Зейнешъ Князь Нагайской, да измѣнниковъ Государевыхъ Чапкунъ Князь, Тотъ Аталыкъ у него, да Исламъ Князь, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Князь Томенской, Дербышъ Князь, тѣ всю землю на лихо наводятъ, и запасы въ городѣ многіе; а совѣтъ ихъ послали на Арскую засѣку; твоихъ же Государевыхъ измѣнниковъ, Япанчю Князя, да Чапкунова племянника Шунакъ Мурзу, да Арьского Князя Явуша; а велѣлъ къ засѣкѣ всѣхъ людей собрати, которые не въ городѣ, и приходити на Государевы люди, и за засѣку бы воинскихъ людей на Арское не пропустить.

К.

И Камаѣ Мурзу Государь пожаловалъ съ товарищи великимъ своимъ жалованіемъ.

К.

О розрядствѣ Воеводъ стати у города.

И призываетъ Государь къ собѣ Князя Владимира Андреевича, и Царя Шигалея, и Бояръ, и Воеводъ, и сказалъ Камаевъ пріѣздъ, и что Камай Государю сказалъ, и совѣтовалъ Государь какъ пойти къ городу.

К.

И приговорилъ стати самому Государю и Князю Володимеру Андреевичу на Царевъ лугу, близъ Отучевы мизгити; а Царю Шигалею за Булакомъ подъ кладищемъ; а итти Царю въ Большемъ полку а на Арскомъ стати Большому полку, да Передовому, да князь Володимерову Андреевича Боярину и Воеводѣ Князю Юрью; а правой рукѣ за Казанію за рѣкою, да Казагомъ съ ними многимъ; а Сторожевому полку на усть Булака; а лѣвой рукѣ выше его.

К.

И приказалъ дворовымъ Воеводамъ; и во всѣ полки послати велѣлъ, чтобы во всей рати приготовили на 10 человекъ туру; да всякъ человекъ бревно на тынь уготовалъ; да обступя дастъ Богъ городъ, и укрѣпять турами и тыномъ.

К.

Да приказываетъ Государь всѣмъ Бояромъ и Воеводамъ, и головамъ, и дѣтемъ боярскимъ приказываетъ во всѣ полки, безъ его царскаго велѣнія, и въ полкѣхъ безъ Воеводскаго велѣнія, никто бы не ѣздилъ травиться къ городу, дондеже

время приспѣтъ; и завѣщаетъ Государь сія великимъ словомъ грознымъ, да не дерзко сотворятъ дѣло, дондеже утвердитъ крѣпости около града.²²)

К.

Августа 23, поиде Государь къ горѣду Казани. Пошелъ Государь съ Теренбузека урядя полки къ городу; а велѣлъ итти Ертоулу Князю Юрью Шемякину, да Князю Ѳедору Троекурову; а съ ними Стрѣльцы и Казаки пѣши предъ полки; такоже и предъ всѣми полки головы Стрѣлецкія; а съ ними ихъ соцкіе всякой съ своимъ стомъ идеть, и атаманы съ сотцкими и съ Казаки, раздѣляяся по чину; такоже Передовому полку, и Большему полку, Царю Шигалею, и Воеводамъ на Арское поле въ верхъ Булака, у Кабана озера.

К.

А правой ругѣ велѣлъ ниже города за Казань рѣку; а лѣвой ругѣ и Сторожевому полку велѣлъ стати противъ города за Булакомъ.

К.

А самъ Царь пошелъ за Большимъ полкомъ; а за собою велѣлъ итти наряду, и Сторожевому полку, и лѣвой ругѣ.

К.

И какъ Государь вышелъ на лугъ противъ города; и велѣлъ Государь Херугви Христіанскія развертити, сирѣчь знамя; на нихъ образъ Господа нашего Іисуса Христа нерукотворенный, и на верхъ водруженъ животворящій крестъ, иже бѣ у прародителя его, Государя нашего достохвальнаго Великого Князя Дмитрія на Дону.

К.

И велѣлъ начати молебная; а самъ, Государь, и Князь Владимиръ Андреевичъ, и всѣ Бояре, и Воеводы сошли съ коней, и нача молебны пѣти Пречистому образу Спасову, и честному кресту на исхоженіе ратнымъ. РѢЧЬ ЦАРСКАЯ КО КНЯЗЮ ВЛАДИМЕРУ: Царю же благочестивому взпрающу на знамя, на немъ же образъ Создательвъ, и животворящій крестъ, непрестанно слезы ліющіи, и молитвы Богу непрестанно возсылающу

К.

По скончаніи же молебновъ призва Государь къ собѣ Князя Владимера Андреевича, и Бояръ своихъ, и Воеводъ, всѣхъ своихъ воиновъ, кои съ нимъ въ полку; и учалъ говорити умильно: приспѣ Князь Володимеръ Андреевичъ, и всѣ Бояре и Воеводы, время нашему подвигу, еже за благочестіе поборати, потщитесь пожалуйте единодушно пострадати за благочестіе, за святыя церкви, и за святую нашу Православную вѣру Христіанскую, призывающе милосердаго Бога на помощь, неусумняся ни чтоже, за едиnorodную нашу братію, православныя Христіане, еже напрасно отъ многихъ лѣтъ илѣненныхъ, и злѣ страждущихъ отъ безбожныхъ сихъ Казанцовъ; воспомянемъ Христово слово, ничтожь сего больши, еже душа полагати за други своя; припадемъ чистыми сердца къ Создателю нашему Христу, попросимъ у него избаву бѣднымъ Христіаномъ, да насъ не предасть въ руки врагомъ нашимъ, и не порадуется врази наши погибели нашей; да и намъ послужите, сколько вамъ Богъ поможетъ. Не пощадите головъ своихъ за благочестіе, нѣсть бо си смерть, но животь, аще не нынѣ умремъ, всяко умремъ, и отъ сихъ безбожныхъ какъ впредь пребудемъ. Азь же съ вами самъ на се придохъ. Лутче собѣ избрахъ здѣ умерети, неже жити, и видѣти имамъ за грѣхи своя Христа хулима, и порученные мнѣ отъ Бога Христіане злѣ мучимыхъ отъ без-

божныхъ Казанцовъ; а нѣчто намъ милосерды Богъ милость свою пошлетъ, видѣвъ вашу неотложную вѣру, побарающе по благодати подастъ помощь, якожь его воля. И азъ васъ радъ жаловать великимъ жалованіемъ своею любовію, и всѣхъ васъ недостаточная наполняти, и всяко пожаловать, сколько милосердый Богъ поможетъ; а кому отъ насъ случится пострадати, и азъ радъ жены ихъ и дѣти до вѣка жаловать.²³⁾

ОТВѢТЬ КО ЦАРЮ КНЯЗЬ ВОЛОДИМЕРОВЪ. Князь же Владимиръ Андреевичъ, и вси Бояре, и Воеводы единомыслено отвѣщаша со слезами и многимъ плачемъ: видимъ тебя, Государя, тверда во истиннемъ законѣ, и за православіе не щадя себя, и насъ то утвержающа; должны есмя вси единодушно помереть съ безбожными сими Агаряны. Дерзай Царю, нанеже еси пришелъ; да збудетъ на тебѣ, Государѣ нашемъ, Христово слово: всякъ просяй приѣмлетъ, и толкующему отверзетъ. Слышитъ же благочестивый Государь, еже не инако отвѣщаютъ, но единомысленно съ нимъ поборають за благочестіе пострадати, и воспоминаеть, иже единомысленныя Господь вселяетъ въ домъ свой; и възрѣвъ на Создателявъ образъ, еже всѣмъ слышати; о Владыко, о твоємъ имении движемся есмы! Ты Владыко пособствуй намъ силою крестною, и укрѣпи насъ силою честнаго креста, и благодатию святаго Духа. На многъ же часъ прослезилася всполцы, видящи образъ Христовъ и помощи просяще.

К.

И приходитъ ко отцу своему духовному Андрею Протопопу, и благословляетъ его Протопопъ крестомъ животворящимъ, и глаголетъ ему: дерзай слуго Божій; ибо той побѣдитъ враги, яко челоувѣколюбець; челоувѣколюбивъ бо Владыко нашъ Христось. Крестомъ его ограждаетъ; и Царь же крестомъ благословляется, а на враги ополчается. Повелѣ же Государь всѣмъ полкомъ крестомъ ограждатися.

К.

Всходить на аргумакъ, и радуются зѣло Государемъ духовную радостію, вси его воини избравъ лутче смерть, неже животь тлѣнный, хотяще вѣнчатися за Христа, и охрабрившеся вси благодитію святаго Духа.

К.

И урядя полки поѣде прямо къ городу; и придоша Яртоулы Государевы къ Казани въ верхъ Булака, у Кабана озера, и вылѣзли Казанцы изъ города, и пришли встрѣчу Государевымъ полкомъ Государева же заповѣдь безъ велѣнія да никто дерзнетъ на бой.

К.

Казанцы же пріѣхавъ начаша стрѣляти на полкъ, а стрѣльцы Государя нашего изъ пищалей на нихъ стрѣляютъ, и Казанцы конные на пѣшіе Стрѣльцы пріѣхаша; и Князь Юрью Ивановичу Шемякину, и Князю Ѳедору велѣлъ изъ полку изъ своего дѣтемъ Боярскимъ пособити Стрѣльцомъ.

К.

И сразившемся обоимъ, Руси и Татаромъ, и Богу помогаючи, Православны погнаша Казанцовъ, и къ самымъ вратомъ градскимъ, и Татаръ побиша, а иныхъ уязвиша; и Воеводы съѣхаша къ городу, и отслаша всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ полкъ. Государевы же всѣ сохранены быша Богомъ; немногіе ранены отъ нихъ, изъ иныхъ же полковъ ни единъ человѣкъ не поѣхалъ, не повелѣно; и вси зряще и дивляхуся Царскому урядству и повелѣнію.²⁴⁾

К.

Царь же Шигалей, и Воеводы пришедше Булаку, и ставъ на Арскомъ полѣ, аможе повелѣ Государь. ПРИХОДЪ ЦАРСКОЙ КЪ КАЗАНИ. Государь же пріѣхавъ на урочное мѣсто, гдѣ его Царскому стану быти.

К.

Во вторникъ 23; и повелѣ церкви поставити полотняныя Архистратига Михаила; другую Екатерину Христову мученицу; третію Преподобнаго отца Сергія Чудотворца, къ нему же и по вся дни Государь хождаше.

К.

И потомъ велѣлъ ставити шатры свои Царскіе, и устроити станъ.

К.

И сниде Государь съ коня, и принде къ Чудотворцу Сергію, и молебная совершивъ.

К.

И въ шатеръ вниде свой, и приказываетъ Воеводамъ, да хранятъ опасно порученное имъ отъ Государя; и вси полки стали по Царскому велѣнію.

К.

На завтріе въ среду; повелѣ Государь Сторожевому полку Воеводамъ Боярину Князю Василю Семеновичу Серебряному, да Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву, да лѣвой ругѣ Воеводамъ Князю Дмитрію Ивановичу Микулинскому, да Дмитрію Михайловичу Плещееву туры ставити по Булаку въ верхъ отъ Казани рѣки.

К.

И пришли Воеводы противъ пятницы въ ночи, и туры поставили далъ Богъ безъ бою здорово.

К.

И Стрѣльцы по Воеводскому повелѣнію на другой сторонѣ Булака къ городу²⁵⁾ закопалися во рвѣ, и не даде изъ города

Татаромъ вылазити, и баня каменная, Даирова зовома, подъ городскою стѣною,²⁶⁾ и въ бани стали Казаки Воеводскою посылкою, и пушки къ турамъ, которымъ у тѣхъ туръ бити привезли.

К.

Ертоулу бой былъ съ Казанцы. Тогожь мѣсяца 25, въ четвертокъ; повелѣ Государь за Казань итти Ертоулу сверхъ Казани съ Арского поля, а правой рукѣ ниже Казани, за Казань же за рѣку, и стати противъ города.

К.

И вылазили на Ертоула изъ Казани города многіе люди Казанскіе, и билися на обѣ стороны стрѣлами на много время, и сразившимся обоимъ.

К.

И пособилъ Ертоулу Передового полку другой Воевода, Князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ съ дѣтьми Боярскими, и Богу православнымъ пособствующу, потоптоша Казанцовъ по самой городъ, иныхъ отъ нихъ убиша, а многихъ уязвиша; Православниі же Богомъ сохранени быша; ранены же быша и Воеводы Князь Юрьи Шемякинъ Пронской.

К.

И въ среду у вечерѣ бысть буря велія, и шатру Государскому, и по многимъ полкомъ падшеся; а на Волзѣ въ острогѣ многіе суды по разбило, Царскіе запасы, и всего воинства; и о семь быше скорбь въ людѣхъ.

К.

Государь же посылаетъ; а велить изъ Свѣяжского города многіе запасы привезти,²⁷⁾ и недостаточнымъ повелѣваше давати; а къ Москвѣ Государь посылаетъ; а велить къ собѣ

спѣшитъ со многою казною и съ запасы многими, и за зимовати хотяше тутъ.²⁸⁾

К.

Царь Государь разсмотряетъ мѣстъ градскихъ.

А самъ Государь ѣздяще во многихъ людѣхъ кругъ града во всѣ дни и нощи и разсмотрячи мѣстъ, по коимъ мѣстомъ крѣпости дѣлати.

К.

И въ пятницу тогожъ мѣсяца въ 26; повелѣ Государь большую крѣпость дѣлати противъ Царевыхъ воротъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, и Тюменьскихъ.

К.

И повелѣ изъ Большаго полку другому Воеводѣ Князю Михаилу Ивановичу Воротынскому съ своимъ полкомъ сойти съ коней, птти пѣшему къ городу, и туры катити; а Большему Воеводѣ Боярину Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому своимъ полкомъ быти на конѣхъ.

К.

А изъ своего полку Государь посылаетъ головы на конѣхъ, выборные съ дѣтьми Боярскими; а велѣлъ Государь того беречи, вылѣзутъ люди конные на Князя Михайла, и Князю Ивану дѣлати сколько Богъ поможетъ.

К.

Да изъ своего же Государь полку послалъ дѣтей Боярскихъ, выбравъ дородныхъ, и искусныхъ ратному обычаю; а съ нимъ раздѣля Боярскихъ людей, всякому сыну Боярскому по сту человѣкъ; а велѣлъ имъ быти у Князя Михайла пѣшимъ.

К.

О поставленіи туровъ у града Казани.

Того же дни въ вечернюю годину по Государеву наказу поиде Князь Михайло къ городу, и по Государеву наказу устроя люди, напередъ велѣлъ итти къ городу Стрѣлецкимъ главамъ, Ивану Черемисинову, Григорью Жолобову, Ѳедору Дурасову, Діаку Ржевскому съ ихъ со всеми Стрѣльцы; да отоманомъ Казачьимъ многимъ съ Казаки, да главамъ съ Боярскими людьми, и туры велѣлъ покатити на уреченное мѣсто; а самъ съ дѣтьми съ Боярскими поиде пѣшъ за ними.

К.

О вылазкѣ изъ города Казанскихъ людей.

И какъ пошли къ городу, и Казанцы вылѣзли многіе люди конные и пѣшіе, и обомъ Христіаномъ и Татаромъ біюще крѣпко на много время, и изъ пушекъ по граду и по воротамъ безпрестани біюще, и Стрѣльцы изъ пищалей; таже и изъ города изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляху, и бысть сеча велика, и преужасна отъ пушечнаго боя, и отъ пищальнаго грома, и отъ гласовъ и вопу кричанія отъ обохъ людей, и отрескотѣ оружій, и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго; бысть яко громъ велій, и блистанія отъ множества огня пушечнаго, и пищальнаго стрѣлянія, и дымнаго куренія

К.

И Богу помогающу Православнымъ одолѣваху безбожныхъ, и множество побиша Татаръ, и во градъ вбиша ихъ, и мосты градскіе наполнися мертвыхъ.

К.

И сташа головы Стрѣлецкія, и Стрѣльцы и головы съ Боярскими людьми и Казаки по рву града, и стрѣляхуся изъ пицалей и изъ луковъ.

К.

И Князь Михайло Ивановичь утвердиша туры, и землю насыпаша за 50 сажень²⁹⁾ отъ города, отъ рѣки Булака и поворота, противъ всего города съ приступныхъ мѣсть; и велить головамъ всѣхъ людей отвезти къ турамъ; и предъ турами веляше Стрѣльцомъ и Казакомъ противъ города закопаться во рвы.

К.

Изъ города же вылазя біющесея, и до пулунощи, приходящи къ турамъ и біющесея, и за руки имаяся; и Божіимъ поспѣшествомъ побивааху поганыхъ Православніи, и во градъ въ бивааху ихъ.

Тако и чрезъ всю ночь біющесея безпрестанни; приходяще къ турамъ, и біющесь за руки имающесея, ни мало сна приѣмлюща, и Божією помощію побиваху поганыхъ.

К.

Государь же благочестивый безпрестани велить въ церквахъ молебная совершати; и посылаетъ Государь по часомъ Бояръ своихъ, да утвержаются и не ослабѣютъ біющесея. И на томъ бою Божією помощію, множество побиша Казанцовъ; убили Князя Ислама Нарыкова, Башкагъ Дубрунцова, и Сюнь Челея богатыря, и многихъ Князей и Мурзь побили. Православніи же по Божіей благодати немногіе падоша. Отъ выборныхъ головъ съ Боярскими людьми, сынъ Боярской Левонтей Борисовъ сынъ Шушеринъ; а многіе быша ранены, да Божією благодатією вставающе; и о семъ Государь благодатією вставающе; и о семъ Государь благодареніе Богу воздаеть, и впредь дѣломъ пространяеть.

К.

О видѣніи святыхъ Апостолъ и прочихъ святыхъ.

И тогда нѣкто человѣкъ богобоязливъ сый, именовъ Тихонъ, иже бысть слуга Ивана Петрова сына Головина, и сей уязвленъ на брани, и вельми болѣзнуя лежаще, и яко во снѣ въ болѣзни своей виде дивно чудо, яко верховніи Апостоли Петръ и Павель, и прочіи мнози Апостоли святіи, съ ними же и великій во святителехъ чудотворивый Николаѣ по воздуху ходячу, неизреченнымъ свѣтомъ осіяли; на земли же видѣ, яко Казанстии людіе полки скачуще, и высирь зряще, вопіяху ко святому Николѣ: о Николаѣ! помози намъ на брань на Руское воинство. Святый же Николаю обратися къ святымъ Апостоломъ, и ко прочимъ съ ними святымъ, и глагола сице: преблагій Богъ, иже хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися, и въ разумъ истинный пріити, благоволи и здѣ православію быти. Не медлите убо, но вскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, яко же повелѣ вамъ Господь. Они же абіе благословиша градъ Казань, и свѣтомъ къ высотѣ въздоша, и не видими быша. Тихонъ же очутися отъ видѣнія, и оттоле бысть ему и болѣзни облегченіе, и исповѣда господину своему и прочимъ съ нимъ.

К.

О видѣніи святаго Николы.

Инь же нѣкто воинъ нижеградецъ упразднися отъ стражбы чреды своей, и отъ многого труда и бденія, возлеже въ кущи своей, хотя опочити, и слыша нѣкоего повелѣвающе ему востати. Онъ же отвѣща: не дей мене да опочину, понеже утрудихся на стражи моей; и абіе явно видитъ святаго Ни-

колу, глаголюща ему: пди рци Царю Великому Князю Ивану, да повелить воинство свое осѣнвити честнымъ крестомъ, и священою водою окропити; се бо предаеть Богъ градъ сей Казань въ руцѣ его. Онъ же скоро тече и повѣда сіе Царю и Великому Князю Ивану, и бысть, якоже повелѣ святыи Николае.

К.

О видѣніи Преподобнаго Даниила.

Нѣкто же Презвитерскій чинъ имѣя, бысть тамо съ Православнымъ Царемъ, иже нѣкогда имѣя духовный совѣтъ къ Преподобному Даниилу Переяславскому, его же тогда призва въ молитвѣ на помощь благочестивому Царю, глаголя: вѣмъ Преподобне, яко имаши дерзновение къ Богу; егда былъ еси въ жизни сей, и многимъ въ скорбѣхъ помогая, и мене нѣкогда молитвами своими изъ самыхъ разбойничьскихъ рукъ исторгну, и отъ обнаженна оружія и горькія смерти внезапно избави; тако и нынѣ молитвами ти къ Богу, стани въ помощь Христолюбивому Царю, и всѣму его воинству, его же самъ ты священныма си рукама отъ святыя купели воспріялъ еси во святомъ крещеніи его; и нынѣ, яко чадолюбивый отецъ не остави его, но ходатайствуй къ Богу молитвами си, да смиритъ Богъ супротивныя ему, и мѣсто сіе да просвятить благочестіемъ, яко да и нечестивіи въ вѣру богоразумія обратятся; и разрушить Господь всѣхъ воюющихъ на ны, и да посрамятся вси являющіи намъ злая, и крѣпость ихъ да сокрушится; и мы избавлени и спасени бывше отъ всякаго зла душевнаго, и тѣлеснаго, и прочее въ тишинѣ богоугодно живуще радостотворно воспрославимъ пресвятое и великолѣпное имя святыя Троицы, Отца, и Сына, и святаго Духа, и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ.

К.

И по сихъ мало уснувшу ему, видитъ святаго Даниїла во своемъ ему монастыри, яко на нѣкоемъ горнемъ мѣстѣ сядяща, и окрестъ его мужіе святолѣпніи обстояще; себѣ зритъ прямо подножію святаго Даниїла присѣдяща, и святую мантию на себѣ имуща; и яко недоумѣвашеся, когда возложена бысть на него мантия, и никогожъ вопросити о семъ не смѣяше. На негожъ зряще нѣціи, п яко умилившесея, вопрошаху святаго, глаголюще: уже ли сей причтесе братіи? Святый же рече, не у еще, но послѣди, нынѣжъ да отпуститися; и абіе возбну трѣпеща отъ видѣнія, мня, яко и на явѣ мантиа на немъ осязашесея рукама, ища на себѣ мантии и не осязаше, не види покрова Божія, всегда пребывающаго на вѣрующихъ Богу молитвами святыхъ его; и бысть радостень, яко надежду имѣя не погрѣшити прошенія.

К.

И откры оконце храмины, еще нощи глубоце сущи, и видѣ явно, а не во снѣ, надъ градомъ Казанію свѣтъ необыченъ, яко великъ пожаръ видится во градѣ, и разливашесея свѣтъ надо всѣмъ градомъ, по свѣтѣ мнози столпове пресвѣтли блещаху.

К.

Взбуди же ту спяща нѣкоего уязвена стрѣлою отъ Татаръ, и той бе единъ отъ совѣта Царева; и приведе его ко оконцю со инеми, иже бяху ту, и видѣша неизреченное оно свѣтоявленіе, и вси дивляхуся, и глаголаху, яко Христіанское знаменіе сице являемо бываетъ, и надежею радовахуся. Таковое же свѣтоявленіе, и вси дивляхуся и глаголаху, и ина многа знаменія, мнози многожды видаху. Сіе же повѣдано быше и самому благочестивому Царю.

К.

О слышаніи звону во градѣ Казани.

Не помнозе же и самъ благочестивый Царь своимъ Царскими ушима услыша звонъ отъ града Казани, яко Симонскаго монастыря большаго колокола гласъ, и въ коеждо оконце храмины своя слыша такоже звонъ, тако по Бозѣ благонадеженъ бывъ.

К.

Нарядъ большей къ городу прикаченъ.

И въ субботу 27 Августа повелѣ Государь Боярину своему Михайлу Яковлевичу Морозову нарядъ большей прикатити къ турамъ.

К.

И посылаетъ Государь Окольничего своего Петра Васильевича Морозова; а велитъ у дѣхъ же туровъ быти, которые Князь Михайло ставитъ, и Бояринъ Михайло Яковлевичъ прикатиша нарядъ, и устроиша какъ ему быти по мѣстомъ.

К.

И начаша беспрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ, и верхними пушками огненными побиваху многихъ людей изъ наряду, такоже и Стрѣльцы предъ турами въ закопѣхъ не давше на стѣнахъ людемъ быти, и изъ воротъ вылазити, многихъ побиваше.

К.

Приходъ Казанскихъ людей на Передовой полкъ.

Тогоже дни послалъ Государь Окольничего Ивана Михайловича Воронцова мѣсть смотрити, гдѣ стояти Большему полку; а въ то время вылазилъ изъ Крымскихъ воротъ Карамышъ Улинъ Кудайгуль Улановъ сынъ, тѣжъ же ему ворота приказаны, хотяше добыти языка близъ Князь Иванова полку Мстиславскому, полку же несобрану.

К.

И поскорившу Князю Ивану Ѳедоровичу пріити на нихъ, и побиша ихъ, а Карамыша Улана жива изымавше; самого же Князя Ивана уязвиша двѣма стрѣлами; прочіи же все здравы быша Христіане.

К.

И Князь Иванъ Ѳедоровичъ Карамышъ Улана послалъ ко Государю Царю и Великому Князю.

К.

Царь же веляше его крѣпко пытать; и сказывалъ Карамышъ, что люди въ городѣ въ пятницу многіе побиты; а Царь Казанской Едигерь Магметъ и вся земля на смерть въ городѣ затворилися, и не хотя Государю бити челомъ, Богъ бо ожесточи сердца ихъ, яко же и Фараонові, да прославятся имя его святое въ насъ.

К.

Приходъ Казанскихъ людей на Передовой полкъ.

И въ недѣлю, 28 Августа, придоша съ лѣсу многіе люди Казанцы на Арское поле, и нападоша внезапно на Передовой полкъ, и поставленого голову на сторожехъ отъ лѣсу Третьяка Лошакова убиша.

К.

Воевода же Князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ поспориша принти на нихъ, на станы бо его придоша, и храбрствовашу мужественне на нихъ, врѣпцѣ бѣющесе съ ними; такожь приспѣвшу Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому, по мале изъ Большево полку приспѣвшу Боярину Князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому, и Князь Володимерову Андреевича Боярину Князю Юрью Оболенскому

К.

Государю же вѣстно Воеводы учиниша; и Государь вскорѣ повелѣлъ дворовымъ Воеводамъ головы послати, и самъ Государь хотяше послѣшити къ своему дѣлу.

К.

А онемъ же бившемся, и потопташе Воеводы Татарь по лѣсу, и разыдошася; живыхъ отъ нихъ изымаша Мурзу Шаболотова сына Княжево съ товарищи; и на томъ бою отъ обоихъ же падоша, и многимъ язвленнымъ бившемъ.

К.

Языки же Государю сказывали, что приходили Япанча Князь, да Евушъ Князь изъ острогу отъ Арска, и мысль

ихъ во всѣ мѣста приходити къ полкомъ Царскимъ, да гдѣ пакость сотворять.

К.

И въ понедѣльникъ 29 Августа; повелѣ Государь правой рукѣ Боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву, да Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому, да Ертоуломъ Князю Юрью Ивановичу Пронскому, да Князю Ѳедору Ивановичу Троекурову, за Казанію по берегу Казани рѣки противъ города туры ставить.

К.

И урядиша Воеводы по Государеву наказу по предиреченному Стрѣлцегово голову Ивана Ершова съ Стрѣльцы, и многихъ Атамановъ на предъ послаша; и стали Стрѣльцы и Казаки по берегу, и закопалися во рвы.

К.

Изъ города же стрѣляюще изъ пушекъ, и изъ пицалей и изъ луковъ; а Стрѣльцы на нихъ изъ пицалей, и Казаки изъ луковъ.

К.

Воеводы же туры мужествене и землю укрѣпили, и сами подъ турами стали по Цареву повелѣнію правая рука; а Ертоуль поиде на Арское; Татарове же съ лѣса выѣхавъ на Арское поле конные многіе и пѣшіе, и сташа близко лѣсу, а инымъ въ лѣсу

К.

Государь же повелѣ своимъ полкомъ брежно стояти; а съ ними не битися; и заповѣдаше ни единому человѣку не ѣхати травитца; полки же Большой полкъ и Передовой полкъ, большіе Воеводы, и Князь Володимеровъ Андреевича Бояринъ

Князь Юрьи Оболенской, и головы съ людьми Царского полку стояше черезъ весь день.

К.

А Государь велѣлъ въ той день туры ставити съ Арского поля противъ города; а послалъ отъ себя Боярина Князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкого, да Алексѣя Адашева, да другимъ Воеводамъ Передовому полку, и Ертоулу, да со Княземъ Дмитриемъ полку своего послалъ головы многіе съ Боярскими, стрѣлцкаго голову Якова Бундова.

К.

И поставиша туры, отъ большихъ туровъ, что Князь Михайло ставилъ по Казань рѣку противъ Кабатцкихъ воротъ, да Избоилевыхъ воротъ,³⁰⁾ да изъ Крымскихъ воротъ, и Елбугинныхъ воротъ, безъ бою Казанцы не вылазили, только стрѣльба была съ города изъ пушекъ, и изъ пищалей, и изъ луковъ; а Стрѣльцы и Казаки на нихъ стрѣляли.

К.

И гдѣ нельзяе туромъ быти,³¹⁾ и Государь пересмотря мѣсто, повелѣ Диаку своему Ивану Выродкову промежь туръ тынь ставити; и утверди Государь городъ Казанской своими крѣпостями, ни въ городъ, ни изъ города вѣсть не пройдетъ.

К.

И приказалъ Государь Боярину своему Михайлу Яковлевичу Морозову кругъ всего города нарядъ поставити, и бити безпрестани по городу.

К.

О побіеніи Татаръ на Арскомъ полѣ.

Тогоже мѣсяца Августа 30, во вторникъ; умыслилъ Государь послати на тѣхъ людей, которые съ лѣсу на полви

приходятъ на Царскіе и па Кормовщиговъ; и послалъ Государь Боярина своего и Воеводу Князя Александра Борисовича Горбатого, да Боярина Князя Петра Семеновича Серебреннаго;³²⁾ а съ ними головы своего полку Царского съ дѣтьми Боярскими; и Стрѣлецкіе головы Стрѣльцы и дѣти Боярскіе; головы многіе съ Боярскими людьми; и велѣлъ Князю Александру на нихъ прямо Арского поля пріити; а Князю Юрью Ивановичу Шемякину съ дѣтьми Боярскими своимъ полкомъ пріити.

К.

Да пѣшіе же Стрѣльцы, и Боярскію люди, и Мордва, тѣмъ Государь велѣлъ итти отъ Казани рѣки, какъ имъ Князь Александръ Борисовичъ по времени вѣсть подасть, такъ Князю Юрью напустити.

К.

И какъ Князь Александръ Борисовичъ вышелъ со всеми людьми, а пѣшихъ всехъ отъ Кабана озера послалъ лѣсомъ.

К.

Татарове же увидѣвъ Князя Александра, и вышли многіе люди изъ лѣсу конные и пѣшіе, и велеше Князь Александръ къ нимъ немногимъ приблизитися; Татарове же вси устремишася на бой.

К.

И призвавъ Православниіи Бога на помощь, и напустилъ на нихъ напередъ съ лѣса Князь Юри Шемякинъ; а Князь Александръ уповая на Бога, и велегласно рече: напустимъ, время, Богъ по насъ, то кто на ны; и напустилъ со всеми людьми. Благовѣрниіи же вси устремишася на поганыхъ, и Всесильнаго Бога помощію побии Татаръ вскорѣ на голову, и 15 верстъ гнаша и бяша ихъ.

К.

И ста Бояринъ Князь Александръ Борисовичъ съ товарищи на Килари рѣчкѣ, и велѣлъ трубити и созывати ратныхъ, по всѣмъ бо сторонамъ разогнашася на многія версты.

К.

И собра воя пойде назадъ по всему лѣсу, зане всѣми людьми; понеже многихъ Татаръ съ коней позбили, и они на лѣсъ валялися, и пѣши Татарове многіе были по лѣсу разбѣжались.

К.

И Князь Александръ пойде къ полю лѣсомъ, и пѣшіе Стрѣльцы, и Боярскіе люди отъ поля вси бѣше на лѣсу ищуща поганныхъ, и біюще ихъ множество, поганныхъ на лѣсу побили, крыющася по лѣсу на дровіе; а живыхъ поймали.

К.

И ко Государю привели 340 человекъ; и присла Князь Александръ Борисовичъ ко Государю Божію щедроты возвѣстити голову его Царского полку, и Князя Ивана Ивановича Кашина.

К.

И слыша Государь Божію милость на себѣ Царѣ Православнемъ, а на всѣмъ Православіи, и побѣду на нечестивыхъ, и притечѣ въ церковь Чудотворца Сергія съ благодарными слезами, и хвалу о семъ милосердому Богу воздаеть и впредѣ милости и помощи просить.

К.

Воеводы ко Государю пріѣхали тогоже дни со всѣми дѣтьми Боярскими; и Государь ихъ жалуеть великимъ жа-

лованіемъ, и любовными словесы увѣщаетъ, и храбрство ихъ похваляетъ, и впредь жаловати ихъ обѣщается.

К.

О посланіи во градъ Казань.

Во градъ же благочестивый Царь посылаетъ единого отъ приведенныхъ Татаръ съ грамотами; а пишетъ къ нимъ, чтобы Государю Царю и Великому Князю били челомъ, и Государь всѣхъ пожалуетъ; а не учнутъ бити челомъ, и Государь тѣхъ живыхъ, кои пойманы живы, велитъ побити. Гражданиа же не учиниша отвѣту.

К.

И Царь, ихъ предъ градомъ приведчи велѣлъ ихъ побити всѣхъ.³³⁾

К.

О подкопѣ.

Тогоже мѣсяца, Августа 31, въ среду;³⁴⁾ призываетъ къ собѣ Нѣмчина именуема Размысла, хитра навыче на градскому разоренію, и приказываетъ ему подкопъ подъ градъ учинити.

К.

И нача подкопъ творити отъ Булака рѣки, у Окольного у Петровыхъ туръ Морозова, промежь Аталыковыхъ воротъ и Тюменскихъ.³⁵⁾

К.

Вопросъ Царскій о водѣ.

И призываетъ Государь къ собѣ Каме Мурзу нововыѣзжево изъ Казани, и спрашиваетъ отколе воду емлютъ въ го-

родѣ; на Казань бо рѣку уже у нихъ отняли,³⁶⁾ также и полоняниковъ, которые въ тѣ дни выбѣгли ко Государю, и сказывали, что есть у нихъ тайникъ отъ Казани отъ рѣки у Муралеевыхъ воротъ ключъ въ берегу;³⁷⁾ а ходять къ нему по подземелью.

К.

Государь же повелѣ Сторожевому полку Воеводамъ, Боярину Князю Василью Семеновичу, и Семену Васильевичу, да какъ возмогутъ испорудить путь ихъ къ водѣ.

К.

Они же много погушатеся, но не возмогаша; твердо бо землю путь ихъ къ водѣ утвержень.

К.

И Воеводы Государю возвѣстили, что путь ихъ близко той бани каменной, въ которой бани Казаки Государевы отъ нихъ стоять; изъ той бани мочно подѣкопаться подъ тайникъ.

К.

О порушеніи тайника.

И Государь послалъ къ Воеводамъ Алексѣя Адашева, а съ нимъ Размысла; а велѣлъ тотъ тайникъ Казанской подѣкопывати; и велѣлъ ему на то дѣло учениковъ отставить, а самому большего дѣла беречи; и какъ подѣкопы изготовять, и Государь собѣ возвѣстити велѣлъ.

К.

И Бояринъ Князь Василей Семеновичъ прося у Бога милости прилѣжно о семъ по Царскому повелѣнію пострадалъ о томъ въ день и въ ночь; и въ десять день подѣкопался подъ мость, куды съ водою ходять; и самъ Князь Василей

съ товарищи извѣстно видѣвъ, и гласы Татарскіе, услышавъ, что съ водою уже черезъ нихъ ходять; и возвѣстилъ Государю.

К.

Лѣта 7061, Сентября³³) мѣсяца 4; повелѣ Государь Боярину и Воеводамъ Князю Василию Семеновичу, и Алексѣю подъ тайникъ зелія подставить 11 бочекъ.

И въ недѣлю порану взвѣстиша Царю, яко поспѣлъ подкопъ подъ тайникъ; и Царю объѣздящу градъ и смотряющу, и внезапно отъ подкопу взорвало тайникъ и съ людьми Казанскими, которые по воду ходили, и стѣна городная оплѣла и обрушилась, и множество въ городѣ Казанцовъ побилло каменіемъ и бревны съ высоты великія падающе, еже зеліемъ взорвало, и люди во градѣ отъ страха обмертвѣша.

К.

Многое воинство крестоносныя хоругви Богомъ подвигаеми со всяцемъ дерзновеніемъ, яко облакомъ носими, скоро устремительно на градныя стѣны, и въ самый градъ скакаху, и яко львы рыкающе, свирѣпо безбожныхъ Татаръ убиваху, и живыхъ безчисленно плѣняху.

К.

И много розни въ городѣ сотвориша, они хотяху за неиможеніе бити челомъ Государю нашему, иніи измѣнники начаша воду копати и не обрѣтоша, но токмо малъ потокъ докопаетея смраденъ, и до взятія взимаху воду съ нужею; отъ тое же воды болѣзнь бѣше въ нихъ пухли, и умираху съ нѣе.

К.

Царь же благочестивый по вся дни и по вся ноци призываетъ Бога въ помощь, и ѣздитъ по полкомъ, такожде и кругъ города, и по всемъ туромъ; и велитъ крѣпити Воево-

дамь, да со опасеніемъ брегуть дѣла Государева, и всѣхъ жалуеть, и утвержасть и трудъ ихъ похваляетъ, и жаловати³⁹⁾ ихъ обѣщается. Сія же по мнози дни и нощи творяше.

К.

И по граду изъ пушекъ безпрестани біюще, и Арскіе ворота до основанія збиша, и обламки збили, и множество людей побиваху, и верхними бои огненными ядры и каменными чрезъ вся нощи стрѣляше, да не опочиваютъ поганіи.

К.

Походъ Воеводамъ на Арское мѣсто.

Того же мѣсяца 6, во вторникъ; отпустилъ Государь на Арское мѣсто,⁴⁰⁾ и на острогъ Воеводъ своихъ на три полки; въ Большомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Александръ Борисовичъ Горбатой, Бояринъ и Воевода Захарія Петровичъ Яковля; въ Передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Семень Ивановичъ Миклулинской да Бояринъ и Дворецкой Данилъ Романовичъ; въ Сторожевомъ полку Воевода Князь Петръ Андреевичъ Булгаговъ, да Князь Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой; да у Бояръ же велѣлъ быти головамъ своего Царского полку съ дѣтьми съ Боярскими, да съ ними Стрѣлецкимъ головамъ, Стрѣльцы, да Атаманомъ многимъ съ Казаки, да Сейтъ городецкой со всѣми городецкими Татары, да Еникей Князь съ Мордвою Темниковскую, да горніе люди многіе; тѣ и въ вожахъ были.

К.

И пошли Воеводы напредъ полки; пошли у Воеводъ пѣши Стрѣльцы, и Казаки: и какъ пришли на высокую гору ко острогу, а острогъ бѣ ихъ срубленъ городнями, и землю насыпанъ а и въ нѣмъ мѣстѣ многими засѣками засѣчено; а здѣланъ промежь непроходимыхъ болотъ.

К.

О взятіи острога.

И Воеводы начаша говорити Царевою рѣчью дѣтемъ Боярскимъ: потщитися и послужите Богу и Государю, всѣ устремитесь на поганыхъ. Князь Семень Ивановичъ и Данила Романовичъ приближишася ко вратомъ острога, и повелѣша дѣтямъ Боярскимъ пѣшимъ пойти ко острогу; Головы же Царева полку и сами съ коней сойдоша, и пойдоша къ острогу, и начаша приступати ко острогу. Стрѣльцы же изомножества пищалей стрѣляху, такожь и пзѣ луковъ Христіаномъ и Татаромъ. И бѣ яко дождевая туча сильная частымъ краплямъ землю омочаху, такоже и отъ обонмъ стрѣламъ летающимъ, и грому звучну бяше отъ пищалей.

К.

Онемъ же бьющимся въ воротѣхъ: а Князь Александръ Борисовичъ, и Захарья Петровичъ Большему полку на право пошедши, да пришедши къ другому мѣсту, такоже ко острогу; такожде пѣшимъ повелѣ прити, понеже бо коньми непроходимы, великіе крѣпости у нихъ подѣланы, и въ мѣсу чашия великая. Православніи же всѣ призвавъ Бога въ помощь, и вкупѣ устремилася на сопротивныхъ. Поганіи же побѣжаша Богу помогающу

К.

И одолѣша Царевы Православніи Воеводы, взяша острогъ, и Татаръ многое множество побили, и живыхъ двѣсте чловѣкъ изымали, и пошли воюючи, и села жгучи ко Арскому городищу.

К.

И пришедши на Арское городище, и Бояре и Воеводы послали Головы Царева полку, а сами на Городищѣ стояли два дни.

К.

И пошли другою дорогою Воеводы къ Казани, и повоевали Арскую сторону всю, многихъ людей побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поймали, и много множество Христіанского полону свободили. Война ихъ была на полтара ста верстъ поперегъ, а въ длину и по Каму; села повыжгли и скотъ ихъ побили.

К.

И безчисленное множество скота съ собою къ Казани въ полки пригонили; и сошлись къ Воеводамъ Головы всѣ изъ загоновъ даль Богъ здорово.

К.

О пришествіи Воеводъ ко Государю.

И пошли Воеводы ко Государю; а напередъ послали возвѣстити Государю неизреченное смотрѣніе Божіе и милость благочестивому Царю, и ко всѣмъ Христіаномъ, Голову его Царьского полку Семена Васильевича Яковля.

К.

Государь же Богомъ избранный приде въ церковь, много молитвенная со слезами изрекъ въ тайнѣ; и явствене вѣщаетъ: что ти воздамъ Владыко, противу твоему благодаренію, но токмо слезы, и сердце сокрушено; милостивый Владыко Христе, подай свершенную избаву бѣдному Христіанству. Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу.)

К.

О подвиганіи туръ ко рву.⁴¹⁾

Воеводъ же своихъ любезно объемлетъ, и цѣлованіе руки своя подаетъ, и жаловальными словесы великими увѣщаетъ,

храбрство и мужество ихъ чествуетъ, такожде и всѣхъ по чину воиновъ своихъ Государь жалууетъ.

К.

О башнѣ.*)

Тогоже мѣсяца повелѣ Царь Діаку своему Ивану Выродкову башню поставити у Князь Михайловыхъ туръ Воротынского, противъ Казани Царевыхъ воротъ;⁴²⁾ и поставиша башню шти сажень въ верхъ, и возпесли на нее много наряду, полуторныя пищали и затинныя.⁴³⁾

К.

И Стрѣльцы съ пищальми многіе стали и стрѣляли въ городъ по улицамъ, и по стѣнамъ граднымъ, и побивая многіе же люди.

К.

Поганіи же крыющесея въ ямы, и рвы копающе подъ врата городскія, и подъ стѣну и рыюще норы подъ тарасы; бѣ бо у нихъ у всякихъ воротъ за рвомъ тарасы великіе землю насыпаны.

К.

И изъ за тарасовъ біющесея по вся дни, и изъ норъ, якоже змѣи вылазя, и біющесея безпрестани день и нощь.

К.

О подвиганіи туръ ко рву.

Государь Царь благочестивый и Великій Князь повелѣ Князю Михайлу Воротынскому подвигнути туръ къ ихъ рву противъ башни Арскіе,⁴⁴⁾ и Арскихъ воротъ къ тарасомъ про-

*) Въ подлинникѣ написано башта.

тивъ Царевыхъ воротъ. И Князь Михайло не по единъ день подвигая туры и близая къ рову, прося у Бога милости, великимъ смысломъ и храбростію.

К.

Татарове же жестоко біющеса, не хотяще дати приближитися Православнымъ. Воеводы Царевы уповая на Бога по Государеву велѣнію приближишася ко рову.

К.

Въ недѣлю повелѣ Государь Князю Михайлу стати у туръ у рову, и у тарасовъ противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ, и по Государеву велѣнію придоша Стрѣльцы, и Казаки, и Головы съ Боярскими людьми, и ста по рову, и біющеса вельми, и отъ обоихъ падоша.

К.

И Князь Михайло туры по рову поставилъ, а до тарасовъ не придвинулъ. Стрѣльцы и Казаки многіе и послабѣли, и велѣ утвердити, и за турами дѣтей Боярскихъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ поставиша.

К.

Татарове же видятъ, что по Божію милосердію стали Христіане на рвѣхъ у поганыхъ и промежь стѣны градскіе и туръ Царскихъ единъ ровъ, трехъ сажень поперегъ, а глубина рову семи сажень, и біющеса безпрестани изъ пушекъ, и изъ пицалей, и изъ луковъ стрѣляше, и каменіемъ множество меташе.

К.

И во время обѣда Руси многіе разыдошася ясти, а имъ зрящимъ, что не много людей у туръ; вылѣзли изо всѣхъ норъ, и изъ за тарасовъ, и внезапно нацудоша на туры. Христіаномъ же дрогнувшимъ, и бѣжаше отъ туръ.

К.

О прогнаніи поганыхъ, и о укрѣпленіи туръ.

Воеводы же Царевы мужествене охрабрившесь, и крѣпце нападоша на Татаръ; и видѣвъ вси Христіане, яко Воеводы ихъ бѣются съ Татары, и вси устремишась на Татаръ, изо всѣхъ мѣсть поспѣшившимъ, и Богу поспѣшествующу Православніи одолѣваху, и вмѣтахуся поганіи во рвы своя. Воини же Царевы и во рвѣхъ ихъ побиваху; а они же норами своими въ градъ утекаху

К.

И тако сташа Православніи, и туры свои укрѣпиша; и на томъ бою падоша отъ обоихъ, а сами воеводы многіе уязвлены. Князь Михайло Ивановичъ многими оружіи уязвленъ, но крѣпце dospѣхъ на немъ не пробиваху, въ лицѣ же не много раненъ. Окольниковъ и Воевода Петръ Морозовъ уязвленъ, раненъ больно въ лицѣ, отнесоша его съ бою, да послѣ оздравѣ. Воевода Князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ въ перси раненъ, такожде и Головы Стрѣлецкіе, и дѣти Боярскіе многіе ранены.

К.

Да въ тоже время Зейнешъ Князь со всѣми Нагаи и со многими Казанцы вылѣзли изъ Збойлевыхъ воротъ на туры Передового полгу и Ертоула; но тѣ туры не близъ города. Воеводамъ же зрящемъ, и припустиша ихъ близко туръ, и удариша на нихъ Стрѣльцы изъ пищалей.

К.

Тakoжде и Воеводы нападоша на нихъ, и побиша ихъ, и гнаша ихъ по рвы градскіе, и побиша ихъ многихъ. Православніи же вси Богомъ сохранены бысть.

К.

Царь же благочестивый посла Князю Михайлу въ помощь Окольничего своего Алексѣя Даниловича Плещева, а на Петрово мѣсто Казначей Оому Петрова, такожде и Головы въ помощь посылая своего полку Царского съ дѣтми Боярскими, и многіе Головы съ Боярскими людьми.

К.

Царь же благочестивый ѣзди по полкомъ кругъ града, и къ туромъ приходя, утверждая всѣхъ да не ослабѣютъ въ бранехъ, дондеже Христось милость свою пошлетъ, и раненыхъ Воеводъ навещая и жалуя. И вси видя Государя благоразумна, и мужествена въ храбрыхъ, вооружашеся храбростію на брань.

К.

И разсмотря Государь злонырству ихъ и тарасы, что многіе за тарасы гражане крыющеся, и повелѣ ихъ подконати.

К.

Тогожь мѣсяца Сентября въ 30 день въ пятокъ; велѣлъ Государь подъ тарасы зеліе подставить, какъ взорветъ тарасы и туры; велѣлъ по рву противъ Царевыхъ Арскихъ воротъ подставить. И по Государеву велѣнію уготовятся на брань тѣхъ полковъ Воеводы, которые были у тѣхъ туръ. По инымъ же полкомъ заповѣда Царь никакожь не приступати ко граду.

К.

И зайгоша зеліе, и взорвало тарасы и съ людьми Казанскими на высоту великую, и съ высоты бревна падоша въ городъ, и побиха множество Татаръ. Гражданомъ же страху и ужаса исполнишася на многъ часъ, стрѣлы отъ нихъ не летаху.⁴⁵⁾

К.

Воеводы же ставъ по рву противъ Царевыхъ воротъ, и Арскихъ, и Аталыковыхъ, такожде и Тюменскихъ по всему рту, и туры утвердиша.⁴)

К.

Гражданежь стекшеся со всѣхъ мѣсть, и вылѣзши изо всѣхъ воротъ, и бьющесь злѣ. Воини же Царевы жестоко прѣступивше ко граду, и сѣчяхуся съ Татары.

К.

Царь же благочестивый и самъ выѣде ко граду; и видѣвъ воинны Царя своего, и вскорѣ вси устремишася на градъ, и мужественне бравшеся съ невѣрными на мостѣхъ градныхъ, и въ воротѣхъ, такожде и о стѣнахъ.

К.

Изъ пушекъ же изъ стѣнобитныхъ, и верхними ядры огненными, и каменными безпрестани стрѣляху изъ пищалей Стрѣльцы.

К.

Воини же бьющеся копыи и саблями за руки имаяся, и бысть сѣча зла и ужасна, и грому сильну бывшу отъ пушечнаго бою, и отъ зуку, и вопу, и отъ обоихъ людей, и отъ трескотъ оружій, и отъ множества огня, и дымнаго куренія, и съ густившуся дыму, и покры дымъ градъ, и люди, Богу поспѣшествующу Христіаномъ, бѣша Христіане на стѣнахъ градныхъ, и воротъ града, и въ башнѣ града отъ Арского поля.

К.

Царь же благочестивый видя войны своя на стѣнахъ и во градѣ бующеся; и Князь Михайло Воротынской приказы-

ваетъ ко Государю, что въ городѣ Казани далъ Богъ Христіане многихъ Татаръ побили, да повелить Государь со всѣхъ сторонъ пристушаши. Войско же по инымъ полкомъ не уготовлено къ тому дни.

К.

И повелѣ Царь Воеводамъ, такожде и Ясоуловъ посылаетъ многихъ; а велить и изъ города и изъ стѣнъ люди высылати.⁴⁷⁾ Воиномъ же не хотяще отъ нти отъ поганыхъ, но съ нуждою отсылааше ихъ, стѣну же градную и ворота.

К.

И мосты зажгоша,⁴⁸⁾ а въ башни утвердишася, и на стѣнахъ градскихъ, и у Арскихъ воротъ.

К.

Взятіе Казанское.

Воеводыжъ, Князь Михайло Ивановичъ, и Алексѣй Даниловичъ на стѣнахъ градскихъ и во градъ въ башни, повелѣ крѣпкими щиты заставитися, и туры насыпати землю, и сидяще на градѣ два дни и двѣ нощи, ожидая приступу.

К.

Татарове же ставя струбы противъ тѣхъ воротъ, и пробитыхъ мѣсть, и землю насыпаху

К.

О горѣніи мостовъ.

Мосты же у Царевыхъ воротъ, и у Аталыковыхъ, и у Нагайскихъ, и чрезъ всю ночь горѣло, выгорѣ и стѣна городная обгорѣ, и земля изъ города сыпаша. Бѣ бо весь градъ насыпанъ землею и хрящемъ.

К.

О готовленіи ко очищенію.

Царь же благочестивый повелѣ во всѣхъ полцѣхъ угото вишися къ приступу къ недѣлѣ; и очистятся вси, и у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдуются, достойнымъ и благодати сподобятся; приближи бо ся день, вонь же пити об щая чаша всѣмъ.

К.

О наполненіи рвовъ и мостовъ.

Мѣсяца Октября въ 1 день въ субботу, на Покровъ свя той Богородицы;⁴⁹⁾ повелѣ Государь рвы наполнять лѣсомъ и землю, и многіе мосты устроить, да изъ большого наряду безпрестани бити; и биша весь день, и избиша до основанія тѣнсу градскую.

К.

О посланіи въ градъ Казань.

Государь же Христіанскій, Царь благочестивый, не хотяше крови человѣческія зрѣти, посылаетъ ко граду Камаѣ Мурзу Казанца, и горнихъ людей, чтобы Государю били челомъ; а видятъ милосердіе Божіе люди Царевы въ городѣ, почнутъ бити челомъ, и учинятся въ воли его Царской, и измѣнши ковъ отдадутъ, Государь имъ гнѣвъ свой отдасть, и ни ко того имъ лиха не учинитъ. Казанцы же единымъ во градъ голосомъ реша: не біемъ челомъ, на стѣнахъ и въ башни Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ помремъ или отсѣдимся. Якожь юроди несмысленіи отвѣщаша; Богъ бо ослѣпи злобы ихъ, еже не разумѣти Царева предъ собою исправленія.

К.

Царь же Православный рече: Премилостивый Царю Боже, зри сердце наю, якоже со всѣмъ покореніемъ посылахъ къ нимъ, они же избравше кровь, ниже покою, и обратись болѣзнь ихъ на главу ихъ, и буди кровь на нихъ, и на чадѣхъ ихъ.

К.

О разрядствѣ Воеводскомъ, какъ присту-
пати ко граду.

И по семъ благочестивый Царь повелѣ всѣмъ людемъ готовымъ быти въ полцѣхъ, хотя приступати ко граду; и отобра множество воинства своего, и повелѣ Боярскимъ людемъ всѣмъ по предиреченному Головы устроить, выборныхъ дѣтей Боярскихъ, и наученныхъ ратному дѣлу, всякому сыну Боярскому по сту человекъ и напередъ велѣлъ приступати совсѣхъ сторонъ Атаманомъ съ Казаки, и Головамъ съ Боярскими людьми, да Головамъ съ Стрѣльцы. И какъ дастъ Богъ люди у города будутъ, и на стѣнахъ Государь велѣлъ помогати другимъ Воеводамъ, изовсѣхъ полковъ съ дѣтьми Боярскими; такоже учреди всякому сту сыновъ Боярскихъ Царского полка выборная Голова. Послѣди же повелѣ, и большимъ Воеводамъ изъ полковъ пособляти со всѣми людьми. Царю благочестивому, съ нимъ Князю Владимиру Андреевичу съ своими полки стати протпвъ Царскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища, и помогати на всѣ стороны, и какъ Богъ устроить.⁵⁰⁾ А отъ сторонъ Государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ, и для сильной вылазки пзъ города, и пробиванія на лѣсы на Арскомъ полѣ, и на дорогахъ на Арскихъ, и на Чувашскихъ, велѣлъ Государь быти Царю Шигалею, а съ нимъ всѣ Князи и Мурзы городецкіе, да Боярину и Воеводѣ Князю Ивану Федоровичу

Мстиславскому своимъ полкомъ, да горнимъ людемъ велѣлъ съ ними же быти; а на Нагайской дорогѣ велѣлъ Государь быти Боярину Князь Володимерову Андреевича, Князю Юрью Оболенскому съ полкомъ, да Головъ съ Дворяны своего Царского полку, Князю Григорью Ѳедоровичу Мещерскому; а на Галицкой дорогѣ за Казанію рѣкою велѣлъ Государь быти Воеводѣ своему Князю Ивану Ромодановскому съ людьми близко Бежболды, да Князь Володимерову Андреевича Воеводѣ, Ивану Угримову Заболотцкому; да за Казанію рѣкою велѣлъ быти Головъ съ Дворяны же своего Царского полку Михайлу Ивановичу Вороному; а въ верхъ по Казани у старого городища, Головъ Михайлѣ Петрова Головина.

К.

Тогоже дни разрѣдя Государь по мѣстомъ, гдѣ кому быти, и отпустилъ, да всякъ готовится и строить, гдѣ кому повелѣно быти.

К.

О поможеніи Воеводамъ другъ другу.

А Воеводамъ Государь велѣлъ приступати како же дастъ Богъ взорветъ подкопъ изъ башни, и въ проломъ пойти по времени, какъ Государь приказалъ Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому, да Окольничему Алексѣю Даниловичу Басманову; да и въ пробитые во всѣ мѣста велѣлъ имъ устроить, и послати Головы по Царскому розряду. А въ другой проломъ за Аталыковыми вороты, велѣлъ отъ Князя Михайла же Казначею Ивану, Ѳомѣ Петровичу; а помогати имъ Царю Великому Князю своимъ полкомъ. А въ Кабацкіе ворота Воеводамъ Передовому полку напередъ Князю Дмитрею Ивановичу Хилкову; а помогати ему Боярину Князю Ивану Ивановичу Пронскому. А въ Збойливые ворота Яртоуду, напередъ Князю Ѳедору; а помогати Князю Юрью

Ивановичу Шемякину А въ Елбугины ворота отъ Казани рѣки, Воеводѣ Князю Андрею Михайловичу Курбскому; а помогати Боярину Князю Петру Михайловичу Щенятеву. А въ Муралеевы ворота Воеводѣ Семену Васильевичу Шереметеву; а помогати Боярину Князю Василью Семеновичу Серебряному. А въ Тюменьскіе ворота Воеводѣ Дмитрею Михайловичу Плещееву; а помогати Воеводѣ Князю Дмитрею Ивановичу Микулинскому. И всѣмъ Государь приказалъ готовиться къ третіему часу дни⁵¹) воскресенія.

К.

О бытіи Царскомъ на единѣ со отцомъ духовнымъ и о вооружаніи.

И съ субботы, на недѣлю въ ноци той, былъ Государь на единѣ со отцомъ своимъ духовнымъ Андреемъ Протопопомъ; и нача вооружатися, юшанъ на себя класти, и слышитъ многіе, и ближнимъ своимъ говорить: звоны, звонъ де и слышу, какъ бы Симонова монастыря звонъ. И внять Царь въ сердца своемъ, яко быти благодати Божій на немъ, и иде Государь въ церковь, и нача заутреню пѣти.

К.

О подсафвленіи зелія подъ городъ.

И прислалъ ко Государю Князь Михайло Воротынской Розмыслъ де и зеліе подъ городъ подставилъ; а съ города де и его видѣли, и не возможно де и до третіяго часу мѣшкати.

К.

Царь же благочестивый по всѣмъ полкомъ возвѣстити, да вскорѣ вси уготуются на брань.

К.

Иде Государь въ церковь.

Самъ же Государь иде въ церковь, и повелѣ правило по скору совершити; а самому Государю многія слезы отъ очію своею испущающу, и у Бога милости просяще; свѣту же приближившуся.⁵²)

К.

И отпустилъ Царь Воеводѣ своего полку, и Царскаго Боярина Князя Володимера Ивановича, да Боярина Ивана Васильевича Шереметева, и всѣхъ полковъ; а велѣлъ на урочномъ мѣстѣ стати у города, а своего Царскаго приходу ожидать.

К.

О слушаніи Государя Божественныя литургіи.

А самъ Царь Государь литургію велѣлъ начати, хотяше бо святыни коснуться, и соверша литургію отдать Божія Богови, и поѣхати въ свой полкъ. Литургію же наченшу, страшно же убо и умиленію достойно въ то время благочестиваго Царя видѣти въ церкви вооружена стояща, доспѣху убо на немъ ни чимъ же прикрыту, но тако и всѣмъ сущимъ съ нимъ вооруженнымъ, и тщащимся къ смертному часу за благочестіе. **МОЛЕНИЕ ЦАРСКОЕ.** Самъ же благочестивый Царь на образъ Христа Бога нашего прилѣжно взирая, и на рождшую его Богоматерь, и на угодника его Великаго Сергія, туто бо приходъ его Царской къ Чудотворцову образу стоящу, еже съ живаго святильника начертана. Въ сердцы же своемъ тайно безпрестанныя молитвы возсылая, отъ очію же его

яко рѣка слезъ изливашеся, и сицевая явствене глагола: О Владыко премилостивый Христе помилуй рабъ своихъ! се время прииде милости твоея; се время, подай крѣпость на супротивныя рабомъ твоимъ; помилуй милостиве; помилуй падшихся рабъ твоихъ челоувѣколюбче возставивъ благо, и плѣненныхъ и сирыхъ свободы. Пошли милосерде милость свою древяю свыше, и разумѣють поганіи, яко ты еси Богъ нашъ; на тя уповающе побѣждаемъ. И ты, о Пречистея Владычице Богородица, умоли рождагося изъ тебѣ Христа Истиннаго Бога нашего; да не помянетъ грѣховъ моихъ, и беззаконій великихъ, елико согрѣшилъ есми предъ величествомъ славы его; но помилуй мя, великія ради милости своея! Ты Владычице помощница намъ буди, и всѣму воинству нашему; на тя надѣющеся, не посраммся въ бранехъ молитвами твоими; и всѣхъ святителей Русскихъ Чудотворцовъ, и сродниковъ нашихъ молитвенниковъ, и помощниковъ на супротивныхъ.

К.

О взорваніи подкопа.

И се прииде время на литургіи чести святое Евангеліе. солнцу уже восходящу,⁵⁴⁾ и егда кончаше Діаконъ, возгласи послѣднюю строку въ Евангеліи, *и будетъ едино стадо, и единъ пастырь*; и абіе яко же сильный громъ грянулъ, и вельми земля дрогну и потрясеса. Благочестивый же Царь изъ церковныхъ дверей мало поступи, и видѣ градскую стѣну подкопомъ вырвану; и страшна убо зрѣніемъ земля, яко тма являшесь, и на великую высоту восходящу, и многіе бревна, и людей на высоту возмѣтающе поганыхъ.

К.

Царю же благовѣрному на молитву уклонившуся, и слезы къ слезамъ прилагаше, и послѣ того дня съ нову глаго-

лющу ектенію; о побѣдѣ, еже есть сице: еще молимся Господу Богу нашему, помиловати Государя нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русси, и подати ему державы, крѣпости, побѣды пребыванія; о еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити, и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякого врага и супостата. И се внезапно второй подкопъ градскую стѣну грознее перьваго створи, и множество гражданъ на высотѣ являшесь, оземъ на полы перерваннымъ, а инымъ же руцѣ и нозѣ оторвани, и съ великой высоты бревна падаху во градъ, и множество нечестивыхъ побиваше.

К.

И поиде воинство Царское со всѣхъ странъ на градъ, и вси Воини Православни Бога на помощь призывавше и кликнувше: Богъ съ нами, а оземъ же, съ нами Богъ; и со всѣхъ сторонъ вскорѣ устремишася на поганыхъ.

К.

Татарове же во градѣ сквернаго своего Магмета лживаго, и совѣтниковъ его приываютъ къ собѣ на помощь, и говорятъ: вси помремъ за юртъ; и бьющимся обоямъ въ воротехъ, и на стѣнахъ крѣпце.

К.

Царь же благочестивый стоя въ церквѣ, и моля Создателя Бога, такожде и вси людіе съ великимъ вопомъ, и плачемъ истиннымъ призывая Бога на помощь, и Священницы служаще въ олтари съ слезами литоргію свершаху.

К.

И се приде нѣкій ближній Царевъ глагола ему: се Государь время тебѣ ѣхати, яко убо бующимся твоимъ съ невѣрными; а многіе полки тебя ожидаютъ. Царь же отвѣща

сму, аще до конца пѣнія дождемъ, да свершенную милость отъ Христа получимъ.

К.

И се вторая вѣсть прииде отъ града; великое время Царю ѣхати, да укрѣпятся воины видѣвъ Царя. Царь же воздохнувъ изъ глубины сердца своего, и слезы многія пролія и, рече: не остави мене Господи Боже мой, и не отступи отъ мене, воньми въ помощь мою!

К.

И прииде ко образу Чудотворца Сергія, и приложися къ нему и любезно цѣлова образъ, и рече: Угодниче Христовъ помогай, помогай намъ молитвами твоими! и причастися святыя воды, и доры вкусивъ, тако и богородична хлѣба, и лпторгін скончанне бывши.

К.

И благословляетъ его отецъ его духовный изрядный Андрей Протопопъ животворящимъ крестомъ. ПОЙДЕ ЦАРЬ ВЪ ПОЛКЪ СВОЙ. Исходитъ Царь изъ церкви молитвою вооруженъ, и обращя къ своимъ богомольцемъ рекъ: меня благословите и простите за православіе пострадати; а вы безпрестанно Бога молитесь. А намъ молитвою помогайте.

К.

И вступаетъ Государь въ бранное стремя, и всходитъ на конь, и по скору поиде къ полку своему ко граду; и видѣ Государь знамена Христіанскія уже на стѣнахъ градныхъ.

К.

И приѣхалъ Самодержецъ въ полкъ свой, и по всѣмъ странамъ посылаетъ, утверждаетъ воины.

К.

И видѣвъ всѣ люди, яко Государь приближился къ нимъ, и мужествене храбрствуеть съ ними; и въ той часъ отъ всѣхъ странъ, якоже на крылѣхъ на стѣнахъ градцкіе взлѣтели, такоже и съ стѣнъ въ градъ біющеса во всѣхъ мѣстѣхъ жестоко.

К.

Бысть свѣча въ градѣ Казани.

Ко Государю же отъ Князя Михайла Воротынского говорятъ, что Божиємъ милосердіемъ люди Царевы во градѣ біются съ невѣрными, а Государь бы имъ помогаль.

К.

Царь же посылаетъ Головы изъ своего царскаго полку, а велитъ пѣшимъ спѣшить, и помогати своимъ; на конехъ бо не возможно, тѣснота въ градѣ великая въ хоромѣхъ, такоже и отъ множества людей.

К.

Головы же Царскіе съ дѣтьми Боярскими мужествене нападаютъ на иновѣрныхъ; и бьющеса Царевы воины во всѣхъ мѣстѣхъ отъ всѣхъ воротъ мужествене, за руки имаяся, копін и саблями въ тѣснотахъ, ножи рѣжущеса.

К.

Во многихъ улицахъ со обоихъ странъ Христіаномъ и Татаромъ ударившеса во многія копія, и на многъ часъ стояще на копіяхъ, ни единымъ поступившимъ.

К.

Божією помощю одолѣша православніи.

Богу же помогающе Православнымъ по верхъ хоромъ ходящимъ Христіаномъ, и съ верху побивающе Татаръ.

К.

Къ Государю же изъ всѣхъ мѣстъ Воеводы приказываютъ; вопни твои крѣпще быются, и Богъ помогаетъ по тебѣ Царь благочестивомъ, но многіе слабые⁵⁴) емлютъ сокровища Казанскія, и ты Царю помогай намъ.

К.

Царь же посылаетъ Бояръ своихъ и многихъ ближнихъ забивати тѣхъ, да не падаютъ на сокровищехъ, такоже и помогаютъ своимъ, и Головы своего Царского полку посылать съ людьми во всѣ мѣста помогати.

К.

И приближа Христіане къ мечите къ Кулшерифу, къ Тезницкому врагу, и тутъ съ Кулшерифомъ Молною многіе невѣрные совокупившеся, и злѣ біоущесь.

К.

Убиша Кулшерифа съ его полкомъ

И Божіимъ милосердіемъ одолѣваху Православніи, Кулшерифа со всѣми его побивша; Татарове же побѣгоша вси на Царевъ дворъ.⁵⁵)

К.

Воини же Православніи приближше къ Цареву двору, и сѣчаху нещадно нечестивыхъ мужей, и женъ, по удолиемъ крови течаху.

К.

И Татаромъ собравшимся на Царевъ дворъ, и видѣша свою конечную погибель, и реша другъ ко другу: бѣжимъ убо изъ города скоро отъ нихъ, яко Богъ побораеъ съ ними; множество нашихъ умроша. И бѣгоша всѣ къ Елбугиннымъ воротамъ,⁵⁶⁾ и нача съ града метаться, и въ ворота пробиваться, и многіе къ лѣсу на бѣгство устремишася.

К.

И въ той часъ повѣдаша благочестивому Царю, что съ города многіе люди смѣтался, и за Казань на бѣжаніе устремишася; и въ томъ мѣстѣ былл Воеводы, Бояринъ Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, и напустилъ на нихъ полкомъ своимъ, и многихъ у нихъ убиша.

К.

А Воеводы Князь Андрей Михайловичъ Курбской выѣде изъ города,⁵⁷⁾ и всѣде на конь, и гна по нихъ, и приѣхавъ во всѣхъ въ нихъ; они же его съ коня збивъ, и его съкоша множество, и преидоша по немъ за мертваго многіе; но Божиимъ милосердіемъ послѣди оздравѣлъ; Татарове же побѣжаша на рознь къ лѣсу.

К.

Царь же благочестивый послалъ къ Бежболдѣ Боярина Князя Семена Ивановича Микүлинского, да Оружничего Льва Андреевича Салтыкова.

К.

И за Казань Боярина Князя Михайла Васильевича Глинского, да Боярина Дворового Воеводу Ивана Васильевича Шереметева;⁵⁸⁾ и тамъ за Казанію были Голова Царского полку Михайло Вороной, да Князь Владимировъ Андреевича Воевода Иванъ Угримовъ.

К.

Бояре же и Воеводы Божиимъ милосердіемъ побили множество поганыхъ; и тамо они толико множество побили отъ рѣки отъ Казани и до лѣса, и въ лѣсѣ многіе мертвіи лежаше, и не многіе утекли многими ранами ранены.

К.

О избіеніи поганыхъ.

И уже помощію Всесильнаго Господа нашего Иисуса Христа, и молитвами Владычицы нашей Богородицы, и пособленіемъ и заступленіемъ Великаго Архистратига Михаила, и прочихъ безплотныхъ, и великихъ Чудотворцевъ молитвами, и сродниковъ Царя нашего Православнаго, и всѣхъ святыхъ молитвами; благочестивый и Богомъ вѣнчанный нашъ Царь Православный, и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Самодержецъ всея Русіи, брався съ нечестивыми, и одолѣ ихъ до конца, и Царя Казанскаго Едигеръ Магмета изыма, и знамена ихъ взяша, и Царство и градъ многолюдный Казанской воспріять.

К.

Въ полонъ же повелѣ Царь имати жены и дѣти малые, а ратныхъ, за ихъ измѣны, избивати всѣхъ; и толь множество взяша полону Татарскаго, яко же всѣмъ полкомъ Рускимъ наполнишисъ; у всякаго человекъ полонъ Татарской бысть.

К.

Христіанскаго же полону множество тысящъ душъ свободи; а побитыхъ во градѣ толико множество лежаше, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати не на мертвыхъ; за Царевъ же дворомъ, гдѣ на бѣгство предалися, и съ стѣнъ градскихъ

и по улицамъ костры мертвыхъ лежаще съ стѣнами градными ровно Рвы же на той сторонѣ града полны мертвыхъ лежаше и по Казань рѣку, и въ рѣкѣ, и за рѣкою по всему лугу мертвиѣ поганіи лежаша.

Ж.

Царь хвалу Богу воздаеѣъ.

Видѣвъ же Царь благочестивый и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи таковое милосердіе Божіе на себѣ, и на всѣмъ своемъ Христолюбивомъ воинствѣ, и руцѣ возведе ко Господу, благодарныя молитвы приношааше, сице глаголюще: Слава тебѣ всемилостивый Господи Иисусе Христе сыне Божій, давый намъ побѣду на враги наша; десница твоя Господи прославися въ крѣпости, десная твоя рука сокруши враги наша; что ти воздамъ Господи за вся благая, яже воздалъ еси намъ? Слава тебѣ премилостивый Господи, яко не презрѣлъ еси моленія раба твоего; слава тебѣ Господи, яко малое воздыханіе сердца моего и слезы моя услышилъ еси, и прошеніе наше исполнилъ еси, и милость свою изліялъ еси на насъ, и сопротивныхъ нашихъ до конца потребилъ еси. О премилостивая Владычице Богородице! слава тебѣ, яко твоими молитвами и заступленіемъ побѣждены враги наша. О Всемилостивая Владычице Богородице! ты со всѣми святыми да и съ нашими заступники новыми Чудотворцы Рускими умолила еси Господа нашего Иисуса Христа, съ безначальнымъ отцемъ и Животворящимъ духомъ; да услыша Господь молитву твою, и далъ намъ побѣдительная на сопостаты, и покорилъ враги наши подъ ноги наша, и отъ всѣхъ ихъ прославляется пресвятое имя твое, отца, и сына, и святаго духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. *Въ подлинникъ приписано скорописью.* И посла Государь отца, изящнаго въ добродѣтеляхъ, Андрея Протопопа Благовѣщенскаго; и повелѣ ему прийти изъ своего Царскаго стану со всѣмъ освѣщеннымъ Соборомъ, яже бяху тогда за благочестивымъ Царемъ.

Андрей же съ животворящимъ и со псалмопѣніемъ вѣмъ Соборомъ прииде ко Государю множа двою поприщъ во всемъ освященномъ сану, якоже литоргиса. Православный же Царь со отцомъ своимъ духовнымъ совокупне Господу благодареніе воздаютъ, ты убо Владыко освяти мѣсто сіе, святому твоему имени.

К.

И повелѣ благочестивый Царь и Великій Князь въ своемъ полку подъ своимъ знаменемъ молебная пѣти, благодареніе Богу воздающе; и въ той часъ Животворящій крестъ поставити своими руками съ Протопопомъ, и церковь поставити повелѣ⁵⁹⁾ Нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа на томъ мѣстѣ, гдѣ знамя Царское стояло, во время взятія градскаго.

К.

Здравствують Государю на Царствѣ Казанскомъ.

И тутъ Князь Владимиръ Андреевичъ, и вси Бояре, и Воеводы здравствовали Государю: Радуйся Царю Православный Божіею благодатию побѣдивый сопостаты. Буди Государь здоровъ на многіе лѣта, на Богомъ дарованномъ ти царствѣ Казанскомъ. Ты еси воистинну по Бозѣ нашъ заступникъ отъ безбожныхъ Агарянъ; тобою нынѣ бѣдныя Христіане сбобожаются на вѣки, и нечестивое мѣсто благодатию освѣщается, и впредь у Бога милости просимъ, умножити лѣта живота твоего, и покорить всѣхъ сопостатъ твоихъ подъ нози твои; и дасть ти сынове наслѣдники царству твоему, да мы въ тишинѣ и покои поживемъ. ОТВѢТЪ ЦАРСКОЙ. Государь же имъ со умиленіемъ отвѣща: Богъ сія содѣялъ твоимъ Князь Владимиръ Андреевичъ попеченіемъ, и всего нашего воинства страданіемъ, и всенародною молитвою; буди Господня воля.⁶⁰⁾

ПОКОРЕНІЕ КАЗАНИ.

8

К.

Царю Государю здравствуетъ Царь Шигалей.

Такоже пріѣхавъ и Царь Шигалей, здравствуетъ Государю: Буди Государь здоровъ побѣдивъ спостаты, и на своей вотчинѣ на Казани въ вѣки. ОТВѢТЬ ЦАРСКОЙ КЪ ЦАРИЮ ШИГАЛЕЮ. Государь же ему благочестивый отвѣща: Царь Господине! тобѣ брату нашему вѣдомо, много есмь къ нимъ посылалъ, чтобы похотѣли покою, и тобѣ жестость ихъ вѣдома, какимъ злымъ ухищреніямъ во многіе лѣта лгали, и Богъ милосердый праведный судъ показалъ намъ милосердіе свое; а имъ мстилъ кровь Христіанскую.⁶¹⁾

К.

О вѣздѣ царскомъ во градъ.

И повелѣ Государь едину улицу очистить къ Цареву двору, отъ Муралевыхъ воротъ мертвыхъ по снести, и едва очисти.

К.

И Государь вѣхалъ во градъ. Предъ нимъ ѣхали Воеводы и дворяне многіе; а за Государемъ ѣхалъ Князь Владимиръ Андреевичъ, и Царь Шигалей. И пріѣхалъ Государь на Царевъ дворъ.

Въ подлинникъ сіе скорописью на полъ.

И Государь поѣхалъ по городу, и у наряду стояли множество народу Христіанскаго мужеска полу и женска, свободшеся отъ плѣна; и яко узрѣли Государя, всѣ со слезами пали, и вопіяху радостными глаголы: Избавитель ты нашъ Государь! изъ ада ты насъ вывелъ. Насъ для сирь своихъ головы своей не пощадилъ. Государь же повелѣ ихъ въ станъ свой отвести, и по многи дни у Государя въ стану множество свободившихся отъ плѣна Христіанъ питахуся. Государь же повелѣваше ихъ устранивати, и въ верьхъ отсылати по домоу ихъ тысящи по 3 и по 5.⁶²⁾

К.

Воеводы же и вси людіе Православніи здравствоваше Государю, и великимъ гласомъ кликнуша люди: Многа лѣта Царю благочестивому Ивану Васильевичу, побѣдителю варварскому Буди Государь здравъ на Богомъ дарованней тебѣ вотчинѣ въ вѣки.

К.

И видѣша Православніи людіе животворящій крестъ, и Царя благочестивого въ запусѣнной мерзости Казанской. Преже на томъ дворѣ нечестивые Царіе водворялись, и многая кровь Христіанская во много лѣтъ проливалася, и много бѣдъ Христіане прінмали. Нынѣ же возсія на немъ праведное солнце, само древо животворящее, животворящій крестъ, и образъ Владыки нашего Христа, и Пречистыя его Богоматери, и великихъ Чудотворцевъ.

К.

И Православный благочестивый Царь добрый страдалецъ, со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ Христіанскимъ воинствомъ, и вси людіе благодареніе Богу воздаша, и рекоша: Благодаримъ тя Владыку Христа, иже къ нынѣшнемъ родѣ послѣднемъ сія чудесная содѣлавша, въ темномъ мѣстѣ въ запусѣнной мерзости свѣту твоему великому истинному возсіявшу, вмѣсто сквернаго Магмета и его прелестниковъ, крестъ твой животворящій, и образъ свой пречудный, намъ грѣшнымъ показавшу, и иноплеменный родъ съ Царемъ ихъ безвѣсти сотворше въ единъ часъ. Слава тобѣ Царю Владыка нашъ Христе въ Троицы славимый, давый намъ такова Государя Христіаномъ въ послѣднее время, якожь прежнихъ Царей благочестивыхъ, храбра и мужествена, и въ заповѣдехъ твоихъ живуща, и благородна, милостива, и долготерпѣлива согрѣшающимъ, и отъ враговъ насъ избавляюща. Царь же благовѣрный воздавъ хвалу Богу.

К.

И приказалъ Воеводамъ во градѣ велѣлъ огни гасити, и многая сокровища Казанскія велѣлъ всему своему воинству имати. На себя же Государь не велѣлъ имати ни единныя мѣдницы, ни полону, токмо единого Царя Едигеръ Магмета, и знамена Царскія, да пушки градскія.

К.

Вся же сокровища Казанская, и жены ихъ и дѣти велѣлъ всему своему воинству имати; а самъ Государь поѣхалъ на свой дворъ за городъ, гдѣ преже стоялъ.

К.

И прииде въ церковь Сергія Чудотворца много слезъ изливая, и Бога благодарная возсылая, и со всеѣмъ воинствомъ.

К.

И поиде Государь къ Столу, и вся своя воя благодарными словесы утѣшивъ, и всеѣхъ жаловати обѣщается, и раненыхъ Воеводъ, и всеѣхъ воиновъ всякими доволы учреждаетъ.

К.

С посланіи къ Москвѣ.

И посылаетъ Государь къ Москвѣ Божія велія чудесная дѣла возвѣстити къ своей Царицѣ Анастасіи, и ко отцу своему и богомольцу Макарію Митрополиту, и къ брату своему Князю Юрью Васильевичу, Боярина своего и Дворецкаго Давида Романовича Юрьева.

К.

С посылкѣ по улусомъ.

А самъ Государь посла по всеѣмъ улусомъ чернымъ людемъ ясачнымъ жаловальныя грамоты ясачныя, чтобы шли

ко Государю не бояся ничего; а кто лихо чинить, тѣмъ Богъ метилъ, а ихъ Государь пожалуетъ; а онибъ ясаки платилп, якоже и прежнимъ Казанскимъ Царемъ.

К.

Арскіе люди прислали къ Царю Государю бити челомъ.

И прислали къ Государю Арскіе люди бити челомъ Казаковъ Шемая, да Кубиша съ грамотою, чтобы Государь ихъ черныхъ людей пожаловалъ гиѣвъ свой отдалъ, и велѣлъ ясаки имати, какъ и прежніе Цари, и прислалъ бы къ нимъ сына Боярскаго, кто бы имъ сказалъ Царево жаловальное слово; а ихъ собралъ, понеже они съ страху розбѣжались, и онибъ учиня Государю правду, давъ шерть поѣхали ко Государю.

К.

И Царь и Великій Князь послалъ къ нимъ сына Боярскаго Никиту Казаринова, да Комая Мурзу Казанскаго.

К.

А съ луговой стороны также Черемиса приѣхали ко Государю бити челомъ, и Государь ихъ пожаловалъ.

К.

О освященіи града.

Тогоже лѣта, Октября въ 4 день, городъ Казанской вычистили отъ множества трупіа мертвыхъ, и Государь поѣхалъ во градъ.

К.

И избралъ мѣсто среди града, и вдрузилъ на немъ крестъ своима руками Царскими, и обложилъ на томъ мѣстѣ цер-

ковъ во имя Пречистыя Владычицы напеа Богородицы честнаго ея Благовѣщеніа;⁶³⁾ и пѣвъ молебень Протопопъ Андрей со Игумены, и Священники, и свята воды.

К.

И поиде Государь Царь и со кресты по стѣнамъ градскимъ, и освята градъ во имя святыя и живоначальныя Троицы, Отца, и Сына, и святаго Духа, и Пречистыя его Богоматери, и великихъ Чудотворцовъ.

К.

О свѣщеніи церкви.

Тогоже мѣсяца 6; свѣщаль Государь церковь Соборную Благовѣщеніе Пречистыя, и свѣщаль Андрей Протопопъ, да съ Свіяги Рожественской Протопопъ Авонасей, со Игумены и Священники.⁶⁴⁾

К.

Тогожь дни выбравъ Царь и Государь Воеводъ, кого ему оставить послѣ себя въ Казани, большего Боярина и Воеводу Князя Александра Борисовича Горбатого, тому въ Царевомъ мѣсто управливати велѣлъ, да Боярина и Воеводу Князя Василя Семеновича Серебренного, и иныхъ Воеводъ многихъ; да съ ними оставилъ Дворянъ своихъ большихъ, и дѣтей Боярскихъ многихъ, и Стрѣльцовъ, и Казаковъ.

К.

Государю били челомъ Арскіе люди.

Тогожь мѣсяца 10; пріѣхаль Никита Казариновъ, да Камай Мурза, а съ нимъ многіе Арскіе люди, и Царю Государю били челомъ, чтобы имъ Государь милость показалъ; а они всею землею Государю біють челомъ и ясаки даютъ.

И Царь Государь Черныхъ людей, и Арскихъ пожаловалъ, ясаки на нихъ велѣлъ имати прямые, какъ было при Магмеделимѣ Царѣ, и приказалъ Боярину своему Князю Александру Борисовичу; а велѣлъ ихъ къ шерти привести и ясяки на нихъ имати, и во всемъ ихъ управливати.

К.

Били челомъ Государю Луговые люди.

Тогожъ дни Луговые люди изъ Якъ, и изо многихъ мѣсть ко Государю прѣхали; а бьютъ челомъ Государю ото всѣхъ Луговыхъ людей такожъ какъ и Арскіе, хотятъ Государева жалованія. И Царь Государь ихъ пожаловалъ, потомужъ приказалъ Боярину своему ихъ къ шерти приводить, и управу чинить: и того дни правду отъ всѣхъ людей Черныхъ дали.

К.

Тогожъ мѣсяца въ 11; приговорилъ Государь со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣми Бояры итти къ Москвѣ; самому Государю итти Волгою въ судѣхъ, а въ конной отпустилъ слугу и Воеводу Князя Михайла Ивановича Воротынского съ товарищи, итти имъ на Василь городъ берегомъ.

К.

О походѣ изъ Казани.

И того дни Царь и Государь слушалъ молебна у Благодаренія Пречистыя, и положила всю надежу на милосердаго Бога, и Пречистую его Богоматерь, и великихъ Чудотворцовъ, и рекъ: Ты Владыко нашъ Христе сія содѣлалъ; ты соблюди во имя свое градъ и люди. И приказалъ Боярину своему и Воеводѣ Князю Александру Борисовичу съ товарищи, все творити по своему Царскому наказу, и поиде къ Волгѣ; и того дни ночевалъ на берегу у Волги.

К.

А на завтрѣ сѣлъ Государь со Княземъ Володимеромъ Андреевичемъ въ Укшулы, и погребъ въ верьхъ Волгою, и пригребъ того дни во Свіяскій городъ, и тутъ ночеваль.

К.

И приказаль Боярину и Воеводѣ Князю Петру Ивановичу⁶⁵) горнихъ людей управливати, и ясаки имати, и во всемъ ихъ беречи велѣлъ, и горнимъ всякую управу велѣлъ чинити; а о смѣсныхъ дѣлѣхъ горнымъ съ Казанскими, Государь велѣлъ ссылатися Воеводамъ Казанскимъ съ Свіясскими, и Свіясскимъ съ Казанскими.

К.

О походѣ изъ Свіяскаго града.

Здѣсь мы оканчиваемъ выпись, такъ какъ далѣе лѣтописецъ повѣствуетъ объ обратномъ слѣдованіи Іоанна къ Москвѣ и о рядѣ торжественныхъ встрѣчъ въ городахъ Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ, куда Іоаннъ прибылъ въ концѣ Октября.

Полагаемъ умѣстнымъ, привести подлинную записъ лѣтописца. о торжественномъ чествованіи Іоанномъ своихъ боевыхъ соподвижниковъ — бояръ и воеводъ.

К.

Ноября въ 8 день, на Михайловъ день; былъ столъ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ большой полатѣ въ грановитой, что отъ пречистыя съ площади; а ѣлъ у него Митрополитъ Макарій со Архіепископы, и Епископы, Архимандриты, Игумены; да ѣлъ у Государя братъ его Князь Юрь Васильевичъ, да Князь Володимеръ

Андреевичъ, и многіе Бояре и Воеводы, которые съ нимъ мужествовали въ бранехъ.

К.

О дарѣхъ.

И дарилъ Царь и Государь Макарія Митрополита, и Владыкъ всѣхъ въ то время прилучшихся, что ихъ святыми и всенародною молитвою даровалъ Богъ неизреченную свою милость. А Князя Владимира Андреевича жаловалъ Государь шубами и великими фрязскими кубки и ковши златыми; также Государь жаловалъ Бояръ своихъ, и Воеводъ, и Дворянъ, и всѣхъ дѣтей Боярскихъ, и всѣхъ воиновъ по достоянію шубами многоцѣнными своихъ плечъ, бархаты на золотѣ, на соболяхъ, кубки; инымъ же шубы и ковши, инымъ шубы, инымъ кови и доспѣхи, инымъ изъ казны деньги и платье. Сіе же торжество у Государя бысть по три дни въ той полатѣ; и въ тѣ три дни роздалъ казны своей по сметѣ казначеевъ за всѣ деньгами, платіа, и судовъ, доспѣху, и коней, и денегъ, опричь вотчинъ, и помѣстей, и кормлений, сорокъ тысящъ и осмь тысящъ рублевъ,⁶⁶⁾ а кормленей Государь пожаловалъ всю землю.⁶⁷⁾

К.

Слѣдствія Казанскаго похода 1552 года начали сказываться уже тогда же, такъ лѣтописецъ непосредственно за симъ повѣствуетъ:

К.

Тогожъ мѣсяца приѣхали ко Царю Государю и Великому Князю черкаскіе Государи Князи, Маашукъ Князь, да Князь Иванъ Езбозлуковъ, да Танашукъ, бити челомъ, чтобы ихъ пожаловалъ Государь вступился въ нихъ; а ихъ съ землями взялъ къ собѣ въ холопи, а отъ Крымскаго Царя оборонилъ.⁶⁸⁾

СКАЗАНИЕ

Князя Курбскаго

О ПОКОРЕНИИ КАЗАНИ.

КНЯЗЬ КУРБСКИЙ.

1528—1583.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій 1528—1583.

Потомокъ Владиміра Мономаха и князей Смоленскихъ и Ярославскихъ, сверстникъ и ближайшій совѣтникъ Іоанна, Курбскій съ отличіемъ участвовалъ въ различныхъ походахъ и покореніи Казани въ 1552 г.

Усмиривъ зимою 1554 г. мятежъ въ Казанскомъ краѣ, онъ 1556 году, 28 лѣтъ отъ роду, былъ пожалованъ саномъ боярина и пользовался полнымъ довѣріемъ Іоанна.

Предводительствуя русскими войсками въ войну съ Ливонією, Курбскій, проигравъ въ 1563 году битву подъ Невелемъ, бѣжалъ въ Литву, опасаясь гнѣва Іоанна.

Самъ Курбскій не считалъ себя измѣнникомъ, доказывая въ своихъ письмахъ, что онъ воленъ былъ отъѣхать на службу къ другому князю, тѣмъ болѣе, что король Польскій Сигизмундъ-Августъ былъ въ то же время великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ.

Безусловно, Курбскій былъ неправъ, такъ какъ никто изъ прежнихъ дружинниковъ никогда не пользовался этимъ правомъ отъѣзда, во время похода.

Изъ Литвы Курбскій велъ свою знаменитую переписку съ Іоанномъ, которому написалъ четыре письма, укоряя его въ жестокости и выставляя заслуги свои и бояръ.

Дабы оправдать себя въ глазахъ потомства, Курбскій написалъ: *Исторію князя великаго Московскаго*

о дѣлѣхъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими, гдѣ иногда, сгущая нѣскольکو краски, пристрастно обрисовываетъ правленіе и личность Грознаго.

Кромѣ того, извѣстны исторія Флорентійскаго собора и переписка Курбскаго съ княземъ Константиномъ Острожскимъ и другими.

Произведенія Курбскаго, лица выдающагося, образованнаго, заслуживаютъ внимательнаго изученія и въ литературномъ отношеніи онѣ болѣе или менѣе и изслѣдованы.

Настоящее изданіе главы II его исторіи Іоанна IV «О покореніи Казани» является попыткой изслѣдованія съ точки зрѣнія военно-исторической, какъ необходимое дополненіе къ Царственной Книгѣ, съ каковой цѣлью и снабжено примѣчаніями.

Въ изданіи этомъ мы точно придерживались текста Н. Устрялова, съ незначительными измѣненіями по другимъ извѣстнымъ спискамъ.

Устряловъ же, выпуская въ 1868 г. свое третье изданіе Сказаній Курбскаго, пользовался спискомъ Патріаршей бібліотеки, наиболѣе цѣннымъ и по всѣмъ признакамъ современнымъ.

Полное заглавіе списка такоє:

«Исторія князя Андрея Курбскаго Ерославскаго «о Казанскомъ взятіи, и о Ифлянскомъ разореніи, «и о Московскихъ настоящихъ бѣдахъ. У кого «окамененное сердце бѣ было, и тотъ бы вздохъ «нужь прослезился. Писана при державѣ Царя и «Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго «и всея Россіи Самодержца».

Списокъ этотъ хранится въ Патріаршей бібліотекѣ въ Москвѣ.

Покореніе Казани

1552.

И абіе, за помощію Божію, сопротивъ сопостатовъ возмо-гоша воинство христіанское. И противъ якихъ сопостатовъ? такъ великаго и грознаго Измаильтескаго языка ⁶⁹⁾, отъ негожъ нѣкогда и вселенная трепетала, и не токмо трепетала, но и спустошена была; и не противъ единаго царя ополчашеся, но абіе противъ трехъ великихъ и сильныхъ, сирѣчь, сопротивъ Перекопскаго царя, и Казанскаго, и сопротивъ князятъ Нагайснихъ. И за благодатію и помощію Христа Бога нашего, абіе отъ того времени, всѣмъ тремъ возражаше нахожденіе, частыми преодоленіями преодолевашу и преславными побѣдами украшашуся, о нихъже по ряду писати сія краткая повѣсть не вмѣститъ; но вратцѣ⁵ рещи: по толику спустошенію Русскія земли, еже бѣ отъ нихъ, не по⁶ толику, но множайше предѣлы христіанскіе расширишася за малыя лѣта: идѣ же были прежде, въ спустошенныхъ краехъ Русскихъ, зимовища Татарскія, тамо грады и мѣста сооружишася; и не токмо кони Русскихъ сыновъ во Азїи съ текущихъ рѣкъ напишася, съ Танаиса и Куалы и прочихъ ⁷⁰⁾; но и грады тамо поставишася.

Видѣвъ же таковыя неизреченныя Божія щедроты, такъ вскорѣ бываемыя, и самъ царь, возревновавъ ревностію, началъ противъ враговъ самъ ополчатися, своею главою, и собирати себѣ воинство множайшее и храбрѣйшее, и не похотяше покою наслаждатися, въ прекрасныхъ палатахъ затворясь, пребывати (яко есть нынѣшнимъ западнымъ царемъ

обычай: всѣ цѣлыя нощи истребляти, надъ карты сѣдяще и надъ прочими бѣсовскими бреднями): по подвигомъ многажды самъ, не щадячи здравія своего, на сопротивнаго и горшаго своего сопустата, царя Казанскаго: единого въ лютую зиму, аще и не взялъ мѣста отъ него главнаго, сирѣчь Казани града, и со тщетою немалою отойде ⁷¹⁾; но всяко не сокрушилось ему сердце и воинство его храброе, укрѣпляющу Богу оными совѣтниками его. И разсмотривъ тамо положенія мѣста, и аки по лѣтѣ единомъ или дву, градъ тамо превеликій, зѣло прекрасенъ, абіе ставити повелѣлъ, на рѣцѣ Свѣягѣ, отъ Волги за четверть мили, а отъ великаго Казанскаго мѣста аки миль пять: такъ близку приближился. И тогожъ лѣта выправя дѣла великія стѣнобитныя рѣкою Волгою, а самъ сухимъ путемъ хотяше абіе пойти.

И приде ему вѣсть, иже царь Перекопскій съ великими силами на него идетъ, возбраняюще хожденіе ему на Казань; онъ же, аще и войско великое прежде, града поставленія ради, послалъ, такожъ и при дѣлахъ множество воиновъ; но обаче, того ради, на Казань хожденіе на мало время отложилъ. И еще, аки бы съ большею частью войска, иде сопротивъ предреченнаго онаго врага Христова, и самъ сталь на Окѣ рѣкѣ, ожидающе его во сраженію брани, во единомъ мѣстѣ; а другія войска разложилъ по другимъ градамъ, яже лежать при той же рѣцѣ, и вывѣдывати велѣлъ о немъ: бо не вѣдомо еще было, на которое мѣсто итти мѣлъ. Онъ же егда услышалъ, иже великій князь стоитъ съ войскомъ противъ его, готовъ надъ надежду его (бо видѣ сповѣдался, иже уже на Казань пошелъ); тогда возвратился и облегъ мѣсто великое, мурованное, Тулу, аки во штинадесяти миляхъ отъ мѣста Коломны, идѣже царь христіанскій лежалъ съ войскомъ, ждуще его; а насъ тогда послалъ со другими о немъ вывѣдыватися, и земли отъ взгоновъ боронити; и было съ нами тогда войска аки пятнадцать тысящей. Мы жъ, переправясь чрезъ Великую Оку рѣку со многимъ потщаніемъ, того дня зѣло скоро устремишася, и приѣхаша аки тринадцать

миль, и положишася къ ноци на единомъ потоцѣ, близу стражи царя Перекопскаго, отъ града же Тулы за полдвѣ мили, подъ нимъ же самъ царь стояше. Стража Татарская утече ко царю, и повѣда ему о множествѣ войска христіанскаго, и мняше, иже самъ князь великій прииде со всемъ своимъ войскомъ; и тое ноци царь Татарскій отъ града утече, аки миль осьмь, въ поле дикое, за три рѣки препроводившися, и дѣла нѣкоторыя и кули потопилъ, и пороховъ и верблюдовъ отбѣже, и войско въ войнѣ оставилъ: бо три дни хотяще воевати, и дваждь дни точію подъ градомъ стоялъ, а противъ третьяго дни побѣжалъ.

Наутрождь, мы, воставши рано, поидехомъ ко граду и положихомся съ войскомъ, идѣже шатры его стояли. Войскаждь Татарскаго аки третина, або вяще, остала была въ загонѣхъ, и шли ко граду, надѣящеся царя ихъ стояща. Егдаждь размотриша и увѣдаша о насъ, ополчишася противу насъ. Мыждь абіе сразившеся съ ними, и пребывала битва аки на полдвѣ години; потомъ помогъ Богъ намъ, христіаномъ, надъ бусурманы, и толико избиша ихъ, яко зѣло мало осталось ихъ, и едва вѣсть въ орду возвратилась. На той то битвѣ и самъ азъ тяжкія раны на тѣлеси понесохъ, яко на главѣ, такъ и на другихъ составѣхъ.

Егда возвратихомся ко цареви нашему, со пресвѣтлымъ одолѣніемъ, онъ тогда повелѣлъ опочивати оному утружденному войску аби восемь дней. И по осьми дняхъ, самъ поиде съ воинствомъ къ Казани, на мѣсто великое, глаголемое Муромъ, еже лежитъ отъ поля уже къ крайнѣ, къ Казанскимъ предѣломъ, и оттуду, чрезъ поле дикое, аки мѣсяць шелъ ко оному предреченному новому граду, поставленному на Свіягѣ, идѣ воинство его ждало съ великими дѣлы и со многими запасы, яже приплыша Волгою рѣкою великою. А насъ тогда послалъ со тремянадесять тысящей люду, чрезъ Рязанскую землю и потомъ чрезъ Мещерскую, идѣже есть Мордовскій языкъ ⁷²⁾). Потомъ препроводясь, аки за три дни, Мордовскіе лѣсы, изыдохомъ на великое дикое поле и идо-

хомъ отъ него по правой руцѣ, аки въ пяти дняхъ конемъ ѣзду: понеже мы заслониша его тѣмъ войскомъ, еже съ нами шло, отъ Заволжскихъ Татаръ (бояшебоя онъ, да не приидуть на него безвѣстно тѣ княжата Нагайскія); и аки бы по пяти недѣляхъ, со гладомъ и съ нуждою многою, дойдохомъ Суры рѣки великія, на устья Борыша ⁷³⁾ рѣчки, идѣже и онъ въ томъ же дни съ воиши великими приде; и того дни хлѣба сухаго наядохомся со многою сладостію и благодареніемъ, ово зѣло дорогаго купующе, ово позычающе отъ сродныхъ, и пріятель и друговъ: бо намъ его было не стало аки бы на 9 дней, и Господь Богъ препиталъ насъ и войско, ово рыбами, ово иными звѣрьми: бо въ пустыхъ тѣхъ поляхъ зѣло много въ рѣкахъ рыбъ.

Егдажъ преплавишася Суру рѣку, тогда и Черемиса Горная, а по ихъ, Чуваша зовомые, языкъ особливый, начаша встрѣчати по пяти сотъ и по тысяцѣ ихъ, аки бы радующеся цареву пришествію: понеже въ ихъ землѣ поставленъ оный предреченный градъ на Святѣ. И отъ тое рѣки шли есмь съ войскомъ 8 дней, полями дикими и дубровами, нѣгдѣ же и лѣсами; а сель со живущими зѣло мало: понеже у нихъ села при великихъ крѣпостяхъ ставлены и незримы, аще и по близку ходящимъ; и ту уже намъ привожено и, по странамъ ѣздя, добывано купити хлѣба и скотовъ ⁷⁴⁾; аще и зѣло дорого плачено, но намъ было, яко изнемоглимъ отъ гладу, благодарно; а малвазіи и любимыхъ трунговъ з'марцьпаны, тамо не воспоминай! Черемисскій же хлѣбъ сладостнѣйшій, паче драгоцѣнныхъ колачей, обрѣтесе; и наипачежъ сего ради, иже подвизахомся [за отечество правовѣрнаго христіанства, сопротивъ враговъ креста Христова, пачѣ же вкупѣ со царемъ своимъ: сіе было благодарнѣйши и радостнѣйши, и не чулось ни единыя нужды, другъ передъ другомъ къ добрымъ подвигамъ ретящесе; наипачежъ самъ Господь Богъ помогалъ намъ.

Егдажъ приидохомъ близу новопоставленнаго града, воистину зѣло прекраснаго, тогда выѣхаша во срѣтеніе царя гетмани

они, яко градскіе, тажъ которые и съ дѣлы придоша, съ немалыми вои, по чину благочиннѣ устроении полки имуще; съ нимижъ коннаго войска, тысящъ аки пятнадцать, изыдоша во срѣтеніе, такожъ и пѣшихъ множество много; къ тому и гуфовъ оныхъ варварскихъ, новопокорившихся царю, не мало, аки четыре тысячи; ихъ же обитанія и села близу града онаго быша, яже хотяще и не хотяще, покоршася. И бысть тамъ радость не мала о здравію пришествія царева со множества воевъ, такожъ и о побѣдѣ прежъ реченной, иже на Крымскаго пса одержахомъ (бо зѣло трепетахомъ о приходе и помощи его Казани), и о поставленіи града онаго превеликаго. И такъ къ тому пріѣхали есмы, воистину яко въ свой домъ ^{7^а}), отъ того долгаго и зѣло нужнаго пути: понеже привезено намъ множество отъ домовъ нашихъ Волгою, мало не каждому, въ великихъ галіяхъ запасу; такожъ и купцовъ безчисленное множество, съ различными живностями и со многими товары приплыша, идѣжа быше всего достатокъ, чего бы душа восхотѣла (точію нечистоты тамо купить не обрящешь). И опочинувъ тамо войско аки три дни, начаша великую рѣку Волгу превозитися; и превозошася все войско аки за два дни.

И на третій день двинушася въ путь, и преидохомъ четыре мили, аки за 3 дни: бо тамо не мало рѣкъ, яже впадаютъ въ Волгу; препровожашася чрезъ мосты и гати (которые были предъ нами, показали Казанцы). И на четвертый день изыдохомъ сопротивъ града Казанскаго, на великіе, и пространные, и гладкіе, зѣло веселые луга, и положишася все войско подлѣ рѣки Волги, а луговъ оныхъ до мѣста аки миля зѣло велика: бо стоитъ оный градъ и мѣсто не на Волгѣ, но рѣка подъ нимъ, Казань реченная, отъ нея жъ и нареченъ. И положеніе его на великой горѣ, а наипаче отъ приходу Волги спце зрится; а отъ Нагайскія страны, отъ Камы рѣки, отъ реченнаго Арскаго поля, равно пріити къ нему. Опочинувши же аки день единъ, паки дѣла нѣкоторые съ кораблей выложены, яже предъ полки хождаша.

На другой же день рано, по Божіихъ литургіяхъ, воздвиже-ся войско отъ становъ, со царемъ своимъ, и развивши хоругви христіанскія, со многимъ благочиніемъ и устроеніемъ полковъ, поидоша ко граду супостатовъ. Градъ же видѣхомъ, аки пустьъ стоящъ, иже а ни человекъ, а ни гласъ чело-вѣчь ни единъ отнюдь слышашеса въ немъ, яко многимъ непскуснымъ радоватися о семъ и глаголати, яко избѣгоша царь и все воинство въ лѣсы, отъ страха велиаго войска.

Егдажъ придохомъ близу мѣста Казанскаго еже въ великой крѣпости лежитъ: съ востоку отъ него идетъ Казань рѣка, а съ Западу Булакъ рѣчка, зѣло тиновата и непроходима, подъ самое мѣсто течеть и впадаетъ подъ угольную вежу въ Казань рѣку ⁷⁶); а течеть изъ озера, Кабана глаголемаго, не малаго, которое озера кончптся аки полверсты отъ мѣста; и якъ преправитися тую нужную рѣчку, тогда между езеромъ и мѣстомъ лежитъ съ Арскаго поля гора зѣло прикрая и ко восхожденію нужная. А отъ тое рѣки, около мѣста, ровъ копанъ, зѣло глубокій, ажъ до езерка, реченаго Поганаго, еже лежитъ подлѣ самую Казань рѣку; а отъ Казани рѣки гора такъ высока, иже окомъ воззрити прикро: на ней же градъ стоитъ и палаты царскія и мечети, зѣло высокія, мурованныя, идѣже ихъ умершіе царіе кладеи; числомъ, памятамыя, пять ихъ.

Егда же начаша обступати мѣсто оное бусурманское, и войско христіанское повелѣнно итти трема полкомъ, чрезъ предреченную рѣчку Булакъ: егдажъ первѣе препроводился, направля мостки чрезъ нее, передній полкъ, а тамо обыгли его зѣвати яртаулъ, въ немъ же бѣ войска избраннаго, аки семь тысящъ, а надъ ними стратилаты два, княжато Пронскій Юрій и княжато Феодоръ Львовъ, съ роду князять Ярославскихъ, юноши зѣло храбрые, и приде имъ итти съ нуждою прямо на оную гору, на Арское поле, между мѣста и Кабана, предреченаго озера, отъ вратъ градскихъ аки два стрѣлянія лучныхъ; другій же великій полкъ начаша только препровождатися чрезъ оную рѣку по мостомъ: царь

же Казанскій выпустилъ войска коннаго изъ мѣста, аки пять тысящъ, а пѣшихъ отъ десяти тысящъ, на первый предреченный полкъ, конные Татарова съ копыи, а пѣшіе со стрѣлами. И абіе удариша посреди полка христіанскаго, аки въ полгоры оныя, и прервана его, дондеже поправишася оныя стратилатове: бо уже аки со двѣма тысящами и вѣще взошли было на оную гору. И сразишася съ ними крѣпцѣ, и бысть сѣча не мала между ими. Потомъ поспѣвшишася другіе стратилати съ пѣшими нашими ручничными стѣльцы и спроша бусурмановъ, яко конныхъ, такъ и пѣшихъ, и гониша ихъ біюще ажъ до самыхъ вратъ градскихъ, и нѣскольکو живыхъ поймаша. Въ той же часъ, вкупѣ во сраженіе оное, и стрѣльбу огненную со града изъявиша, яко со вежъ высогихъ, такъ и съ стѣны мѣскія, на войско христіанское стрѣляюще; но ничтожъ, за Божією благодатію, тщеты сотвориша.

И абіе въ той день обступихомъ мѣсто и градъ бусурманскій полки христіанскими и отняхомъ ото всѣхъ странъ пути и проѣзды ко граду: не возмогли они никакоже ни изъ града, ни во градъ преходити. Таже стратилатове (а по ихъ, воеводы полковъ), передовой полкъ, который ходитъ у нихъ за яртауломъ, прииде Арское поле, и еще другій полкъ, въ немъ же бѣ царь Шигалей, и другіе великіе стратилатове залегоша тамо пути, яже отъ Нагайскія страны ко граду лежать.

Мнѣ же тогда, со другимъ моимъ товарищемъ ⁷⁷⁾ правый рогъ, а по ихъ правая рука, поручена была устроить, аще ми и во молодыхъ лѣтѣхъ сущу: бо еще мнѣ тогда было лѣтъ аки двадесять и четыре отъ рожденія; но всяко, за благодатію Христа моего, придохъ къ тому достоинству не туне, но по степенямъ военныхъ вздыхъ. И было въ нашемъ полку вѣще, нежели дванадесять тысящей, и пѣшихъ стрѣльцовъ и казаковъ аки шесть тысящей. И повелѣно намъ итти за Казань рѣку; и прострошася войско полка нашего ажъ до Казани рѣки, яже выше града, а другій ко-

нецъ до мосту, яже по Галицкой дорогѣ, и до тоя же рѣки, яже ниже града; и залегохомъ пути ото всея Луговья Черемисы, яже ко граду лежать. И случилось намъ стояти на мѣстѣ въ равнинѣ, на лугу, между великими блаты; граду же съ нашей стороны на превеликой горѣ стоящу, и сего ради зѣло намъ, паче всѣхъ, нужно было отъ огненныя стрѣльбы со града, а сзади съ лѣсовъ отъ частаго наѣзжанія Черемисскаго. Другіе же полки сташа между Булакомъ и Казанью, объ сю сторону отъ Волги. Самъ же царь съ вальнымъ гуфомъ, або со множествомъ воевъ, сталь отъ Казани, аки за версту, або мало больше отъ града, съ приходу своего отъ Волги, на мѣстѣ на погористомъ. И сицевымъ чиномъ мѣсто и градъ бусурманскій облегоша. Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тридесять тысяшей избранныхъ своихъ воинновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими и съ дворомъ своимъ; а другую половину войска оставилъ внѣ града на лѣсѣхъ; такожь и тѣ людие, яже Нагайскій улубій прислалъ на помощь ему, а было ихъ аки двутысящи и колько сотъ. И по трехъ дняхъ, начаша близу мѣста шанцы ставити; того бусурманы зѣло возбраняша, ово біюще со града, ово вытекающе, вручь сѣкошася, и падаху со обѣихъ странъ множество люду, но обаче вѣще бусурмановъ, нежели христіанъ; и сего ради знакъ Божія милосердія являшеся христіаномъ, и духъ храбрости нашихъ прискоряшеся.

Егда же добрѣ и крѣпщѣ заточиша шанцы, и стрѣльцы, со стратилати ихъ закопашася въ землю, аки ужѣ безстрашны отъ стрѣльбы мѣскія и отъ вытечекъ мняшеся; тогда привлекоша великія дѣла, и среднія и огненныя, близу града и мѣста, ими же вверхъ стрѣляютъ; а памяталися, всѣхъ было аки полтораста и великихъ и среднихъ, за всѣми шанцами, ото всѣхъ странъ града и мѣста, поставлено; а и мнѣйшее было по полторы сажени; окромъ того были польныя многія, около царскихъ шатровъ. Егда же начаша бити со всѣхъ странъ по стѣнамъ града, и уже очистиша стрѣль-

бу великую на градѣ, спрѣчь не даша имъ стрѣляти съ великихъ дѣлъ на войско христіанское, точію гаковничныя и ручничныя не могоша отняти, ими же много тщеты дѣлали войску христіанскому въ людѣхъ и въ конехъ.

И еще къ тому тогда хитрость избрѣте царь Казанскій противъ насъ: яковую же? молю, повѣждь ми. Исте таковую! Но слухай прилежиѣ, раздроченный воинне! Пбо уложилъ онъ таковой совѣтъ со своими, съ тѣмъ войскомъ, ихъ же оставилъ внѣ града на лѣсѣхъ, и положилъ съ ними таковое знаменіе (а по ихъ языку, ясакъ): егда изнесутъ на высокую вежу, або иногда на градъ, на высочайшее мѣсто, хоруговь ихъ, зѣло великую бусурманскую, и начнутъ ею махать; тогда, глаголю (понеже далоса намъ знати), ударятъ со всѣхъ странъ съ лѣсовъ, зѣло грозно и прутко, во устроенію полковъ, бусурманы на полки христіанскіе; а отъ града во всѣ врата вытекали въ тотъ же часъ на наши шанцы, и такъ зѣло жестоцѣ и храбрѣ натекали, яко и вѣрѣ не подобно; и единого изыдоша сами карачи со дворомъ царевымъ, а съ ними аки десять тысяцъ войска, на тѣ шанцы, идѣже быша дѣла великія заточены, и такъ сотвориша сѣчу злую и жестокою бусурманы на христіанъ. Уже всѣхъ нашихъ отъ дѣлъ отогнали были; и за помощію Божіею, приспѣша шляхта Муромскаго повѣту: бо нѣгдѣ ту близъ станы ихъ были, и межи Русскими та шляхта зѣло храбрые и мужественные мужіе сущи, стародавныя въ родѣхъ Русскихъ. Тогда абіе взпроша карачей со всѣми силами ихъ, ажъ принудишася отъ нихъ подати тылъ; а они ажъ до вратъ мѣскихъ сѣкоша, біюще ихъ, и не такъ множество посѣкоша, яко во вратѣхъ подавишася, тѣсноты ради; множество же и живыхъ поимаша. Въ той же часъ и на другіе врата вытекаша, но не такъ грѣпцѣ бишася.

И воистину на всякій день, аки три недѣли тое бѣды было, яко и брашна намъ онаго зѣло нужнаго не дали приимати многожды; но сиче намъ Богъ помогалъ, ово храбрѣ, за помощію Божіею, сражахуся съ ними, пѣшіе съ пѣшими,

отъ града исходящими, конники же съ конники, съ лѣса наѣзжающими; а къ тому и дѣла великія, яже суть съ желѣзными кулями, обращающе отъ града, стрѣляюще на тѣ полки бусурманскіе, яже отовнѣ града съ лѣсовъ наѣзжали. А горче всѣхъ было отъ ихъ наѣзжанія тѣмъ христіанскимъ полкомъ, яже стояли на Арскомъ полѣ, яко и намъ, съ Галищія дороги, яже суть отъ Луговія Черемисы; а которое стояло войско наше подъ градомъ, за Булакомъ ⁷⁸⁾, на которой странѣ и царь нашъ стоялъ отъ Волги, тѣ ото внѣшняго нахожденія бусурманскаго въ покою пребывали; точію изъ града частыя вытечи имѣли, яко же ближайшіе стояли подъ стѣнами града при дѣлѣхъ. А кто бы повѣдалъ, якую намъ тщету въ людѣхъ и въ конехъ дѣлали (которые слуги наши добывали травы, ѣдяще на кони наши, а ни ротмистры, стрегуще съ полки своими, не мѡгуще вездѣ обрѡнати ихъ, злохитрѡства ради бусурманскаго и наглаго, незапнаго, прутваго ихъ наѣзжанія): воистину и пишучи, не исписалъ бы порядку, колько бито ихъ и поранено.

Видѣвъ же царь Казанскій, яко уже изнемогло было зѣло войско христіанское, наипаче тое, еже близу стѣнъ мѣскихъ, прищанцовався, лежало, ово отъ частыхъ вытекекъ и наѣзжанія ихъ съ лѣсовъ, ово отъ скудости пици: бо зѣло уже драго куповано всякія брашна; войску, за неспокоемъ, яко рѣхомъ, не дано и сухаго хлѣба наястися; а къ тому мало не всѣ ноци пребывахъ безъ сна, храняще дѣлъ пачежъ живота и чести своей; егда жъ, яко рѣхъ, уразумѣлъ сіе яко царь ихъ, такъ и внѣ града бусурманскіе воеводове утруженіе войска нашего: тогда тѣмъ сильнѣе и частѣйше отовнѣ наѣзжали и изъ града исходили. Царь же нашъ со всѣми спяглиты и страпцлаты вниде въ совѣтъ о семъ, и совѣтъ въ конецъ добръ, благодати ради Божія, произведе: раздѣлити повелѣлъ войско все на двое; аки половину его подъ градомъ при дѣлахъ оставя, части же не малой здравія своего стрещи повелѣлъ, при шатрѣхъ своихъ; а тридесять тысящей конниковъ, устроая и раздѣливъ на полки по чину рыцар-

скому, и поставя надъ каждымъ полкомъ по два, нѣгдѣ и по три стратилатовъ, храбрыхъ, въ богатырскихъ вещахъ свидѣльствованныхъ, такожь и пѣшихъ, аки пятнадцать тысячей, изведе стрѣльцовъ и казаковъ, и тако же раздѣлиша на гуфы по устроениямъ стратилатскимъ. Поставя надо всѣми ими стратига великаго, княжа Суздальскаго, Александра, нареченнаго Горбатаго, мужа зѣло разумнаго и статечнаго и въ военныхъ вещахъ свидѣльствованнаго ⁷⁹⁾, повелѣлъ ждати, закрывъ все войско христіанское за горами; егдажь изыдутъ бусурманы съ лѣсовъ, по обычаю своему, тогда повелѣно сразитися съ ними.

Во утріе же, аки на третьей годинѣ дня, изыдоша на великое поле, глаголемое Арское, отъ лѣсовъ полки бусурманскіе, и первѣе удариша на ротмистровъ, яже на стражехъ въ полцѣхъ стояша, коимъ было заповѣдано уступитьи имъ, уклоняющесе ажъ до шанцовъ; они же уповающе, аки боящесе христіане побѣгоша, гнаша за ними. Егда же втиснула ихъ уже въ обозъ, тогда начаша подъ шанцами круги водити и гарцовати, стрѣляюще изъ луковъ, по подобію частости дождя; овы же, во устроенію мноземъ, по малу полки грядуще, конные и пѣшіе, аки уже христіанъ пожрети хотяще. Тогда убо, тогда, глаголю, изыдоша абіе гетманъ съ войскомъ христіанскимъ, тако же во устроенію мноземъ, и приближишася со тцаніемъ ко сраженію. Видѣвше же бусурманы, и рады бы назадъ къ лѣсу, но не возмогоша: уже бо далеко отъѣхали отъ него на поле; но обаче, хотяще и нехотяще, дали битву и крѣпцѣ сразишася съ первыми полки. Егда же надспѣлъ великій полкъ, въ немъ же самъ быше гетманъ, такоже и пѣшіе полки приближишася, обходяще ихъ, наипаче отъ лѣсу; тогда абіе въ бѣгство обратшася всѣ полки ихъ; христіанское же воинство гониша за ними, біюще ихъ, и яко на полдвѣ мили трупія бусурманскаго множества лежаше, и къ тому аки тысячу живыхъ поймаша. Тогда, за помощію Божією, таковую пресвѣтлую побѣду христіане надъ бусурманы одержаша!

Егда же приведоша живыхъ вязней оныхъ ко царю нашему, тогда повелѣлъ, предъ шанцы выведши, привязати ихъ къ колю, да во градѣ сущихъ своихъ молятъ и напоминаютъ: да поддадутъ Казанское мѣсто царици христіанскому; тако же и наши ѣздяще, напоминали ихъ, обѣщавающе имъ животъ и свободу, яко тѣмъ взнемъ, такъ и сущимъ во градѣ, отъ царя нашего; они же, сихъ словесъ выслухавъ тихо, абіе начаша стрѣляти съ стѣнъ града, не такъ по нашихъ, яко по своихъ ⁸⁰⁾, глаголюще: «Лучше, рече, увидимъ васъ мертвыхъ отъ рукъ нашихъ бусурманскихъ, нежели бы посѣкли васъ гауры необрѣзанные!» И иныя словеса отрыгающе хульныя, съ яростію многою, яко и всѣмъ намъ дивитися зряще.

И по семь, аки по трехъ днехъ, повелѣлъ царь нашъ итти тому князати Александру Суздальскому съ тѣмъ же войскомъ на засѣку, яже были бусурманы сооружили стѣну, между великими блаты, на горѣ единой, аки двѣ мили отъ мѣста, идѣже паки, по разбѣжанію ономъ, собращася множество ихъ, и умыслиша оттуда, аки изъ града единого выѣзжаючи, паки ударятъ на войско христіанское. И къ тому еще, ко оному предреченному гетману придано другаго гетмана, а по ихъ, великаго воеводу, съ полки его, именемъ князя Семена Микулинскаго, съ роду великихъ князатъ Тверскихъ, мужа храбраго и въ богатырскихъ вещахъ искуснаго; и дано имъ повелѣніе таково: аще бы имъ Богъ помогъ оную стѣну проломити, да идутъ всѣмъ войскомъ ажъ до Арскаго города, ⁸¹⁾ который лежитъ отъ Казани дванадцать миль великихъ. Егда же придоша ко оной стѣнѣ, сопряшася бусурманы и начаша бронитися крѣпцѣ, аки на двѣ години біющеся; потомъ, за Божією помощію, одолѣша ихъ наши, яко огненною стрѣльбою, такъ ручною, и побѣгоша бусурманы, нашижъ гонили ихъ. Егда же препроводшеся все войско великое за оную стѣну, и оттуда царици нашему съ сеунчемъ послали; а тамо наше воинство объ ночь пребывало и обрѣтоша въ шатрѣхъ бусурманскихъ

не мало корысти; и придоша, аки за два дни, до онаго предреченнаго града Арскаго и обрѣтоша его пусть поки-
нень отъ страха бо избѣжаша пзъ него всѣ, страха ради,
въ далечайшіе лѣсы. И плѣниша тамо въ землѣ оной аки
десять дней: понеже въ землѣ той поля великія, и
зѣло преизобильныя и гобзующія на всякіе плоды; тако же
и двory княжатъ ихъ и вельможей зѣло прекрасны и во-
истину удивленія достойны, и села часты; хлѣбовъ же вся-
кихъ такое тамъ множество, воистину вѣрѣ ко исповѣданію
неподобно: аки бы на подобіе множества звѣздъ небесныхъ;
такоже и скотовъ различныхъ стадъ безчисленныя множе-
ства, и корыстей драгоцѣнныхъ, напаче отъ различныхъ
звѣрей, въ той землѣ бывающихъ: бо тамо родятся куны
дорогія, и бѣлки и прочіе звѣріе ко одеждамъ и ко яденію
потребныя; а мало за тѣмъ далѣй соболей множество, та-
кожде и медовъ: не вѣмъ, гдѣ бы подъ солнцемъ больше
было. И по десяти дняхъ, со безчисленными корыстями и
со множествомъ плѣну бусурманскихъ женъ и дѣтей, воз-
вратившася къ намъ здраво, такоже и своихъ древле заве-
денныхъ многихъ отъ бусурманъ свободиша отъ многолѣт-
ныя работы. И бысть тогда въ воинствѣ христіанскомъ велія
радость и благодареніе къ Богу воспѣваны, и такъ было
таней въ войску нашемъ всякія живности, ижъ краву купо-
вано за десять денегъ Московскихъ, а вола великаго за де-
сять аспрь.

Скоро по возвращенію онаго войска потомъ, аки по четы-
рехъ дняхъ, собралося Черемисы Луговыя не мало, и уда-
рпли на наши станы задніе, съ Галицкія дороги, и не мало
стадъ коней нашихъ отгромили; мы же абіе послали
въ погоню за ними трехъ ротмистровъ, и за ними
другіе посылочные полки во устроенію, засады ради; и уго-
нено ихъ въ трехъ, або въ четырехъ миляхъ, и овыхъ из-
биша, другихъ живыхъ поимаша.

А если бы писалъ по ряду, яко тамо подъ градомъ на
каждый день дѣялось, тогобъ цѣлая книга была. Но вкратцѣ

ще вспоминути достоитъ, яко онѣ на войско христіанское чары творили и великую плювію наводили: яко скорѣ по obleжанію града, егда солнце начнетъ восходити, взыдутъ на градъ, всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, машуще одеждами своими на войско наше и вертящеся неблагочиннѣ. Тогда абіе востанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аще бы и день ясенъ зѣло начинался, и будетъ такій дождь, и сухія мѣста въ благо обратятся и мокроты исполнятся; и сіе точію было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, но точію по естеству аера случашеся. ⁸²⁾ Видѣвши же сіе, абіе совѣтоваша цареви послати по древо спасенное до Москвы, еже во крестъ вдѣлано, который всегда при царскомъ вѣницѣ лежитъ. И сбѣгано, за Божіею помощію, зѣло скоро, водою до Новаграда Нижняго, аки въ три, або четыре дни, Вятскими, зѣло скоро плавающими кораблецы, а отъ Новаграда до Москвы пруткошественными подводами. Егда же привезенъ честный крестъ, въ немъ же частка вдѣлана спасеннаго древа, на немъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ плотію страдалъ за человекѣ; тогда презвитеры соборнѣ, со церемоніями христіанскими, обхожденія творяху, и по обычаю церковному освятиша имъ воды, и силою жпвотворящаго креста абіе отъ того часа исчезоша и безъ вѣсти быша чары оныя поганскіе.

И въ то же время у нихъ подкопомъ воду отнято, за двѣ, або за три недѣли до взятя: бо ся тамо подъ вежу великую и подъ тайники подкопано, откуда они на весь градъ воду брали, и пороховъ подставлено, аки двадесять бочекъ великихъ: башню и вырвало. И къ тому у насъ вежу надъ обычаи великую и высокую за двѣ недѣли урублено потаенно, за полмили отъ города, и единныя ноци близу рва мѣскаго поставлено и на нее взношено стрѣльбы десять дѣлъ и пятьдесятъ гаковницъ; ⁸³⁾ и зѣло великую шкodu въ мѣстѣ и во градѣ на всякій день чинено съ нея: бо до взятя градскаго побито люду бусурманскаго военнаго, кромѣ женъ

и дѣтей, близу десяти тысящей со всѣхъ странъ, изъ дѣлъ и на вытечкахъ ихъ, изъ тое то вежи. А яко ее ставлено, и яковымъ обычаемъ иныя различныя стѣнобитныя хитрости творено, сіе оставляю, краткости ради исторіи: бо широцѣ въ лѣтописной Русской книзѣ о томъ писано. ⁸⁴⁾ Только о взятіи града мало воспомянемъ, елико можемъ воспамятати, вкратцѣ опишемъ. Понеже не токмо Богъ разумъ и даръ духа храбрости: тогда подавалъ, но явленія нѣкоторыя достойнымъ и чистымъ совѣсти мужемъ, въ ноцныхъ видѣніяхъ, ⁸⁵⁾ изъявилъ о взятіи града бусурманскаго, къ сему подвижуще воинство, яко мню, отомщающе безчисленное и многолѣтное разліаніе крови христіанскія, а оставшихся еще тамо живыхъ избавляюще отъ многолѣтныя работы.

Егда же, по скончанію седми недѣль ⁸⁶⁾ отъ obleжанія града, заповѣдано намъ еще во дни, утренней зари ждати до востока солнца, и повелѣно готовитися со всѣхъ странъ ко штурму, и дано таково знаменіе: егда взорвутъ стѣну порохи, иже въ подкопѣ; бо было въ другій разъ подкопано и засажено 48 бочегъ пороху подъ стѣною мѣскою; и большую половину войска пѣшаго ко штурму послано; акижъ третина войска всего, або мало больше, на полю ошашася, паче же стрегуще здравія царева. Мы же, по повелѣнному, рано къ сему уготовашася, аки за двѣ години ⁸⁷⁾ еще до зари: бо азъ тогда посланъ быхъ къ нижайшимъ ⁸⁸⁾ вратомъ, съ верьху Казани рѣки, приступати, а со мною было дванадесять тысящей войска. Ото всѣхъ же четырехъ странъ тако же устроено пресильныхъ и храбрыхъ мужей, нѣкоторыхъ и съ большими почты. Царь же сіе Казанскій и сенаты его увѣдали о семъ, и такъ же на насъ уготовались, яко же и мы на нихъ.

Предъ самымъ же солнечнымъ восходомъ, або мало что уже нача солнцу являтися, ⁸⁹⁾, взорвало подкопѣ: войско же христіанское абіе ударило со всѣхъ сторонъ на мѣсто и градъ, по повелѣнію цареву. Да свидѣтельствуеть каждый о себѣ; азъ же что предъ очима тогда имѣхъ и дѣлахъ, по-

вѣмъ истину вкратцѣ. Разрядихъ войско мое дванадесять тысящей подъ устроениемъ стратилатовъ, потокохомъ ко градскимъ стѣнамъ и къ той великой башнѣ, яже предъ враты стояла на горѣ. Егда же еще быхомъ подалече отъ стѣнъ, ни изъ единыя ручницы, або стрѣлюю, на насъ стрѣляю; егда уже близу быхомъ, тогда первѣе много огненный бой на насъ пущенъ съ стѣнъ и съ башенъ; тогда стрѣль густость такая, яко частость дождя; тогда каменія множество безчисленное, яко и воздуха не видѣти! Егдаже близу стѣны подбихомся съ великою нуждою и бѣдою, тогда вары кипящими начаша на насъ лити и цѣлыми бревны метати. Всякожъ Божія помощь помогаше намъ тѣмъ, еже храбрость и крѣпость и избавленіе смерти дароваше, и вопистину съ поощрениемъ сердца и съ радостию бишася съ бусурманы за православное христіанство; и аки бы за полгодини отбиша ихъ отъ оконъ стрѣлами и ручницами. А къ тому и дѣла изъ за шанцовъ нашихъ помогаша намъ, стрѣляюще на нихъ: бо они явственно уже стояша на башнѣ оной великой и на стѣнахъ града, не хранящеся, яко прежде, но крѣпцѣ съ нами, и обличнѣ и вручь бьющеся. И абіе могли бы ихъ избити; но много насъ ко штурму поидоша, а мало подъ стѣны градныя придоша: нѣкоторые возвращающеся, множество лежаще и творящеся побиты и ранены.

За тѣмъ Богъ поможетъ намъ! Первый братъ мой родной ⁹⁰⁾ на стѣну града взыде по лѣствицѣ, и другіе воины храбрыя съ нимъ; а овыя, сѣкущеся и колющеся съ бусурманы, въ окна оныя великія башни влѣзше, а изъ башни сметавшися во врата великіе градныя; бусурманы же абіе тыль подаша, стѣны градныя оставивъ, побѣгоша на великую гору, ко двору цареву: бо бѣ зѣло крѣпокъ, между палатъ и мечетей каменныхъ, оплотомъ великимъ обточенъ. Мы же за нами ко двору цареву, аще и утружденны во зброяхъ, а многіе храбрыя мужіе на тѣлесахъ раны уже имуще, и зѣло ихъ мало осталось біющихся съ ними. А войско наше, яже было отстало внѣ града, яко увидѣло, иже мы уже во гра-

дѣ, а Татаровя съ стѣнъ побѣгоша, во градъ ринулось: лежащіе, глаголемые ранены, вскочиша и творящіеся мертвые воскресоша. И со всѣхъ странъ не токмо тѣ, но и съ становъ, и кашевары, и яже были у конехъ оставлены, и друзіе, яже и съ куплею пріѣхаша, всѣ сбѣгошася во градъ, не ратнаго ради дѣла, но на корысть многую: бо то мѣсто воистину полно было дражайшихъ корыстей, златомъ, и серебромъ, и каменіемъ драгоцѣннымъ, и собольми кипѣло и другими великими богатствы. Татаровяжъ запрошась съ нашу страну на царевѣ дворѣ, а дольную часть мѣста покинули, елико ихъ могло утешить; а съ другую сторону, яже съ Арскаго поля, откуда подкопъ взорвало, царь Казанскій со дворомъ своимъ уступя, аки въ половину мѣста, застановился на Тезицкомъ рвѣ (по нашему, на купецкомъ), біющесь крѣпцѣ со христіаны; бо того мѣста двѣ части, аки на равнинѣ, на горѣ стоятъ; а третія часть зѣло удольна, аки въ пропасти; а поперегъ, аки въ половину мѣста, отъ стѣны Булака ⁹¹⁾ ажъ до дольной части мѣста, ровъ не малый. А мѣсто оно не мало: мало что отъ Виленскаго ⁹²⁾ мнѣйше.

И бысть сея предреченныя битвы, аки на четыре години и вяще памятамысь, ото всѣхъ странъ добыванно на стѣны и во градѣ сѣчи. И якъ видѣвше бусурманы, иже христіанскаго войска мало оставаеть, мало не всѣ на корысти падоша: мнози, яко глаголють, по два кратъ и по три въ станы отхождаху съ корыстями и паки возвращахуся, храбрые же вонни безпрестанни бьющесь; видѣвше же сіе бусурманы, иже утрудилася уже воины храбрые, и начаша крѣпцѣ налегати, ополчающесь на нихъ. Корыстовники же оныя предреченныя, егда увидѣли, что наши по нуждѣ уступаютъ по малу, бранящесь бусурманомъ, въ таковое абіе бѣгство вдашася, яко и во врата многіе не попали; но мвожайшіе и съ корыстями чрезъ стѣну метались, а иные и корысти повергоша, только вопіюще: *съкутъ! съкутъ!* Но за богатію Божіей, храбымъ сердце не сокрушили: бо

и съ нашу сторону зѣло было тяжко отъ належанія бусурмановъ (въ то время, отшелѣже во градъ внидоша и изыдоша, въ моемъ полку девяносто и осмь храбрыхъ мужей убито, кромѣ раненыхъ); но обаче, благодати ради Божіей, устояхомъ на нашей сторонѣ сопротивъ ихъ неподвижны. Со оныя же предреченныя страны мало что поступиша, яко рекохомъ, великаго ради множества належанія ихъ, и даша о себѣ вѣдати цареви нашему и всѣмъ совѣтникомъ, окрестъ его въ тотъ часъ бывшимъ, яко и самому ему зрящу бѣгство изъ града оныхъ предреченныхъ бѣгуновъ: и зѣло ему не токмо лице измѣняшесь, но и сердце сокрушися, уповая, иже все войско уже христіанское бусурманы изъ града изгнаша. Видѣвше же сицего, мудрые и искусные сиклитове его, повелѣша хоруговъ великую христіанскую близу вратъ градскихъ, нареченныхъ царскихъ, подвинуты, и самого царя, хотяща и не хотяща ⁹³), за бразды коня взявъ, близъ хоругови поставиша: понеже были нѣцѣи, между сиклиты оными, мужіе вѣку еще отцовъ нашихъ, состарѣвшіеся въ добродѣтеляхъ и во всякихъ искусствахъ ратныхъ. Полку же царскому великому, въ которомъ было вяще, нежели двадесять тысящей воиновъ избранныхъ, абіе повелѣно сойти съ коней, аки половинѣ; такожде не токмо дѣтемъ своимъ и сроднымъ повелѣша, но и самихъ ихъ половина спешши съ коней, потекоша во градъ, на помощь утружденнымъ онымъ воиномъ.

Егда же придоша во градъ внезапно такъ много воинства свѣжаго, въ пресвѣтлыя зброи облеченнаго, абіе царь Казанскій со всѣмъ воинствомъ начаша уступовати назадъ, обаче броняшася крѣпцѣ; наши же по нихъ неотступно крѣпцѣй находяще, сѣгущеся съ ними. Егда уже погнаша ихъ ажъ до мечетей, яже близу царева двора стоятъ, абіе изыдоша во срѣтеніе нашихъ обазы ихъ, сеиты, моллы, предъ великимъ бискупомъ ихъ, а по ихъ съ великимъ анарый, або амиромъ, именовъ Кулшерифъ-моллою, и сразишась съ нашими такъ крѣпцѣ, ажъ до единого избиша ихъ.

Царь же со всѣми остатными затворился во дворѣ своемъ, нача бронитися крѣпцѣ, аки еще на полторы години біющеса. Егда же видѣвъ, яко не возможе уже помощи себѣ, тогда на едину сторону отобраща женѣ и дѣтей своихъ, въ пре красныхъ и въ преиспещренныхъ одеждахъ, околько десять тысящей, и сташа на единой странѣ великаго предреченнаго двора царева, уповающе, иже прельстится войско христіанское на красоту ихъ и живити ихъ будетъ. Сами же Татароя со царемъ ихъ отобращася во единъ уголъ и умыслиша не датися живымъ въ руки, точию бы царя живаго соблюсти; и поидоша отъ царева двора на дольную сторону мѣста къ низайшимъ вратамъ, идѣже азъ сопротивъ ихъ у царева двора стояхъ, и не осталось уже было со мною полубраста воиновъ, а ихъ еще было до десять тысящей; обаче, тѣсноты ради улицы, бронились есмь имъ, отходяще и опирающеса, крѣпцѣ. Наше же войско великое съ горы оныя егда потиснуша ихъ зѣло, паче же задній конецъ Татарскаго полку, сѣкуще и біюще; тогда едва съ великою нуждою, за Божією помощію, изыдохомъ изъ вратъ градскихъ. Наши же съ великія горы крѣпцѣ належаше, тиснуша ихъ, намъ же объ ону страну стоящимъ, во вратѣхъ біющеса, не пуцающе ихъ изъ града: уже бо намъ на помощь два полка христіанскіе приспѣша. Имъ же такъ тиснушася неволею, великаго ради належанія съ горы, иже съ вежею высокою равно, яже надо враты бяше, полно трупія ихъ лежаше; среднимъ же и заднимъ людемъ, ажъ по людемъ своимъ идуще на градъ и на вежу. Егда же возведоша царя своего на вежу, тогда начаша вопіяти, просяще малаго времени на розмову; мы же, мало утишився, послушавше прошенія ихъ. Онижь абіе сице рѣша, глаголюще: «Поки, рече, юртъ сто-
«яше и мѣсто главное, идѣже престолъ царевъ былъ, поты-
«яжь до смерти броняхомся за царя и отечество; а нынѣ
«царя вамъ отдаемъ здрава: ведите его ко царю своему! А
«остатокъ насъ исходитъ на широкое поле испити съ вами
«последнюю чашу.» И отдаша намъ царя своего со единымъ

карачемъ, что наибольшимъ ихъ, и со двѣма имидеши. ") Царю ихъ было имя бусурманское Идигерь, а князю оному Зеніешъ. И отдавъ намъ царя здрава, по насъ абіе стрѣляли, а мы по нихъ. И не поидоша на насъ во врата, но абіе поидоша съ стѣны просто чрезъ Казань рѣку, и хотяша пробитися, прямо противъ моего стану, на шанцы тѣми дирами, идѣже шесть дѣлъ великихъ стояло.

И абіе по нихъ ударено изо всѣхъ тѣхъ дѣлъ; онижъ воздвигошася оттуда и поидоша налѣво впизъ, подлѣ Казань рѣку, берегомъ, аки три перестрѣла лучныхъ, и по конецъ шанецъ нашихъ: тамо сташа и начаша легчитися и метати у себя зброн и розувати себя, ко бреденію рѣки: еще бо бѣ ихъ осталъ полкъ, аки шесть тысящей, або мало мяѣйше. Мы же видѣвши сіе, мало насъ нѣчто добыша себѣ коней отъ своихъ становъ за рѣку; и такъ сѣдши на свои кони, устремишася скоро сопротивъ ихъ и заступиша имъ путь, имъ же хотяху пойти. И обрѣтоша еще ихъ не прешедшихъ чрезъ рѣку, и собрашася насъ сопротивъ ихъ мало что больше дву сотъ коней, бо зѣло скоро сіе случишася: понеже что осталось войска и сколько, объ ону страну мѣста, при царѣ было, паче же мало не всѣ во градѣ уже. Абіежъ они пребредши рѣку (бо мелка была въ томъ мѣстѣ, по ихъ счастью), зжидатися начаша на самомъ берегу, ополчающесь, готови суще къ сраженію, съ различными бронями, паче же мало не всѣ со стрѣлами, и уже на тетивахъ луговъ стрѣлы имуще. И абіе начаша мало отъ берегу подвигатися, учиня чело не малое, а за нимъ и всѣмъ идущимъ вкупѣ зѣло густо и долго, аки два стрѣліянія не малыя лучныхъ, по примѣтѣ. Христіанскагожъ войска множество безчисленное на стѣнѣ града, такоже съ палатъ царскихъ зрящимъ, а помощи намъ, стремнины для великія и зѣло прикрыя горы, никако же возмогоша подати.

Мы же, отпустя ихъ мало что отъ берегу, бо еще самому концу остальному изъ рѣки не явившусь, тогда удариша на нихъ, хотяще ихъ прервати и устроенные полки ихъ растор-

гнути. Молюся, да не возмнѣтъ мя кто безумна, самъ себя хваляща! Правду воистину глаголю, и дарованна духа храбрости, отъ Бога данна ми, не таю; къ тому и коня зѣло быстра и добра имѣхъ. И всѣхъ первѣе вразихся во весь полкъ онъ бусурманскій, и памятаю то, иже сѣкущесь, три раза въ нихъ копъ мой оперся; и въ четвертый разъ зѣло раненъ повалился въ срединѣ ихъ со мною, и уже отъ великихъ ранъ не памятую вяце. Очнувшесе уже потомъ, аки по малѣ годивѣ, видѣхъ, аки надъ мертвецомъ плачущихъ и рыдающихъ, двѣма слугамъ моимъ надо мною стоящимъ, и другимъ двѣма воиномъ царскимъ. Азъ же видѣхъ себя обнаженна лежаща, многими ранами учащенна, а животъ цѣлъ: понеже на мнѣ зброяка была праотеческая, зѣло крѣпка; паче же благодать Христа моего такъ благоволила, иже ангеломъ своимъ заповѣдалъ сохранить мя недостойнаго во всѣхъ путехъ ⁹³). Послѣди же, потомъ уже, увѣдахъ, иже тѣ всѣ благородные, ихъ же уже собралось было аки со триста, иже обѣщались и устремитись со мною вкупѣ и на нихъ ударити, и бывше уже возлѣ полка ихъ, не сразився съ ними: подобно для того, иже преднихъ ихъ нѣкоторыхъ зѣло поранили, близу себя припустя ихъ, или негли убоишася толщи ради полку; возвратився паки, сзади онаго бусурманскаго полку сѣщи начаша, наѣзжаячи и топчючи ихъ. Чело же ихъ иде невозбранно, чрезъ широкій лугъ, къ великому блату, идѣже конемъ не возможно, а тамо уже, за блатомъ, великій лѣсъ.

Потомъ, глаголють, прислѣлъ онъ, мой братъ предреченный, иже первѣе на стѣну градскую взыде: аки бы среди онаго луга еще засталъ ихъ, и въ самое чело ихъ зѣло быстро, всѣми уздами распустя коня, вразився въ нихъ, такъ мужественно, такъ храбро, иже вѣрѣ неподобно, яко всѣмъ свидѣтельствовати: аки два кратъ проѣхалъ посреди ихъ, сѣкуще ихъ и обращающе конемъ посреди ихъ. Егда же въ третій разъ вразился въ нихъ, поможе ему нѣкоторый благородный воинъ, помогающе ему, вкупѣ бьюще бусурма-

повъ, всѣмъ же со града зрящимъ и дивящимся; которые же не вѣдяще о царевѣ отданію, ⁹⁶⁾ мняше царя Казанскаго между ихъ вѣдяща. И такъ его уранили, иже по пяти стрѣль въ ногахъ ему было, кромѣ иныхъ ранъ; но животь сохраненъ былъ Божією благодатію: понеже зброю на себѣ зѣло крѣпку имѣлъ. И таково былъ мужественнаго сердца, егда уже того коня подъ нимъ ураниша такъ, иже съ мѣста не може двигнутися, другаго коня обрѣлъ, просто водяща у единаго дворянина царева брата, и испрося его, и забывши, паче же нерадящи такъ о прелютыхъ своихъ ранѣхъ, угонивъ наки полкъ бусурманскій, сѣкнуще ихъ со другими вопны, ажъ до самаго блата. И воистину имѣлъ таково брата храбра, и мужественна, и добронравна, и къ тому зѣло разумна, иже во всемъ войску христіанскомъ не обрѣтается храбрѣйшій и лучшій, паче его; аще бы обрѣлся кто, Господи Боже! да таковъ же бы былъ! Паче же мнѣ зѣло былъ превозлюбленъ, и воистину мѣлъ бы за него душу свою положити и животомъ своимъ здравіе его откупити: понеже умре потомъ, на другое лѣто подобно, отъ тѣхъ лютыхъ ранъ.

Сіе конецъ краткаго писанія о Казанскаго великаго града бусурманскаго взятію.

Кнѣзь Михаилъ и полноу утвердиша
 Ктиторы и землю насыпаша. За и са
 жень въ городѣ шрѣки шбоулка и по
 шорота. противъ всего города. епрѣдѣ
 оныхъ мѣстѣ. велитъ голоу амѣстѣ
 иудей шпестниктотора. и прѣтоторамъ
 едѣше шртѣлцѣмъ и казакѣмъ про
 штнѣго города закопатн
 шорты.

Снимокъ съ подлинной Царственной книги.

См. стр. 65 и 147.

Примѣчанія.

1.

Т. е. 1552 года отъ Р. Х., или 7060 отъ сотворенія міра.

2.

На этомъ совѣтѣ (военномъ, назовемъ его мы) Іоаннъ знакомить воеводъ съ составленнымъ *имъ самимъ* планомъ, основаннымъ на глубокомъ пониманіи (изученіи) исторіи прежнихъ Казанскихъ походовъ, оканчивавшихся въ большинствѣ неудачами, вслѣдствіе своеволія воеводъ, считавшихся мѣстничествомъ, неудачно выбираемаго времени года (большею частью зимой) и другихъ причинъ. Поэтому составленіе плана 22-лѣтнимъ Іоанномъ, при участіи быть можетъ Адашева, и приведеніе его лично въ исполненіе, съ твердымъ намѣреніемъ довести борьбу до конца, показываютъ врожденные способности полководца у Іоанна IV

3.

Это было образованіе и устройство базы, для предстоящаго похода.

4.

Можно думать Кольчева.

5.

Глинскому.

6.

Шигъ-Алей, или, какъ называетъ его по точнымъ изслѣдованіямъ Касимовскихъ надписей В. Вельяминовъ-Зерновъ,

Шахъ-Али, выѣхавшій изъ Казани въ мартъ, былъ до этого времени въ Свѣжскѣ.

7.

Т. е. дѣлаетъ все возможное для усиленія базы.

8.

Не городовыхъ ли, т. е. тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые уже были въ Свѣжскѣ.

9.

Григорій Сукинъ.

10.

В. Вельяминовъ-Зерновъ въ обширномъ трудѣ своемъ Касимовскіе Цари признаетъ (стр. 370, т. I) въ новопризванномъ Казанскомъ Царѣ Едагеръ-Магметъ (Ядигаръ-Мухаммедъ) того самого царевича астраханскаго Ядигара, который съ 1542 г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жилъ въ Россіи и, даже въ 1550 году, участвовалъ во второмъ походѣ Іоанна подъ Казань. Мы присоединяемся къ этому мнѣнію.

11.

Такъ дѣйствительно и было сдѣлано.
Слѣдующія 4 строфы здѣсь выпущены.

12.

Самое посланіе, какъ не относящееся прямо къ разсматриваемому походу, къ большому сожалѣнію, выпускаемъ. Слогъ его и образность выраженій мѣстами чрезвычайно сильны и выразительны.

„Милостью Божіей, мудростью нашего царя и вашимъ „мужествомъ“ такъ писалъ митрополитъ, „Господь далъ „намъ Казань безъ кровопролитія (казанцы по смерти Сафа „Гирея просили Іоанна поставить имъ царя); Крымскій царь,

„Нагайскіе князья, Литовскій и Нѣмецкій королѣ посылають „намъ грамоты съ дарамп и словами любви и мира; многихъ „странъ цари и царевичи и иныхъ великихъ державъ дѣти „приходятъ служить къ нашему государю.

„Лишь соблюденіемъ заповѣдей можно возблагодарить Господа „и воздать Ему за всѣ эти неизреченныя милости. «А вы „соблюдаете ихъ?» грозно вопрошаетъ митрополитъ. „Худая „молва доходитъ о васъ до Государя“...

Далѣ Митрополитъ увѣщаетъ воиновъ бросить тотъ развратъ, который начался въ городѣ со времени прибытія казанскихъ плѣнницъ.

Интересно, что тутъ наравнѣ съ упоминаніемъ о грѣхахъ Содома и Гоморы, упоминается и о томъ, что многіе «бритву кладутъ на брады свои, женамъ угожденіе творяще». Выражая надежду на ихъ исправленіе и исполненіе его увѣщаній митрополитъ оканчиваетъ благословеніемъ ихъ на предстоящіе труды.

13.

Архангельскій протопопъ Тимоѳей.

14.

Въ городѣ Касимовъ.

15.

Это рѣшительное наступленіе Іоанна со всей арміей отъ Коломны къ Каширѣ и Тулѣ, съ цѣлью разбить ближайшаго противника, обрисовываетъ вполнѣ рѣшительность Іоанна и показываетъ его правильный, *прирожденный*, взглядъ на военное искусство — активность дѣйствій, инициатива и намѣреніе бить враговъ по частямъ.

Всѣ эти основанія военнаго искусства, конечно, не могли быть преподаны Іоанну IV и потому тѣмъ разительнѣе показываютъ его способности и военный взглядъ полководца.

16.

Новый тип походного порядка, въ виду близости главнаго противника—казанцевъ и прикрытія движенія р. р. Волгой и Свіягой. Новое подтвержденіе полководческихъ способностей Іоанна.

17.

Вообще чудесныя предзнаменованія, при благочестивомъ направленіи лѣтописца, играютъ большую роль въ этомъ походѣ и самой осадѣ Казани.

18.

Это походное движеніе отъ Мурома къ Свіяжску, примѣрно дорогой на Арзамасъ, Ардатовъ, Промзино (Баранчеево Городище) и далѣе лѣвымъ берегомъ Свіяги, всего около 550 верстъ, исполненное въ 22 перехода снова показываетъ умѣнье Іоанна владѣть техникой маршей.

Дѣйствительно, съ одной стороны рѣшительность исполненія марша—средній переходъ 25 верстъ, съ другой стороны—осторожность въ распредѣленіи силъ: ертоулъ, гл. силы и боковые авангарды (правая и лѣвая рука); все это соображено съ обстановкой и умѣньемъ пользоваться мѣстными средствами.

19.

Свіяжскъ былъ построенъ за годъ до похода 1552 года, въ маѣ 1551 г., такимъ образомъ посѣщеніе Іоанномъ Свіяжска было первымъ.

20.

По этому поводу Карамзинъ въ своей Исторіи говоритъ: «Для него (Іоанна) изготовили домъ. „Мы въ походѣ“, ска-
«залъ Іоаннъ—сѣлъ на коня, выѣхалъ изъ города и сталъ
«въ шатрахъ на берегу Свіяги». Т. 8. Исторіи Государства
«Россійскаго, стр. 160.

Отъ себя прибавимъ, — примѣръ достойный подражанія, который, конечно, имѣлъ громадное вліяніе на войско. Нѣкоторое сходство можно видѣть съ поступкомъ Александра Македонскаго, который въ Индіи, передъ арміей, вылилъ найденную съ большими затрудненіями воду, въ то время когда всѣ страдали отъ жажды. Можно съ увѣренностью сказать, что ни о чемъ подобномъ не могъ знать Іоаннъ.

21.

Гостинный Островъ на Волгѣ — въ устьѣ р. Казанки, для воспрепятствованія какихъ-либо внѣшнихъ нападеній, такъ сказать рѣчной фортъ.

22.

Это подтвержденіе «*великимъ грознымъ словомъ*» показываетъ, что Іоаннъ, сознавая своеволие воеводъ и бояръ, еще разъ передъ началомъ осады напомнилъ о своемъ самодержавіи и единоначаліи, особенно необходимыхъ здѣсь подъ осажденнымъ городомъ, неоднократно видѣвшимъ Московскія рати, не разъ отступавшія изъ-за своеволія военачальниковъ.

23.

Рѣчь эту положительно можно сравнить съ извѣстнымъ приказомъ Петра въ день Полтавскаго боя:

«А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россія во славу и благоденствіи». Іоаннъ же говоритъ: «Лучше себѣ избрахъ здѣ умерети, нежели жити и видѣти *порученные мнѣ отъ Бога* христіане злѣ мучимыхъ».

Здѣсь проглядываетъ у Іоанна сознаніе необходимости Русскому Самодержцу защищать христіанство, — сознаніе, едва ли не впервые выражающее нашу будущую историческую миссію.

24.

Дѣйствительно поразительная выдержка для войскъ того времени, собираемыхъ только въ минуту необходимости, пе-

редъ походомъ, и потому необладавшихъ въ современномъ смыслѣ дисциплиной.

25.

Здѣсь считаемъ себя вынужденными указать, что почти всѣ изслѣдователи осады Казани, начиная съ фонъ-Каница, издавшаго въ 1778 г. планъ осады Казани, профес. Фуксъ, прот. Заринскій, полк. Богдановскій и другіе, считаютъ, что черезъ Казань 1552 г. протекалъ Булакъ, тогда какъ ясное указаніе Царственной книги, въ этомъ и въ слѣдующихъ мѣстахъ, на постановку туровъ вверхъ по Булаку и на расположеніе казаковъ въ закопяхъ (въ траншеяхъ) на *другой сторонѣ* Булака къ городу, самымъ положительнымъ образомъ опровергаетъ такія предположенія, вытекающія якобы изъ писцовыхъ книгъ 1565 г., въ которыхъ *де не говорится* о разростаніи города за Булакъ.

Не входя въ разсмотрѣніе писцовыхъ книгъ, внимательное изученіе Царственной книги и сказаній Курбскаго прямо показываютъ, что стѣны Казани 1552 г. были на правомъ берегу Булака, т. е. Казань лежала у слиянія рѣкъ.

На этомъ основаніи нами и составленъ, приложенный къ книгѣ, планъ осады Казани.

26.

Вообще, насколько небрежно было изученіе Царственной книги, показываетъ слѣдующее: у многихъ изслѣдователей *Давирова баня* называется *башней*, которую, несмотря на указаніе, что она помѣщалась подъ городской стѣной, старались взгромоздить на стѣну, изыскивая и споря объ ея мѣстѣ.

27

Важное значеніе Свияжска сказалось немедленно: расположенный въ 30 верстахъ, онъ являлся и промежуточной базой и головнымъ этапомъ для войскъ, расположенныхъ подъ Казанью, поставленныхъ бы иначе въ безвыходное положеніе.

28.

Знаменательно выраженіе лѣтописца «и *зазимовати хотяше тутъ*».

Вотъ она рѣшимость, *довести до конца*, истиннаго полководца, какимъ, несомнѣнно, показалъ себя Іоаннъ подь Казанью въ 1552 г.

29.

Здѣсь въ печатной Царственной книгѣ 1769 года очевидная ошибка, указанная впервые полк. Богдановскимъ въ его инженерно-историческомъ очеркѣ взятія Казани. Дѣло въ томъ, что въ рукописной, или подлинной Царственной книгѣ поставлена буква ѿ=50, а при печатаніи эта цифра была ошибочно принята за ѿ=8, почему указаніе, что туры были поставлены въ разстояніи 8 саж., какъ невѣрное и было замѣнено 50 саж.

Мы нарочно помѣстили снимокъ съ этого листа подлинной Царственной книги.

30.

По нашему мнѣнію это мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

«И поставиша туры, отъ большихъ туровъ, что князь Михайло ставилъ по Казань рѣку, противъ Кабатцкихъ воротъ, да Избойлевыхъ воротъ, а изъ Крымскихъ, и Елбугиныхъ воротъ, безъ бою Казанцы не вылазили, только стрѣльба была изъ города изъ пушекъ», и т. д., т. е. лѣтописецъ хочетъ указать, что вылазокъ изъ Крымскихъ воротъ (у Булака) и изъ Елбугиныхъ (у Волги) казанцы не дѣлали, что и понятно въ виду удаленности Елбугиныхъ и малаго значенія Крымскихъ.

31.

Т. е. на низкихъ мѣстахъ.

Дьякъ Иванъ Выродковъ долженъ быть рассматриваемъ,

какъ начальникъ инженеровъ, все равно какъ бояринъ Михаилъ Морозовъ — начальникъ артиллеріи.

32.

Т. о. князь Александръ Горбатый и бояринъ Петръ Серебренный стали начальниками observationalнаго корпуса, прикрывающаго осадный корпусъ, т. е. всѣ прочія войска осаждавшія Казань.

33.

Объ этомъ Курбскій говоритъ иваче, см. стр. 128 и прим. 80.

34.

Здѣсь снова считаемъ себя обязанными исправить ошибку печатной Царственной книги, гдѣ сказано, что августа 11 въ среду, нужно же, какъ у насъ и поставлено въ текстѣ, августа 31 въ среду, что очевидно, ибо на стр. 73 говорится: августа 30 во вторникъ, слѣдовательно слѣдующій день было 31 и среда. 11 же августа Іоаннъ не дошелъ еще и до Свияжска.

Здѣсь очевидная ошибка печатной Царственной книги.

Весьма вѣроятно, что этотъ нѣмчинъ былъ англичанинъ, мы слышали, что въ Казани сохранилось преданіе, что его имя было Бутлеръ.

Въ подлинной Царственной книгѣ онъ изображенъ въ видѣ рыцаря.

35.

Въ подлинной Царственной книгѣ направленіе этого подкопа указано параллельно городской стѣнѣ. Между тѣмъ нѣкоторые изслѣдователи, сдѣлавъ допускъ, что Казань 1552 была по обоимъ берегамъ Булака (ф. Каницъ), должны были допустить устройство подкопа въ направленіи перпендикулярномъ (такъ показано на его планѣ осады), что не согласуется съ Царственной книгой.

Другіе изслѣдователи (полк. Богдановскій), соглашаясь съ

Царственной книгой о направленіи подкопа, допускають однако существованіе двухъ одноименныхъ воротъ Аталыковыхъ, однихъ въ укрѣпленномъ городѣ, другихъ въ посадѣ, что при объясненіи, имъ же, слова Аталыкъ — по-татарски старшій, хозяинъ, врядъ ли вѣроятно. Болѣе правдоподобно существованіе однихъ такихъ почетныхъ воротъ, на сторонѣ обращенной къ Булаку.

36.

Положительно не можетъ быть никакого сомнѣнія, что Казань 1552 была внѣ теченія р. Булака, иначе этотъ вопросъ Іоанна не имѣлъ бы мѣста, а лѣтописецъ безусловно долженъ былъ бы указать, что воду переняли или отвели теченіе Булака, такого же указанія нѣтъ.

Поэтому намъ кажутся странными доводы полк. Богдановскаго и его расчеты, что воды нужно было 200 тыс. ведеръ и пр. Сколько бы тамъ нибыло необходимо воды, ее брали *только изъ тайника*, и взрывъ его, — какъ говоритъ лѣтописецъ, — „много розни въ городѣ сотвориша, и „ови хотяша за неизможеніе бити челомъ къ Государю нашему, иніи измѣнники начаша воду копати и не обрѣтоша, но „только малъ потокъ докопашесе смраденъ, и до взятія взимаху воду съ нужею; отъ тое же воды болѣзнь быше въ „нихъ, пухли и умираху съ нее“. — Казалось бы странно въ такой нуждѣ не пользоваться водой изъ Булака, однако на это нѣтъ ни малѣйшаго намека.

Невѣрность плана осады Казани фонъ Каница очевидна.

37.

И въ настоящее время въ Казани около этого мѣста находится ключъ.

38.

Годъ въ допетровской Руси начинался съ 1-го сентября, почему лѣтописецъ и показываетъ тутъ слѣдующій 7061 (1553).

39.

Поведеніе Іоанна отлично обрисовано: не только днемъ, но и ночью онъ объѣзжаетъ осажденный городъ. Здѣсь снова сказывается заботливый полководецъ.

40.

Арское городище находилось вѣроятно верстахъ въ 20—30 отъ Казани. Этотъ походъ имѣлъ также цѣлью и расширеніе базы, почему послѣ взятія Арскаго острога значительно улучшилось благосостояніе войска и окончательно обезопасился тылъ. См. стр. 129.

41.

Безъ сомнѣнія осадныя работы не оставались въ одномъ положеніи, но подвигались впередъ, если и несовременными подступами, то возведеніемъ ряда параллельныхъ туровъ. Полк. Богдановскій (стр. 1156) указываетъ, что постановка туровъ велась *летучей сапой*.

42.

Относительно постановки башни изслѣдователи рѣзко расходятся. Нѣкоторые фонъ Каницъ, ген. Ласковскій и др. показываютъ на своихъ планахъ постановку ея у Царскихъ (sic?) воротъ на лѣвомъ берегу Булака, другіе полк. Богдановскій, кап. Трофимовъ указываютъ на правомъ—у Царевыхъ воротъ (близъ Арскихъ). Первые такимъ образомъ допускаютъ существованіе двухъ почти одноименныхъ воротъ (Царевы и Царскія), но вѣдь мы пришли къ заключенію (пр. 25), что Булакъ былъ внѣ города и потому врядъ ли столь важныя ворота (судя по названію), какъ Царскія, выходили только на рѣку. Затѣмъ изученіе и топографія мѣстности показываютъ, что врядъ ли выгодно было ставить башню эту на низкомъ мѣстѣ у Булака, болѣе дѣйствительной была постановка ея на возвышенномъ мѣстѣ, именно близъ Арскихъ воротъ, гдѣ слѣдующія къ югу и были Царевы ворота.

Лѣтопись же Ново-Іерусалимская (Воскресенская) т. II, стр. 307, говоритъ: „и башню поставили противъ Арскихъ воротъ“ — это хотя и грѣшитъ противъ указаній Царственной книги, но выражаетъ идею постановки башни на болѣе выгодномъ пунктѣ, гдѣ уже совершены были и первыя работы и взрывы.

Наконецъ, указаніе Царственной книги «у князь Михайловыхъ туръ Воротынскаго», какое можетъ вызывать сомнѣніе; современный лѣтописецъ не могъ никакъ ошибиться въ указаніи воеводы, который съ перваго же дня перешель р. Булакъ и все время находился на Арскомъ полѣ.

Въ общемъ наше мнѣніе таково, что осадная башня была поставлена на *правомъ берегу* Булака гдѣ-то близъ Царевыхъ воротъ, что и показано на нашемъ планѣ.

Въ существованіи же особыхъ Царскихъ воротъ позволительно вовсе сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что созвучіе Царевы и Царскіе конечно могло ввести въ заблужденіе.

43.

О числѣ орудій смотри у Курбскаго стр. 130. По этому поводу ген. Ласковскій въ своемъ обширномъ трудѣ, Матеріалы для исторіи военно-инженернаго искусства, изд. 1858 г., говоритъ, что указываемаго Курбскимъ числа орудій (60) быть на башнѣ не могло и во всякомъ случаѣ орудія были размѣщены въ нѣсколькихъ этажахъ башни, наверху же ген. Ласковскій считаетъ возможнымъ размѣщеніе только 4 орудій.

44.

Указаніе на то, что Арская башня и Арскія ворота существовали независимо другъ отъ друга.

45.

Въ составномъ планѣ осады Казани 1552, находящемся Казанскомъ музеѣ, о взрывѣ 30 сентября сказано, что

взорвана была всего лишь 1 бочка пороху. Откуда взяты такія данныя намъ неизвѣстно, но врядь-ли отъ взрыва одной бочки произошло такое замѣшательство, что «на многъ часъ стрѣлы отъ нихъ не летаху».

46.

Окончательное обложеніе города послѣдней параллелью.

47.

Вотъ истинная выдержка полководца, который несмотря на частный успѣхъ, отказываетъ въ общемъ распоряженіи для штурма, зная, что остальные войска къ нему не готовы.

48.

Т. е. мосты черезъ городской ровъ, для воспрепятствованія вылазокъ.

49.

Нужно читать именно „*Октября 1-го*“, а не 30, какъ было, вѣроятно ошибочно, указано въ печатной Царственной книгѣ.

50.

Т. е. въ первой линіи казаки, стрѣльцы и выборныя дѣти боярскія, во второй — дѣти боярскія подъ начальствомъ вторыхъ воеводъ (поддержки). въ третьей — дружины большихъ воеводъ (частные резервы) и наконецъ общій резервъ — Царская дружина; кромѣ того особое наблюденіе за тыломъ.

Положительно такое распредѣленіе войскъ на 7 штурмующихъ колоннъ и особый резервъ можно считать образцовымъ.

Указываемое лѣтописцемъ мѣсто Царской дружины, на посадѣ укладбища, опредѣлено точно быть не можетъ, но болѣе вѣроятно на правомъ берегу Булака и Кабана. См. нашъ планъ.

51.

Третій часъ Царственной книги ни въ какомъ случаѣ *не третій часъ утра*, т. к. въ Казани въ Октябрѣ мѣсяцъ

солнце восходитъ около 6 утра, слѣдовательно третій часъ будетъ соотвѣтствовать скорѣе этому времени и даже болѣе позднему.

Полк. Богдановскій (стр. 1166) указываетъ на девятый часъ утра.

52.

Указаніе на разсвѣтъ, невозможный для Октября въ 3 часа утра.

53.

Указаніе на восходъ солнца (около 6 утра) подтверждаетъ наши предположенія.

54.

Смотри у Курбскаго это мѣсто (стр. 133), тамъ указывается, что эти слабые были большею частью обозные и прочіе тыловые, они дѣйствительно едва не погубили дѣло.

55.

Ген. Ласковскій въ своихъ Матеріалахъ и составной планъ Казанскаго музея указываютъ на планъ вторую ограду, вокругъ дворца и мечетей, но изъ приведеннаго мѣста Царственной книги ясно видно отсутствіе этой второй ограды. Царскій (Ханскій) дворъ можно разсматривать какъ редюитъ.

56.

Мѣсто Елбугиныхъ воротъ внизу у самой рѣки, откуда наступалъ Курбскій, а не во входящемъ углѣ ограды, какъ показываютъ нѣкоторые: татарамъ нужно было пробиваться за р. Казанку въ лѣсъ, а не на сравнительно ровное и открытое мѣсто во входящемъ углѣ ограды.

57.

Курбскій къ этому времени занялъ уже башню въ городѣ.

58.

Для преслѣдованія и, такъ сказать, эксплуатаціи побѣды.

59.

Почти всѣ изслѣдователи указываютъ, что Іоаннъ въ тотъ же день *поставилъ* обыденную церковь. Этого указанія въ Царственной книгѣ нѣтъ, а сказано: „*повелъ поставить*“, поставилъ же своими руками *крестъ* на этомъ мѣстѣ. Вотъ эта то, нынѣ перенесенная на другую сторону Булага, церковь и вводитъ изслѣдователей въ заблужденіе о мѣстѣ Царскихъ воротъ во время взятія Казани и мѣстѣ Царской дружины на самомъ дѣлѣ.

60.

Неизвѣстный сочинитель Казанской исторіи и *Лызловъ* (оба XVII вѣка) приписываютъ Іоанну рѣчь, которую онъ якобы говорилъ войску, гдѣ сравниваетъ ихъ съ македоненями.

Царственная Книга не говоритъ объ этой рѣчи ни однимъ словомъ и потому, несмотря на включеніе этой рѣчи въ Исторію Государства Россійскаго (т. 8. стр. 192), ее положительно нужно отнести къ вымыслу позднѣйшихъ лѣтописей, т. к. нельзя допустить, чтобы лѣтописецъ, такъ обстоятельно записывающій каждое Царское слово, пропустилъ эту рѣчь.

61.

Обращаетъ на себя вниманіе эта рѣчь Іоанна къ Шигъ-Алею и именованіе его: „Царь Господине, тебѣ *брату нашему* вѣдомо“ и т. д.

62.

Приписка эта позднѣйшаго происхожденія.

63.

Нынѣ на этомъ мѣстѣ соборъ.

64.

Вотъ еще разъ подтвержденіе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ во время штурма Іоаннъ былъ водруженъ только крестъ, а сама церковь заложена была впоследствии, иначе и про нее лѣтописецъ долженъ былъ бы упомянуть, когда ее освятили. Какая бы ни была обыденная церковь (какъ утверждаютъ нѣкоторые), но освятить ее было необходимо.

65.

Шуйскому

66.

Около милліона нынѣшнихъ. Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго т. 8. стр. 205.

67.

Въ память покоренія Казани Іоаннъ построилъ въ Москвѣ, у Спасскихъ воротъ, Покровскій соборъ (1 Октября Покровъ Пр. Богородицы), болѣе извѣстный подъ именемъ Василія Блаженнаго.

68.

Такимъ образомъ уже черезъ мѣсяцъ начали сказываться плоды этого грандіознаго похода и сознаніе сосѣднихъ, враждебныхъ до того, народностей о могуществѣ Россіи.

69.

Измаильтянами называли въ старину безъ различія всѣхъ магометанъ, коихъ именовали также Агарянами и Сарацинами.

70.

Танаисъ—Донъ; Буяла, по толкованію Устрялова, есть Каяла, прославленная въ словѣ о полку Игоревѣ, нынѣ Кагальнигъ.

71.

Курбскій говоритъ про походы 1548 и 1550., см. стр. 4.

72.

Царственная книга, обстоятельно отмѣчая путь слѣдованія главныхъ силъ, ничего не говоритъ о слѣдованіи правой колонны, въ составъ которой вошли большой и передовой полки и полкъ правой руки князей Курбскаго и Щенятева. Сказанія Курбскаго дополняютъ въ этомъ отношеніи Царственную книгу.

Въ общемъ можно придти къ заключенію, что полкъ правой руки шелъ въ 5 переходахъ правѣе главныхъ силъ, примѣрно дорогой на Шацкъ, Спасскъ (Тамб.) и Саранскъ.

73.

Р. Барышъ, впадающая въ Суру верстахъ въ 12 ниже Промзина.

74.

Здѣсь какъ видно, говорится о предварительномъ сборѣ запасовъ съ населенія, для болѣе быстрого движенія войска. Это такъ сказать прообразъ реквизицій.

75.

Вотъ вѣрная оцѣнка удачнаго выбора Іоанномъ въ 1551 мѣста для постройки Свяжска, послужившаго промежуточной базой для дѣйствій противъ Казани въ 1552 г.

76.

Курбскій не совсѣмъ правильно опредѣляетъ положеніе Казани относительно рѣкъ; р. Казанка (Казань) протекаетъ сѣвернѣе города, а Булакъ юго западнѣе.

Указаніе Курбскаго, что „Булакъ течетъ *подъ* самое мѣсто, еще разъ утверждаетъ насъ, вмѣстѣ съ приведенными выше доводами изъ Царственной книги, что городъ лежалъ въ углѣ, образуемомъ слияніемъ рѣкъ и что Булакъ черезъ Казань 1552 не протекалъ.

Нѣсколько странно, что Устряловъ, прилагая къ изданію сказаній Курбскаго планъ осады Казани, составленный фонъ Каницомъ, ничего не оговариваетъ въ изъясненіи къ нему.

77.

Товарищемъ Курбскаго былъ, какъ мы уже упоминали, князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, внукъ извѣстнаго въ нашей исторіи князя Данила Щени, одержавшаго въ 1500 году знаменитую побѣду на берегахъ р. Ведроши, гдѣ взялъ въ плѣнъ самого Константина Острожскаго.

Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ отличался въ свою очередь подъ Казанью, а спустя три года въ 1555 подъ Выборгомъ разбилъ на голову даже Шведовъ и взялъ въ плѣнъ всѣхъ генераловъ Густава Вазы.

78.

Нельзя же допустить, что Курбскій все время оговаривается, упоминая о расположеніи нашихъ войскъ подъ городомъ *за Булакомъ*, видимо, дѣйствительно, *между городомъ и войсками* протекалъ Булакъ.

79.

Первый намѣстникъ Казани.

Въ 1565 г. Іоаннъ казнилъ его, какъ друга Курбскаго.

80.

Здѣсь разногласіе съ Царственной книгой. Болѣе вѣроятно, что Іоаннъ, исчерпывающій всѣ возможныя мѣры для взятія Казани съ меньшими для войскъ потерями (онъ даже за 2 дня до штурма посылалъ увѣщевать казанцевъ), употребилъ этотъ пріемъ, чѣмъ сразу приказалъ разстрѣлять ихъ, какъ то описывается въ Царственной книгѣ.

81.

Древній городъ Арскъ находится верстахъ въ 60 къ сѣверо-востоку отъ Казани, по Арской дорогѣ.

Изъ этого мѣста слѣдуетъ, что миля времени Курбскаго была около 5 верстъ.

82.

Конечно, свидѣтельство Курбскаго, что дождь былъ только надъ расположеніемъ войска, есть дань его духу времени, т. е. вѣра въ чародѣйство. Вообще осень въ Казани не отличается сухостью.

83.

Полковникъ Богдановскій и генералъ Ласковскій, разсматривая устройство этой башни, приходятъ къ заключенію, что изъ 10 пушекъ, лишь 4 стояли наверху, на открытой площадкѣ, остальные же были въ двухъ другихъ этажахъ.

Нѣкоторые не совсѣмъ правильно понимаютъ это мѣсто, полагая, что на башнѣ не могло помѣститься 10 большихъ и 50 малыхъ пушекъ. Упоминаемая въ настоящемъ изданіи, 50 гаковницъ — не пушки, а скорѣе родъ крѣпостныхъ ружей, которыя конечно могли быть размѣщены на этой башнѣ.

84.

Вотъ цѣнное указаніе Курбскаго на то, что Царственная книга (или по его выраженію Русская, — онъ писалъ сказанія въ Польшѣ) велась въ царствованіе Іоанна и была конечно, подъ Казанью, такъ какъ очевидно, что все вниманіе ея составителя въ это время было сосредоточено подъ Казанью, гдѣ былъ самъ царь.

85.

Смотри Царственную Книгу стр. 66—69.

86.

Казань была обложена 23 августа, а взята 2 октября, слѣдовательно вся осада продолжалась 41 день, или почти 6 недѣль, такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ Курбскій ошибается.

87.

Курбскій говоритъ здѣсь точно *за два часа до зари*, такимъ образомъ и выходитъ, что 3 часа дня, время назначенное для штурма, соответствовали 9 часамъ утра; войска же были готовы часа въ четыре утра, въ примѣчаніи 51 мы и указывали, что солнце 2 октября восходитъ около 6 утра.

Если же принять, какъ думаютъ нѣкоторые, указываемые 3 часа дня *за 3 часа утра*, то Курбскій конечно отмѣтилъ бы, что войска изготовились за 2 часа, или *около полночи*.

Во всякомъ же случаѣ *первый* часъ ночи, далеко не соответствуетъ времени двухъ часовъ до зари, для этого времени года.

88.

Ясно, что ворота, которыя штурмовалъ Курбскій (Елбугины), были внизу, подъ горой у рѣки.

89.

Смотри выше примѣчанія 51 и 87, подтверждающія наши соображенія.

90.

Карамзинъ, на основаніи рукописей, называетъ его Романомъ. Въ родословной же книгѣ и въ двухъ родословныхъ спискахъ, изъ которыхъ одинъ составленъ при Іоаннѣ Грозномъ, говорится, „что у князя Михаила Курбскаго были два сына Андрей да Иванъ“, такимъ образомъ Карамзинъ видимо былъ введенъ въ заблужденіе. Родословные списки хранятся въ московскомъ Главномъ Архивѣ.

91.

Снова обращаемъ вниманіе, что стѣна была у Булака, не за Булакомъ, (если считать отъ дворца).

92.

Вѣроятно, Курбскій сравниваетъ съ какимъ-то мѣстомъ въ Вильнѣ.

93.

Не были ли внушены Курбскому эти слова злобою къ своему бывшему Монарху и боевому товарищу.

Царственная книга не разъ упоминаетъ о словахъ Іоанна, гдѣ онъ выражаетъ желаніе *пострадать до смерти*.

94.

Въ Патріаршемъ спискѣ сказаній Курбскаго, на поляхъ противъ слова „имилдечи“ прибавлено: „сирѣчь мамичи яже бывають питаеми единымъ сосцомъ со царскимъ отрочатемъ“ Н. Устряловъ, стр. 30.

95.

Царственная книга также, какъ мы видѣли, свидѣтельствуетъ о мужественномъ поведеніи Курбскаго во время этого преслѣдованія, поэтому то и можно считать всѣ сообщаемыя имъ свѣдѣнія вполне достовѣрными.

96.

Т. е. о выдачѣ казанцами русскимъ своего царя Едигера.

Поправка къ стр. 3.

Первый походъ Іоанна подъ Казань, на основаніи Царственной книги, у насъ показанъ въ 1549 г. Вѣроятно въ этомъ мѣстѣ описки, такъ какъ годъ 1547 или 1549 начинается въ Царственной книгѣ *второй разъ* нѣсколько далѣе.

Первый Казанскій походъ слѣдуетъ считать въ 1548 г.

Общіе выводы изъ исторіи Казанскаго похода 1552 г.

1) Искусная подготовка къ рѣшительной борьбѣ, полное напряженіе силъ и средствъ, умѣлый выборъ и устройство базы (построеніе Свіажска).

2) Правильная постановка цѣли и твердая рѣшимость довести бѣрбу до конца.

3) Образцовая организація похода, выборъ времени года, путей слѣдованія и подвоза и блестящее выполненіе самаго марша (25—30 верстъ въ сутки).

4) Правильная организація арміи и способъ управленія ею — посылка своихъ довѣренныхъ головъ.

5) Умѣлое пользованіе средствами театра войны, уширеніе базы (взятіе Арска).

6) Строго послѣдовательное и въ высшей степени цѣлесообразное развитіе всей операціи.

Все это, вмѣстѣ съ мужественнымъ поведеніемъ, твердостью управленія, принятіемъ и искуснымъ употребленіемъ новѣйшихъ средствъ (минной войны), показываетъ несомнѣнныя полководческія способности 22-лѣтняго Іоанна IV

С Л О В А Р Ь.

Абіе—скоро, тотчасъ.
Або—или.
Аеръ (лат.)—воздухъ.
Аки—какъ будто.
Амиръ—Эмиръ (?).
Аможе—какъ; такъ какъ.
Асперъ (лат.)—бѣлка, векша; бѣличья шкурка — мѣновая единица.
Арумкъ—аргамакъ, породистый конь.
Безвѣстно — неожиданно, безъ вѣсти.
Бискупъ—епископъ.
Ближаютъ—приближаются.
Бюлся—сторонился, боялся.
Боронить, бронить—оборонять, защищать.
Бранна—вооруженнаго.
Братся, (брався)—сражаться, вступить на брань.
Брашно—пища, кушанье.
Бреденіе—прохожденіе въ бродъ.
Брежно—бережно, осторожно.
Брегъ—берегъ, берегъ.
Вальный—главный, всеобщій.
Вежа—башня.
Веліе—большое.
Вельблудъ—верблюды.
Вельми—весьма.
Взгонъ—пагуба.
Вземъ—взявъ.
Вжадася—почувствовалъ жажду.
Вмѣтатъ—вогнать.
Вмѣщенія—удобства.

Вои—воины.
Возбну—пробудился.
Возитися—переправляться.
Вожси—проводники.
Вопъ—воплъ.
Вручь—въ рукопашную.
Вседаніе—посадка.
Всташа—начали, стали.
Высочае—выше.
Выспръ—вознесена.
Вытекатъ—дѣлать вылазку.
Вытечка—вылазка.
Вѣстно—сообщено, дано извѣстіе.
Вязни—плѣнники.
Гаконница—длинное огнестрѣльное оружіе, небольшого калибра, прилаженное къ обрубку; родъ крѣпостнаго ружья.
Галія—галера, лодка.
Гауры—гауры, невѣрные.
Гобзитъ—изобиловать.
Гобзующій—богатый, обильный.
Говяды—живность.
Година—часъ.
Городни—стѣны.
Градное—городское.
Гуфъ, гуфецъ—отрядъ, полкъ, толпа.
Двою (?)—свою.
Двъма—двумя.
Дей (не)—безпокой.
Диры—амбразуры, отверстія для пушекъ.
Добре—хорошо; твердо.

Довляхуся — довольствующихся.

Довляшеся — продовольствуюсь.

Дойти — побить, истребить.

Доляная — находящаяся въ доли-
нѣ, нижняя; дальняя.

Дондеже — пока, дотолѣ.

Достальной — остальной.

Драго — дорого.

Дѣла стѣнобитныя — большія
пушки.

Дѣла польныя — полевые, или
полковыя пушки.

Емлетъ — беретъ.

Ертоулъ — конный отрядъ впе-
реди войска.

Жаловальное — привѣтливое.

Живить — дать жизнь; пощадить.

Зине потому что.

Зионъ — набѣгъ; походъ отдѣль-
наго отряда.

Закопъ — ровъ, траншея, окопъ.

Затинная тицаль — находящая-
ся за тыномъ.

Затинъ — особое мѣсто за ты-
номъ.

Зброя, збройка — броня.

Зеліе, зелье — порохъ.

Зукъ — звукъ.

Зучный — звучный.

Игралице — забава.

Избава — избавленіе.

Изгонъ — нечаянное нападеніе.

Измаильтеска — потомковъ Изма-
ила, сына Агари.

Изячныхъ — ловкихъ, искусныхъ.

Испорушить — уничтожить, ис-
портить.

Исправленіе — увѣщаніе

Истый — подлинный, тотъ самый.

Казать — приказать, научить.

Карачи (тат.) — начальники,
князья.

Княжата — удѣльные или вла-
дѣтельные князья.

Колько — нѣсколько.

Кольма — насколько.

Кормовщики — сборщики запа-
совъ продовольствія.

Корыстовники — корыстные люди.

Крайна (у) — граница.

Крапли — капли.

Крыющаяся — скрывающихся.

Кръпость (Ц. Кн.) — плацдармъ,
мѣсто для сбора войскъ,

Куля — ядро, пуля; шаръ.

Куна — куница.

Купно — вмѣстѣ.

Куповать — покупать.

Легчитья — облегчаться.

Лихо — бѣда.

Ловы — ловля.

Ложничій — постельничій.

Лѣпо — нужно.

Малвазія — Критское вино, съ
горы Мальма.

Марцманъ — миндальное пиро-
жное.

Маю, мѣлз, мѣть — имѣть, же-
лать.

Межи — между.

Молебная — молебень.

Мощно, мочно — можно.

Множае — увеличивая; возможно.

Многий — обильный; сильный.

Мнѣйшій — наименьшій, малѣйшій.

Мурованный — каменный.

Мѣдница — мѣдная денга; —
вещь.

Мѣрный — умѣренный.

Мѣскія — городскія.

Мѣсто — городъ.

Мѣчное — мечомъ.

Навыче — знатокъ, искусникъ.

Надежа, надежна — надежда.

Надеяніемъ — надеждой (?).

Надспѣть — приспѣть.

Наказаніемъ — наставленіемъ.

Нань — на насъ.

На нюжъ — на нихъ.

Нарядъ — артиллерія.

Ная — наше (?).

Негли — можетъ быть, вѣроятно.

Нижеградацъ — нижегородецъ.

Нужа — нужда.

Обазы, абазы — духовныя лица (тат).

Обаче — однако; тѣмъ болѣе.

Обламы, обламки — брустверь, мѣсто постановки орудій за стѣной.

Обличнѣ — лицо съ лицомъ, лично.

Обточить — окружить.

Овій — иной, другой.

Оздравѣть — выздоровѣть.

Околько — около, нѣсколько.

Опасно — твердо.

Оплѣла — взлетѣла.

Ослабу — ослабленіе.

Отмещитесь — огорчайтесь.

Отнелъже — съ тѣхъ поръ, съ того времени.

Отовнѣ — извнѣ.

Отоманъ — атаманъ.

Памятамися — помнится мнѣ.

Пастися — упасть.

Певнѣ — вѣрно (на), истинно.

Пищаль — ружье.

Пищаль полуторная — 1½ саженная пушка.

Плювія (рлііе) — дождь.

Побреги — побереги.

Повѣмъ — повѣдаю, расскажу.

Повѣтъ — уѣздъ.

Податливъ — доступенъ.

Подвигнися — стань.

Позычатъ — занимать, ссужать.

Показать — испортить, уничтожить.

Поки — пока, доколѣ.

Покореніе — смиреніе (ус)

Полдва — полтора.

Поле дикое — степь.

Полоняникъ — плѣнникъ.

Полы (на) — пополамъ.

Польный — полевой.

Помнозе — спустя нѣкоторое время.

Поприцъ — поприще.

Поровнаю — сравняю.

Поскорившу — поторопившемуся, изготовившемуся.

Посошнѣй — съ посохами; родъ саперныхъ частей.

Постражемъ — пострадаемъ.

Потщитесь — рѣшиться.

Потыязъ — до тѣхъ поръ.

Почты — посты, отрядъ, стража.

Преднѣ — передъ нами; прежнѣ.

Предустраяя — устраивая.

Презвитеръ — пресвитеръ.

Преплавитесь — переправить ся.

Привѣчаетъ — привѣтствуетъ.

Прионилъ — пріѣхалъ, пригналъ.

Прилучи — случилось.

Прикрый — крутой, трудный.

Прискоритъ — возбудить, прибавить.

Приспе — насталь (о).

- Пришанцоваться* — окопаться, ближе подкопаться.
Промысленникъ — мыслитель.
Пространяетъ — распространяетъ.
Прострошася — простиралось.
Прутко — быстро, прытко.
Пушки верхніе — стрѣляющія навѣсно, мортиры.
Пушки полевые — полевые или полковые.

Развертнуть — развернуть.
Раздроченный — возбужденный, разгоряченный.
Разложить — расположить.
Размыслъ — инженеръ.
Разумиченъ — разумень.
Ретиться — стараться, ревновать.
Ржавцы — болота.
Робить — дѣлать, работать.
Розмова — переговоры, разговоръ.
Розрядство — боевое построение, боевой порядокъ.
Рогъ — крыло, флангъ.
Ротмистръ (Курб.) — начальникъ коннаго отряда.
Ручница — ружье.
Ручничный — ружейный.

Самочинение — самовольное начало.
Святотѣпно — благообразно.
Сдержатъ — вести.
Сенаты — вельможи, старшины.
Сеунчъ — вѣстникъ.
Сеча — сѣча, битва.
Синклиты (ове) — синклитъ, саванники.
Сице — такъ.
- Смѣныхъ* — совмѣстныхъ.
Смятуть — смутять.
Снарядъ — артиллерія.
Собъ — себѣ.
Сотскіе — сотскіе, начальники надъ сотнями.
Сповѣдаться — получить свѣдѣніе; признаться.
Спостаты — супостаты.
Спустошение — опустошение.
Спѣхъ — помощь.
Сриццутца — собраться (?).
Статечный — степенный, почтенный.
Стелно — бедро.
Стражба — сторожевая служба.
Стратигъ — главный начальникъ; гетманъ.
Стратилатъ — воевода, полководецъ.
Струбъ — срубъ.
Стужаюци — жалуясь.
Ссылка — просьба, посланіе.

Таней — дешево, дешевле.
Тарасы — деревянные рубленные щиты для прикрытія работъ или для загражденія пробитой стѣны. Иногда тарасы насыпались землею.
Тезикъ — купецъ.
Тобъ — тебѣ.
Тольма — такъ, настолько.
Травитца — травить, охотиться.
Третина — третья часть.
Трунекъ — напитокъ.
Туне — напрасно, даромъ.
Тура — батарея.
Туръ — плетеные корзины безъ дна, насыпаемая землей.
Тщета — уронъ, вредъ.

Тынз—рядъ заостренныхъ кольцевъ.

Увяземся — увѣнчаемся, получимъ.

Удоволить—(у) довольствоваться.

Удоміе—пологіе.

Удомъшь—одолѣешь.

Укшулы—укшуи, лодки.

Улубій—татарскій князь.

Уне—лучше.

Упразнися—освободясь.

Уреченное — указанное, сказанное.

Урядство — устройство, порядокъ.

Урубить—срубить.

Утверждать—ободрять.

Учалз—началь.

Учинися — пронеслась, прослышалась.

Уязвитья—исполниться.

Фрязскіе—фряжкіе (заморскіе).

Храбрство—мужество, храбрость.

Хряцъ—вѣроятно щепень.

Часомъ (по)—часто.

Частка—частица, часть.

Чело—фронтъ.

Чулось—казалось.

Целбоносный—приносящій исцѣленіе.

Шанцы—окопы; иногда въ смыслѣ туровъ (Курб.).

Шанцоваться — окопаться, дѣлать окопы

Шерифмола—главный мулла.

Шертъ—присяга.

Шкода—вредъ.

Шляхта—дворянство.

Шти—шесть (и).

Ѣздный—конный, всадникъ.

Юду—глубоко.

Юмианз—родъ брони, доспѣхъ.

Юроди—уроды.

Юртъ—царство.

Ядры—ядрами.

Якой—какой.

Янычаре (ы)—лучшая турецкая пѣхота, пополнявшаяся отуреченными христіанами.

Яртаулъ—конный отрядъ впереди войска.

Ясакъ—подать, дань.

Ясоулъ—есаулъ—казачій голова.

Рисунки дозволени цензурою.

